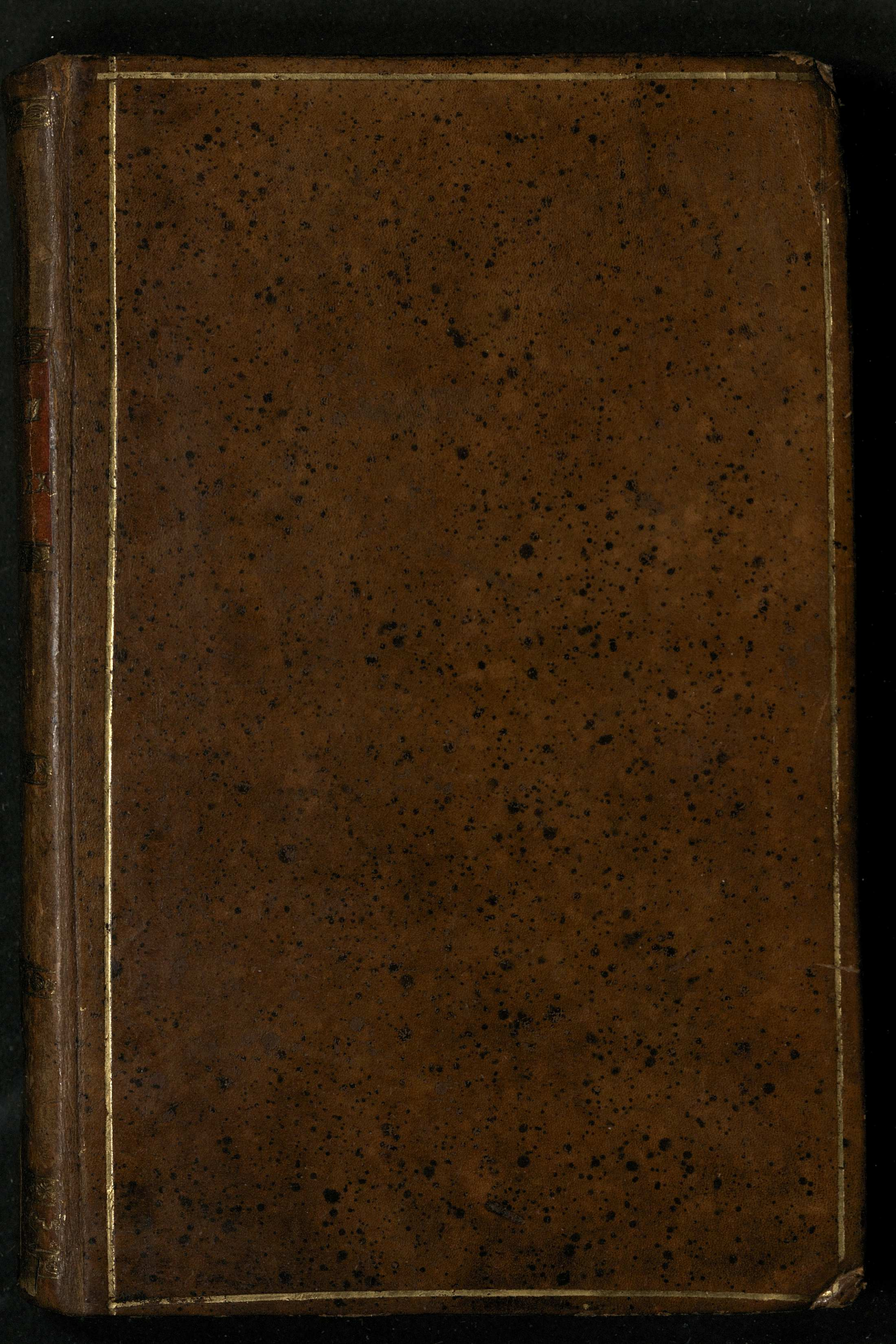
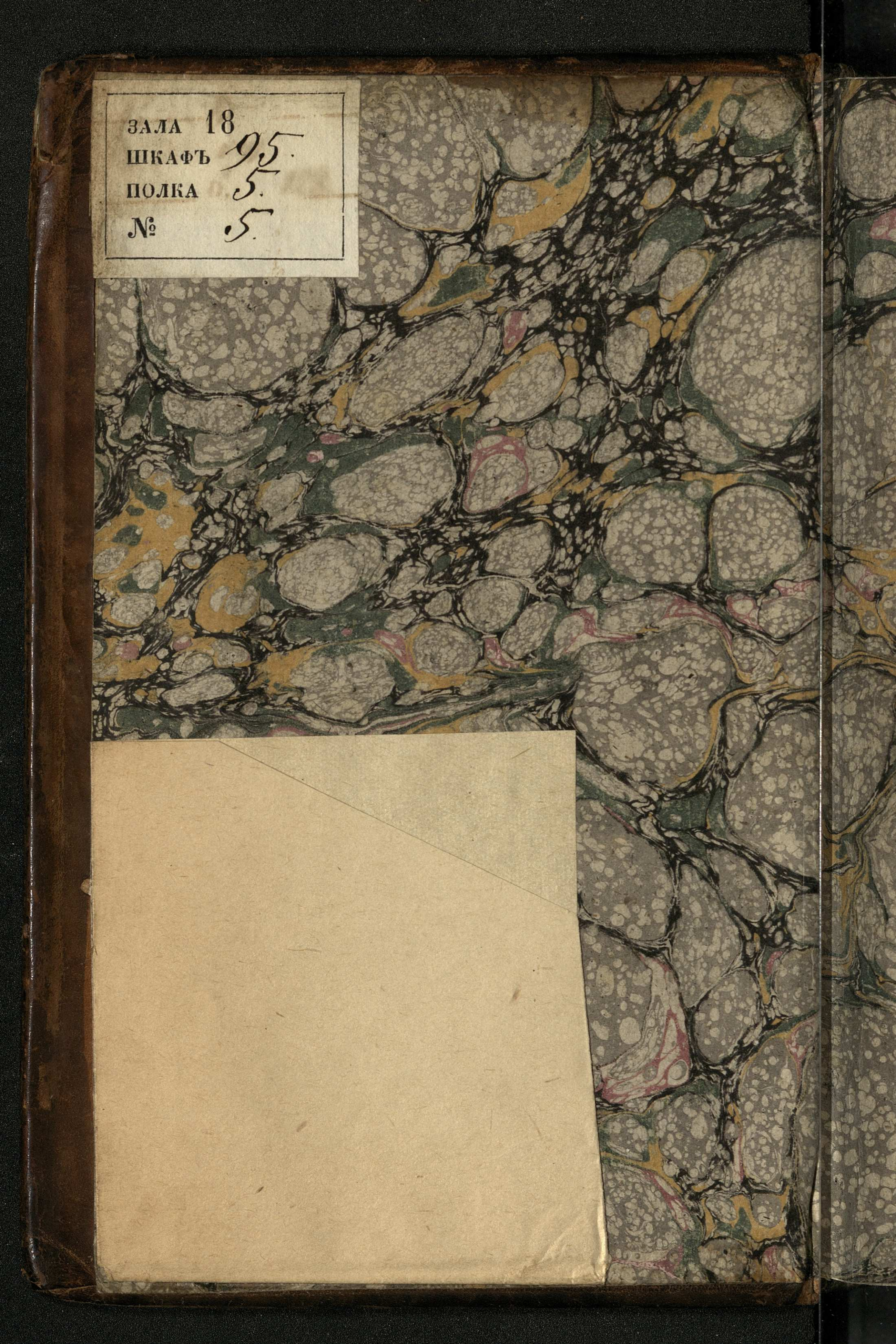

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 95
ПОЛКА 5
№ 5

Предисловие от издателя
от 18 312 2 23
[illegible]

О СЕДМИ ИЗРЕЧЕНІЯХЪ,

ОТЪ

ХРИСТА

НА

КРЕСТѢ ПРОВѢЩАННЫХЪ,

ДВѢ КНИГИ

Преложены съ Иностраннаго на Россійскій языкъ Сѵнодальнымъ Членомъ Иринеемъ Епископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

въ Тѵпографіи Святѣйшаго Сѵнода

1795 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Отъ Сочинителя.

Вотъ уже четвертый годъ тому, какъ я, пріуготовляяся къ кончинѣ, на мѣсто покоя отъ дѣлъ удаляюся, но не оставляю упражняться въ чтеніи книгъ, и писать, что ни попадется размышляющему, дабы, если не могу уже разговоромъ, или пространнымъ писаніемъ, то хотя благочестивыми книжицами возмоглъ нѣсколько пользовать братію мою. Размышляющу же мнѣ, что бы такое избрать, которое бы и меня къ блаженной кончинѣ предразположить, и ближнимъ моимъ къ добродѣтельному житію споспѣшество вать могло, представилась самая смерть Господня, и оная конечная проповѣдь, въ седми кратчайшихъ, но преважныхъ изреченіяхъ состоящая, которую Искупитель міра съ креста,

аки съ превысокія нѣкія каѳедры, ко всему человѣческому роду провѣщалъ. Ибо въ проповѣди оной, или въ седми изреченіяхъ оныхъ, содержится все то, что предсказалъ Господь о себѣ, когда реклъ: *Се восходимъ во Іерусалимъ, и скончаются вся писанная пророки о сынѣ человѣчестѣмъ*. Писанія же, или будущая предсказанія пророковъ о Христѣ, къ четыремъ наипаче относятся главизнамъ, а имянно 1) къ проповѣдямъ, говореннымъ къ народу; ибо часто проповѣдовалъ Господь то во храмѣ, то на сонмищахъ, то на поляхъ, то въ пустыхъ мѣстахъ, то въ частныхъ домахъ, то изъ корабля къ стоящимъ на брегу народамъ. 2) Къ молитвѣ, которую возсылалъ онъ ко Отцу, и въ которой часто препровождалъ цѣлыя ночи; тако бо глаголетъ Евангелистъ: *Бѣ объ нощь въ молитвѣ божіи*. 3) Къ великимъ и чуднымъ онымъ дѣламъ, которыя производилъ онъ чудодѣйствуя, яко то, изгоняя демоновъ, исцѣляя болящихъ, очищая прокаженныхъ, умножая хлѣбы, укрощая бури, о чемъ повсюду читаемъ въ благовѣстіяхъ.

Лук. 18, ст. 31.

Лук. 6, ст. 12.

4) Къ тяжчайшимъ онымъ бѣдствїямъ, которыя претерпѣлъ онъ отъ Іудеевъ, и которыя были премногїя, и состояли не токмо въ поруганїяхъ и поношенїяхъ словесныхъ, но и въ метанїи камней, и низриновенїи. Впрочемъ хотя все сїе чрезъ все теченїе жизни Христовой чуднымъ образомъ просїявало въ немъ, однако совершеннѣйшимъ образомъ открылось на крестѣ. Ибо столь сильно съ креста проповѣдалъ, что множайшїи отходили *бїюще въ перси своя*: и не только сердца человѣческїя, но и камни разсѣдалися. И толь сильно молился на крестѣ, что съ воплемъ крѣпкимъ и слезами моляся, *услышанъ былъ отъ благоговѣинства*, какъ Апостолъ говоритъ ко Евреемъ. А что претерпѣлъ на крестѣ, сїе было несравненно больше всѣхъ злоключенїй, доселѣ претерпѣнныхъ, такъ что сїя единая свойственно къ страсти принадлежатъ. Наконецъ никогда толь величайшихъ знаменїй и чудесъ не содѣялъ, какъ на крестѣ, хотя впрочемъ казался быть совсѣмъ ослабѣвшимъ и изнемогшимъ. Тогда бо не только показалъ знаменїя съ небесе, коихъ прежде Іудеи безвременно просили

Лук: 23, ст: 48.

Евр: 5, ст: 7.

отъ него: но и не много послѣ явилъ чудо всѣхъ чудесъ величайшее, когда умершій, и погребенный, собственною силою изъ преисподнихъ возвратился, и самъ тѣло свое оживилъ, и къ животу вѣчному воззвалъ. Воистинну убо совершишася на крестѣ вся писанная чрезъ пророковъ о сынѣ человѣческомъ.

Но прежде нежели о самыхъ словахъ Господнихъ писать начну, за благо разсудилъ я мало нѣчто рещи о самомъ крестѣ, иже есть и престолъ проповѣдующаго, и олтарь священнодѣйствующаго, и поприще подвизающагося, и дѣлателище чудотворящаго. О составѣ убо креста общее древнихъ мнѣніе есть, что состоялъ онъ изъ трехъ древесъ; единаго продолговатаго, на коемъ тѣло распятаго простерто было; другаго поперечнаго, на коемъ руки были пригвождены; третьяго исподняго, на коемъ ноги распятаго стояли, будучи гвоздьми прибиты, чтобъ не раздвинулися. Такъ предаютъ древнѣйшіе отцы,
Кн: 5. святый Іустинъ въ разговорѣ съ Трvфономъ, и святый Іриней противу ересеначальника Валентиніана, которые съ довольною ясностію доказываютъ,

что

что обѣ ноги на подножіи, а не одна на другой утверждалися. Откуду слѣдуетъ, что Христовыхъ гвоздей четыре было, а не три только, какъ многіе думаютъ, которые по сей причинѣ изображаютъ Христа Господа, имѣющаго одну ногу на другой пригвожденную. Но сему явно не согласуетъ Григорій Туронскій, котораго мнѣніе подтверждается и древними живописьми. Видѣлъ я самъ въ Парижской Королевской книгохранительницѣ старинныя рукописныя Евангельскія книги, въ коихъ изображенъ былъ Христосъ распятый на многихъ мѣстахъ, и вездѣ съ четырми гвоздьми.

въ книгѣ о славѣ мучениковъ гл: 6.

Блаженный Августинъ, въ посланіи 120, и святый Григорій Нисскій въ первомъ словѣ о воскресеніи, повѣствуютъ, что продолговатое древо сверхъ поперечнаго нѣсколько выставилось, что и изъ Апостола видѣть можно. Ибо онъ къ Ефесеемъ пиша, *да возможете разумѣти со всѣми святыми, что есть широта, и долгота, и высота, и глубина*, съ довольною ясностію описуетъ образъ креста, что имѣлъ онъ

Ефес: гл: 3, ст: 18.

четыре конца ; широту въ древѣ поперечномъ , долготу въ продолговатомъ ; высоту на поднявшейся сверхъ поперечнаго части ; глубину въ части, водруженной въ землю. Сей родъ мученія не случаемъ, или нуждою Господь нашъ претерпѣлъ, но отъ самой вѣчности предъизбралъ, какъ
Посл : 120. доказываетъ блаженный Августинъ, утверждая онымъ изъ дѣяній Апо-
Дѣян: 2, ст : 23. стольскихъ свидѣтельствомъ : *сего предуставленнымъ совѣтомъ , и проразумѣніемъ божіимъ предана , руками беззаконныхъ пригвоздивше убисте.* И того ради самъ Христосъ въ началѣ
Іоан: 3, ст : 14. бесѣды съ Никодимомъ сказалъ : *яко же Моисей вознесе змію въ пустыни , тако подобаетъ вознестися сыну человѣческому , да вѣруяй въ онь , не погибнетъ , но имать животъ вѣчный.* И часто глаголя о крестѣ своемъ, убѣждалъ
Мат: 16, ст : 54. Апостоловъ къ подражанію : *аще кто хощетъ по мнѣ ити , да отвержется себе , и возметъ крестъ свой , и по мнѣ грядетъ.*

Почемужъ сію , а не иную казнь , избралъ Господь ? единъ собственно знаетъ избравый. Однако имѣются

и

и таинства, отъ святыхъ Отецъ изобрѣтенныя, и намъ въ писанїяхъ оставленныя. Святый Iриней въ книгѣ Кн: 5. не давно помянутой пишетъ, „ что „ двѣ мышцы, или два рога крестные, „ бывшїе подъ единою титлою, на „ коей писано было: *Iисусъ Назорянинъ* „ *Царь Iудейскїй*, сошлися для того, „ дабы уразумѣли мы, что два народа „ Евреевъ, и языковъ, прежде бывшихъ „ въ раздѣленїи, во едино тѣло „ подъ единою главою Христомъ „ нѣкогда соединиться имѣли. Святый „ Григорїй Нисскїй въ словѣ о „ воскресенїи пишетъ, что часть „ креста, обращенная къ небу, „ значитъ, что крестомъ, аки „ ключемъ, отверзается небо; часть „ же, долу клонящаяся, знаменуетъ „ разрушенїе ада, отъ Христа плѣ- „ неннаго; двѣ креста мышцы, къ „ востоку и западу простирающїяся, „ означаютъ будущее чрезъ кровь „ Христову всего мїра очищенїе „. А блаженные отцы, Iеронѵмъ въ толкованїи на посланїе къ Ефесеемъ, Августинъ къ Гоноратy, и Бернардъ о разсужденїи, научаютъ, что въ

оныхъ словахъ, *широта, и долгота, и высота, и глубина*, Апостолъ Павелъ касается кратко особеннаго нѣкоего таинства. Називаменуются же сими словами вопервыхъ свойства Божїя; высотою могущество; глубиною премудрость; широтою благость; долготою вѣчность. Потомъ добродѣтели Христа страждущаго: широтою любовь; долготою терпѣнїе; высотою послушанїе; глубиною смиренїе. Наконецъ добродѣтели, въ нынѣшнее время нужныя для спасающихся о Христѣ, глубиною вѣра; высотою надежда; широтою любовь; долготою постоянство. Изъ сего познаваемъ, что едина любовь, по достоинству называемая царицею добродѣтелей, вездѣ мѣсто имѣетъ, то есть, и въ Богѣ, и во Христѣ, и въ насъ. Прочїяжъ добродѣтели иныя суть въ Богѣ, иныя во Христѣ, иныя въ насъ. И потому не дивно, что и въ самыхъ конечныхъ Христовыхъ словахъ, кои теперь изъяснять предпрїяли мы, первое мѣсто занимаетъ любовь.

И такъ въ началѣ изъяснимъ мы три первыя изреченія, провѣщанныя Христомъ около шестаго часа, прежде затменія солнца, бывшаго по всей земли. Потомъ изслѣдуемъ самое затменіе солнца; и тогда приступимъ къ толкованію прочихъ словесъ Господнихъ, провѣщанныхъ около девятаго часа, какъ пишетъ святый Матѳей, Матѳ. то есть, по отхожденіи тмы, и 27. при наступленіи смерти Христовой.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Книгъ и главъ

КНИГИ I.

Главы страниц:

10

КНИГИ II.

КНИГА I.

О ПЕРВЫХЪ ТРЕХЪ ИЗРЕЧЕНІЯХЪ НАКРЕСТѢ ПРОВѢЩАННЫХЪ.

ГЛАВА I.

Въ которой изъясняется по писмени изреченіе первое: *Отче, отпусти имъ; не вѣдятъ бо что творятъ.*

Лук: 23, ст: 34.

Христосъ Іисусъ, Слово превѣчнаго Отца, о немже тойже Отецъ явно провозгласилъ: *того послушайте;* и самъ о себѣ ясно провѣщалъ: *учитель вашъ единъ есть Христосъ*, дабы (Матѳ: 17, и 23.)

званію своему всесовершенно удовле-
творити могъ, не точію живъ сый
учити не переставалъ, но и умирая съ
крестной каѳедры провѣщалъ словеса
хотя не многія, но пылающія, но пре-
полезнѣйшія, но дѣйствительнѣйшія,
и весьма достойныя того, чтобъ всѣ
христіане, принявъ ихъ во внутренность
сердца, хранили, испытовали, и
самымъ дѣломъ исполняли. Первое из-
Лук: 23. реченіе сіе есть: *Іисусъ же глаголаше:*
Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо что
творятъ. Которое изреченіе, яко по-
истиннѣ новое и необычное, Духъ свя-
тый предвозвѣстити изволилъ чрезъ
пророка Исаію следующими словами:
Исаіи *и за беззаконныхъ моляше*. Коль же
53. справедливо сказалъ Апостолъ Павелъ,
1 кор: *любы не ищетъ своихъ си*, изъ порядка
13. сихъ изреченій легко уразумѣть можемъ.
Поелику изъ числа сихъ изреченій три
къ пользѣ другихъ принадлежатъ, три
къ пользѣ собственной, а одно есть
общее. Но Господь первое попеченіе
имѣлъ о другихъ, последнее о себѣ.

Изъ первыхъ же трехъ изреченій,
къ другимъ принадлежащихъ, первое от-
носится ко врагамъ, второе къ другамъ,
третіе

третіе къ сродникамъ. Коего порядка сія есть причина: понеже любовь помогаетъ болѣе требующимъ; а тѣ, кои тогда болѣе требовали, были враги; да и мы толикаго учителя будучи ученики, болѣе требовали наставленія о любленіи враговъ, яко о дѣлѣ труднѣйшемъ и рѣдкомъ, нежели о любленіи друговъ, и сродниковъ, яко легчайшемъ, и такомъ, которое съ нами нѣкоторымъ образомъ родится, и съ нами возрастаетъ, а часто и паче надлежащаго усиливается. Глаголетъ убо Евангелистъ. *Іисусъ же глаголаше*. Оная частица, *же*, означаетъ время и случай моленія за враговъ; и противуполагаетъ слова словамъ, и дѣла дѣламъ. Акибы реклъ Евангелистъ: они Господа распинали, и одежды его, зрящу ему, между собой раздѣляли; а иные изъ нихъ ругали его и безчестили яко льстеца и обманщика; онъ же видя и слыша таковая, и преострую болѣзнь стражда въ рукахъ и ногахъ, прелюто пронзенныхъ, благая за злая воздавалъ, глаголя: *Отче, отпусти имъ*.

Отцемъ называетъ, а не Богомъ, или Господемъ, того ради, понеже

 знаалъ

зналъ, что въ такомъ случаѣ потребно было милосердіе Отца, а не строгость судіи, и что къ преклоненію Бога, безъ сумнѣнія гнѣвавшагося на толь вопіющія беззаконія, слѣдовало любезное имя отеческое противуположить. И такъ оное слово, *Отче*, сіе по видимому значитъ: Я Сынъ твой страждай прощаю; прости и ты Отче. Мнѣ Сыну твоему отпусти обиду сію, хотя сіи и не заслуживаютъ; притомъ помяни, что и ты Отецъ имъ по созданію, яко сотворивый ихъ по образу и по подобію твоему. Покажи убо на нихъ Отеческую любовь твою; аще бо и зли суть, обаче сынове.

Отпусти. Сіе слово содержитъ сокращеніе, или существо прошенія, которое Сынъ Божій, яко примиритель враговъ, Отцу своему представляетъ. Можетъ же оное слово, *отпусти*, относиться и къ казни, и къ преступленію. Если отнесемъ его къ казни, то услышана была молитва сія. Хотя бо и заслуживали Іудеи за грѣхъ сей жесточайшую казнь немедленно понести, какъ то, или огнемъ съ небесе падшимъ сожжены быть, или отъ потопленія воднаго погибнути, или мечемъ и гладомъ

истребитися: однако отсрочена была казнь сія даже до четыредесяти лѣтъ; и еслибы между тѣмъ народъ оный покаялся, тобы всеконечно спасенъ былъ. Но понеже не покаялся, того ради послалъ на него Богъ воинство Римское подъ предводительствомъ Веспасіана, который градъ столичный раззорилъ, и народъ Іудейскій ово гладомъ при облежаніи поморилъ, ово мечемъ по взятіи града умертвилъ, ово разпродалъ, ово въ плѣнъ отвелъ, ово въ разныя земли и мѣста разсѣялъ. Что самое и Господь первѣе притчею винограда, и Царя, Матѳ: сотворшаго браки Сыну своему; и подо 26. біемъ неплодныя смоковницы; потомъ и Лук: 23. явственными словами въ день Ваій съ пла- Лук: 19. чемъ и рыданіемъ предвозвѣстилъ. Чтожъ до преступленія касается, то и въ разсуждении сего услышана была молитва Христова. Понеже многимъ за достоинство прошенія сего дана отъ Бога благодать сокрушенія и раскаянія. Между Лук: 23. коими суть тѣ, кои біюще въ перси своя возвращалися; и сотникъ глаголавшій: *воистинну Божій Сынъ бѣ сей*. И Матѳ: премногіе другіе, вскорѣ по сихъ про- 27. повѣдію Апостольскою обратившіеся, и исповѣдавшіе того, котораго прежде

 отрицалися

отрицалися, и презирали. Чегожъ ради не всѣмъ обращенія благодать дана, причина есть сія, поелику молитва Христова сообразна была премудрости и воли Божіей. Что самое другими словами выражая святый Лука въ дѣяніяхъ Апостольскихъ, глаголетъ: *вѣроваша елицы учинени бяху въ жизнь вѣчную*.

Дѣян: 13.

Имъ, Симъ словомъ означаются тѣ, коимъ прощенія Христосъ просилъ. И первыми кажутся быть тѣ, кои Христа самою вещію ко Кресту пригвоздили, и одежды его между собой раздѣлили; потомъ всѣ тѣ, кои были виновниками страданія Господня, какъ то, Пилатъ, который приговоръ произнеслъ, и народъ вопіявшій: *возми, возми, распни его*; такожъ первосвященники и книжники, неправедно его осудившіи; но да выше взыдемъ, и самъ первый человѣкъ, и все его потомство, грѣхами своими поводъ страданію Христову подавшіи. И такъ всѣмъ врагамъ своимъ прощенія просилъ съ Креста Господь. Въ числѣ же враговъ всѣ мы находилися, по оному изреченію Апостола. *Врази бывше примирихомся Богу смертію Сына его*. Почему всѣ мы, прежде нежели родилися, включены были

Рим: 5.

были въ священнѣйшее оное, да тако реку, *помяни*, имже великїй первосвященникъ нашъ Христосъ молился во время священнодѣйствованїя онаго, которое на жертвенникѣ крестномъ совершалъ.

„ Что убо воздаси Господеви, душе „ моя, о всѣхъ, яже воздаде тебѣ, „ тебѣ не у еще бывшей? Предвидѣлъ „ благїй Господь, что и ты будешь „ нѣкогда въ числѣ враговъ его; и безъ „ твоего исканїя и прошенїя за тебя „ къ Отцу молился, чтобъ безумїе тебѣ „ не вмѣнилося. Не достоитъ ли и тебѣ „ памятовати толь благоутробнаго хо„датая, и всѣми силами трудиться, „ чтобъ не пропустить ни единаго слу„чая, способствующаго къ служенїю? „ Не подобаетъ ли, дабы и ты, та„ковымъ примѣромъ будучи побуждена, „ навыкла не только врагамъ своимъ „ удобно прощать, и за нихъ молиться; „ но и по крайнѣй возможности къ то„муже и ихъ убѣждать?

Не вѣдятъ бо что творятъ. Да явится ходатайство резоннымъ, елико возможно, умаляетъ и извиняетъ Христосъ согрѣшенїе враговъ своихъ. Поистиннѣ

бо извинить не могЪ неправды вЪ Пилатѣ, ни лютости вЪ воинахЪ, ни зависти вЪ первосвященникахЪ, ни глупости и неблагодарствїя вЪ народѣ, ниже лжесвидѣтельствЪ вЪ клятвопреступникахЪ. Сїе едино оставалося, да извинитЪ во
1 кор: 2. всѣхЪ невѣдѣнїе. *Аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли*, якоже глаголетЪ АпостолЪ. Но положимЪ, что ни ПилатЪ, ни первосвященники, ни народЪ, ни слуги непознали Христа, что онЪ есть Господь славы; по крайнѣй мѣрѣ зналЪ ПилатЪ, что онЪ былЪ мужЪ праведный и святый, и отЪ первосвященниковЪ по зависти преданный, знали и первосвященники, что онЪ есть воистинну ХристосЪ, вЪ законѣ обѣщанный; поелику не могли отрещися, и не отрицалися, что онЪ такїя знаменїя творитЪ, каковыя имѣлЪ сотворити Мессїа по предсказанїю ПророковЪ. ЗналЪ наконецЪ и народЪ, что ХристосЪ безЪ справедливой причины осуждается, явно провозглашающу Пилату:
Лук: 23. *ни единыя смертныя вины обрѣтаю въ немъ*. И, *чистъ всмъ азъ отъ крове*
Матѳ: 27. *праведника сего*. Хотя же и не познавали Іудеи, и начальствующїи, и народЪ, что ХристосЪ есть Господь

славы

славы, однако познать могли бы, если бы только злоба не ослѣпила сердецъ ихъ. Тако бо глаголетъ святый Іоаннъ: *толика знаменія сотворшу ему предъ ними, не вѣроваху въ него, яко рече Исаіа: ослѣпи очи ихъ, и окаменилъ есть сердца ихъ; да не видятъ очима, ни разумѣютъ сердцемъ, и обратятся и исцѣлю ихъ*. Но ослѣпленіе не извиняетъ ослѣпленнаго, поелику есть произвольное и послѣдующее, а не предъидущее. Почему и согрѣшающіе отъ злобы недугуютъ всегда нѣкоторымъ невѣжествомъ, но оно не извиняетъ, поелику не предшествуетъ, но послѣдуетъ. Справедливо бо премудрый сказалъ: *заблуждаютъ дѣлающіи злая*. Справедливо и нѣкто философъ говоритъ: „ всякъ злый не вѣжествуетъ. Да и о всѣхъ согрѣшающихъ справедливо сказать можно: *не вѣдятъ что творятъ*. Ибо никто желать зла не можетъ подъ видомъ зла, поелику предметъ воли не есть вещь добрая или злая, но единственно добрая. И потому избирающіи зло, всегда избираютъ подъ видомъ воображаемаго добра, или паче подъ видомъ великаго добра, тогда пріобрѣтаемаго. Чему причиною есть возмущеніе тѣлесныхъ

Іоан: 12.

Притч 8 14.

чувствѣ, которыя помрачаютъ разумъ, и не даютъ разобрать добра, кромѣ малой оной пріятности, въ желаемой вещи находящейся. Избираяй бо содѣлати прелюбодѣйство или татьбу, никогдабъ не избралъ, еслибъ не внималъ къ добру сласти, или прибытка, сущаго въ прелюбодѣйствѣ, или татьбѣ; и еслибы мысленныхъ очей не смѣжилъ отъ зла скверненія, или неправды, сущія въ прелюбодѣйствѣ или татьбѣ. И тако всякъ согрѣшаяй подобенъ есть человѣку, съ высокаго мѣста въ рѣку броситься желающему, который прежде зажмуриваетъ глаза, и потомъ въ рѣку бросается; такъ по сему всякъ творяй зло ненавидитъ свѣта, и произвольнымъ невѣжествомъ недугуетъ, которое однако не извиняетъ, поелику есть произвольное. А если не извиняетъ, то чего ради Господь вѣщаетъ: *отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ*? На сіе отвѣтствовать можно, что слова Христовы разумѣемы быть могутъ во первыхъ о такихъ распинателяхъ, кои вѣроятно отнудъ не знали не только Христова Божества, но и невинности; и просто исполняли должность свою. Праведно убо провѣщалъ Господь о нихъ:

Отче

Отче, отпусти имъ; не вѣдятъ бо что творятъ. Во вторыхъ, если разумѣемы будутъ объ насъ, еще не существовавшихъ, или о многихъ грѣшникахъ отсутствовавшихъ, и подлинно невѣдавшихъ, что тогда во Іерусалимѣ происходило; то весьма справедливо провѣщалъ Господь, *не вѣдятъ что творятъ*. Наконецъ если разумѣемы будутъ о бывшихъ тамъ, и знавшихъ, что Христосъ есть Мессїа, или человѣкъ неповинный: то сказать надобно, что любовь Христова неизреченная была, когда согрѣшенїе враговъ своихъ, елико возможно было ему, умалити хотѣлъ. Ибо хотя оное невѣдѣнїе прямо не извиняетъ: однако имѣетъ кажется нѣкоторую хотя маловажную извиненїя причину; поелику тяжчае согрѣшили бы, если бы отнюдъ никаковаго невѣдѣнїя не имѣли. И хотя не не зналъ Господь, что извиненїе оное было не яко извиненїе, но только тѣнь извиненїя: однако изволилъ оное предложить, да отсюду познаемъ благоволенїе его къ грѣшникамъ, и коль бы охотно употребилъ онъ лучшее извиненїе для Каїафы и Пилата, если бы таковое найтися могло.

ГЛАВА 2.

О первомъ плодѣ перваго изреченія, на Крестѣ провѣщаннаго.

Изъяснили мы, какая есть сила перваго изреченія, отъ Христа на Крестѣ провѣщаннаго; теперь нѣкоторыя изящнѣйшія, и для всѣхъ насъ полезнѣйшія плоды изъ онаго изреченія собрать чрезъ размышленіе постараемся. И во первыхъ изъ сей первой части проповѣди Христовой, съ каѳедры крестныя провѣщанной, навыкаемъ, что Христова любовь была пылающая, и всякъ нашъ разумъ и понятіе превосходящая. И сіе то есть, о чемъ Апостолъ къ Ефесеемъ пиша, глаголетъ: *да возможете разумѣти преспѣющую разумъ любовь Христову*. Ибо
Ефес: 3.
въ семъ мѣстѣ подъ именемъ преспѣющія любве разумѣетъ Апостолъ такое величество любве Христовой, которое превосходитъ понятіе наше, и которое больше есть, нежели чтобъ мыслію постигнуть оное могли мы. Ибо мы когда и одною нѣкоторою тяжкою болѣзнію мучимся, т. е. или зубами, или глазами, или головою, или другимъ какимъ нибудь

удомъ

удомъ, то такъ симъ единымъ занимаемся, что ни о чемъ иномъ не помышляемъ: почему ни посѣщающихъ прїятелей, ни самыхъ нужныхъ дѣлъ не допускаемъ. Распятый же Христосъ терновый вѣнецъ на главѣ носилъ: почему даже и главы на Крестъ безъ болѣзни возложити не могъ. Руки его и ноги на гвоздяхъ держалися, отъ пронзенїя которыхъ преострую и безпрерывную болѣзнь ощущалъ, тѣло нагое, и отъ многаго уязвленїя, и дальнихъ путешествїй утружденное, на поруганїе и стужу всенародно выставленное, и тягостїю своею ручныя и ножныя язвы съ прелютымъ и непрестаннымъ мученїемъ раздирающее, благому Господу вдругъ многїя болѣзни, и аки премногїя кресты приносило. Но О любве, поистиннѣ понятїе наше превосходящїя! Вся сїя презрѣвъ, и аки бы самъ ничтоже стражда, о единомъ враговъ своихъ спасенїи печется, и належащее имъ бѣдствїе отвратити желая, ко Отцу вопїетъ: *Отче отпусти имъ*. Чтобы учинилъ онъ, еслибы беззаконные оные люди, гоненїе неправедно предпрїятое отложили? еслибы были други, или сродники, или сынове, а не враги, не предатели, не пребеззаконные

убїйцы

убійцы ! Поистиннѣ , премилосердый Іисусе , любовь твоя разумъ нашъ превосходитъ . Вижду бо сердце твое посредѣ толикихъ бурь озлобленій и страданій , аки камень посредѣ моря , волнами отвсюду ударяемое , однако непоколебимо и спокойно пребывающее . Взираеши бо на враговъ твоихъ безчеловѣчныхъ , кои по толикихъ смертельныхъ пораженіяхъ, терпѣнію твоему ругаются , о злодѣяніи радуются, взираеши, глаголю, не яко непріятель на враговъ свирѣпствующихъ ; но яко отецъ на младенцевъ плачущихъ, или яко врачь на больныхъ , отъ тяжкаго недуга безумствующихъ: и потому не гнѣваешися, но милосердуеши о нихъ, и всемогущему Отцу на уврачеваніе препоручаеши. Такова бо есть сила истинныя любве ! она со всѣми миръ имѣетъ, и никого врагомъ не признаваетъ, но и съ ненавидящими мира , живетъ мирно .

И сіе то есть, о чемъ Духъ святый въ любителной оной пѣсни провозгла-
Пѣсн : 8. шаетъ , глаголя : *воды многи не могутъ угасити любве , и рѣки не потопятъ ея*. Воды многи суть страданія многая , яже духи злобы , аки тартарскія бури, чрезъ Іудеевъ и языковъ , аки тяжкія

тучи

тучи, на Христа изліяли: однако сей потопЪ водЪ, т. е. мученій, не моглЪ угасити пламене любве, пылавшаго вЪ сердцѣ ХристовомЪ. И потому любовь Христова вЪ потопѣ водЪ оныхЪ многихЪ сіяла и горѣла, вѣщая: *Отче, отпусти имъ*. И не только тогда многія воды сіи не могли угасити любве Христовы; но и послѣ рѣки гоненій не сильны были потопити любве удовЪ ХристовыхЪ, какЪ доказала сіе любовь прямо христіанская, горѣвшая вЪ сердцѣ святаго Стефана, которая не могла быть истреблена даже и дождемЪ каменнымЪ, но возгаралась и вопіяла: *Господи не постави имъ грѣха сего*; и любовь совершенная и непобѣдимая, разпространившаяся во многихЪ тысящахЪ святыхЪ мучениковЪ, и исповѣдниковЪ, которые такЪ ополчалися противу рѣкЪ гонителей, видимыхЪ и не видимыхЪ, что поистиннѣ рещи возможно, яко до скончанія міра рѣки страданій не потопятЪ пламене любве. Дѣян: 7.

И да отЪ человѣчества Христова кЪ Божеству его взыдемЪ, велика была любовь кЪ распинателемЪ Христа человѣка, но вящшая была, и по сихЪ пребудетЪ даже до скончанія міра любовь

Христа

Христа Бога, и Отца его, и Духа святаго, къ людемъ, да еще враждующимъ на самаго Бога, и такимъ, которые желали бы, еслибъ возможно было, низложити его съ неба, и на Крестъ вознести, и убити.

Кто убо мыслїю постигнути можетъ любовь Божїю къ человѣкамъ, да еще неблагодарнымъ и злымъ? Ангеловъ согрѣшившихъ не пощадѣлъ онъ, и мѣста покаянїю не оставилъ: человѣковъ же согрѣшающихъ, и хулящихъ, и къ дїаволу врагу Божїю приметающихся, почасту терпѣливно сноситъ; и не только сноситъ, но и питаетъ и довольствуетъ,
Дѣян: 17. и держитъ и носитъ: *о немъ бо вси*, не токмо благїе и праведные, но и неблагодарные и злые, *живемъ и движемся, и есмы*, якоже глаголетъ Апостолъ; и не только держитъ и носитъ, но и часто благодѣянїями ущедряетъ, разумомъ украшаетъ, богатствомъ угобжаетъ, на степени чести возводитъ, на престолы посаждаетъ, и между тѣмъ терпѣливо ожидаетъ, да обратятся отъ пути нечестїя и погибели.

Но оставя прочїя доказательства, которыя безконечнаго возтребовали бы

слова, если бы только восхотѣли мы изчислити все то, что рещи возможно о любви Бога къ злымъ человѣкамъ, и врагамъ Величества его, разсудимъ о единомъ благодѣяніи Христовомъ, о которомъ теперь имѣемъ
слово. Не тако ли *возлюби Богъ міръ,* Іоан: 3.
яко и Сына своего единороднаго далъ есть? 1 Іоан:
Міръ врагъ есть Божій, *яко во злѣ* 5.
лежитъ, какъ говоритъ святый Іоаннъ.
И, *аще кто любитъ міръ, нѣсть любве* 1 Іоан:
отчи въ немъ, какъ тойже свидѣтель- 2
ствуетъ. И, *любы міра сего, вражда* Іаков: 4.
есть Богу. И, *хотяй другъ быти вѣка сего, врагъ Божій бываетъ*, какъ пишетъ святый Іаковъ. Такимъ образомъ Богъ, возлюбивый міръ, врага своего возлюбилъ, да друга сотворитъ изъ
него. Ибо того ради послалъ Сына Іcаіи: 9.
своего, иже есть начальникъ мира, да чрезъ него примирится міръ Богу. Сего ради при рожденіи Христа Ангели
воспѣвали: *слава въ вышнихъ Богу, и* Лук: 2.
на земли миръ. И такъ возлюбилъ Богъ міръ враждебный, да чрезъ Христа принесетъ ему примиреніе, и примирившійся избѣжитъ казни, врагу должныя. Міръ Христа не принялъ, но усугубилъ преступленіе, production восталъ на

 прими-

примирителя; вдохнулЪ БогЪ примирителю, да воздастЪ благая за злая, и да молится о гонителяхЪ; молился,
Евр: 5. *и услышанъ бысть отъ благоговѣинства.* Ожидало Божїе долготерпѣнїе, чтобы мїрЪ Апостольскою проповѣдїю покаялся; и покаявшїеся прощенїе получили, не покаявшїеся же по долготерпѣнїи Божїи праведнымЪ судомЪ его истреблены были. И такЪ изЪ сего перваго Христова изреченїя научаемся познавать преспѣющую разумЪ любовь Христову, и таковую же любовь Бога Отца,
Іоан: 3. *иже тако возлюби мїръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть; да всякъ вѣруяй въ онъ не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный.*

ГЛАВА 3.

О другомЪ плодѣ тогоже перваго изреченїя, отЪ Христа на Крестѣ провѣщаннаго.

ДругїЙ плодЪ, и притомЪ весьма спасительный для всѣхЪ вкушающихЪ его, будетЪ сей, если человѣки навыкнутЪ

навыкнутъ нанесенныя имъ обиды легко прощать, и чрезъ то изъ враговъ соделовать себѣ друговъ. Къ сему удостовѣренїю довольно сильнымъ убѣжденїемъ можетъ послужить примѣръ Христа, и Бога. Ибо если Христосъ распинателей своихъ простилъ, и за нихъ молился, чего бы ради не учинилъ сего христїанинъ? Если Богъ Создатель, который моглъ бы, яко Господь и судїя, немедленно грѣшникамъ отмщенїе учинить, однако ожидаетъ, чтобъ они покаялися, и съ нимъ примирилися, готовъ будучи простить оскорбившихъ величество его; чего бы ради созданїе не учинило сего?

О если бы знали христїане, коль легко обогатиться можно неизреченными оными сокровищами, и коль нетрудно удостоиться знаменитыхъ оныхъ почестей, и вѣнцевъ славы, если бы только восхотѣли всегда надъ волненїемъ своего духа господствовать, и маловажныя обиды великодушно презирать; поистиннѣ не столь были бы жестоки, и не умолимы къ прощенїю и терпѣнїю обидъ!

Но говорятъ нѣкоторые, что совсѣмъ противно закону естественному, чтобъ человѣкъ неправедно позволилъ себя словами и дѣлами оскорблять и озлоблять. Ибо мы видимъ, что и самые безсловесные животные, единымъ естественнымъ побужденїемъ управляемые, какъ скоро увидятъ непрїязненныхъ себѣ звѣрей, жестоко на нихъ нападаютъ, и зубами, или пятами умерщвляютъ ихъ, Да и мы сами опытомъ ощущаемъ, что когда нечаянно со врагомъ нашимъ встрѣчаемся, тотчасъ желчь возгарается въ насъ, кровь кипитъ, и естественнымъ образомъ желанїе мщенїя возраждается. Весьма обманывается, кто такъ разсуждаетъ; ибо смѣшиваетъ праведное защищенїе съ неправеднымъ отмщенїемъ.

Защищенїе справедливое не есть предосудительно, чему и самая природа научаетъ, чтобъ силу силою отражать, а не нанесенную обиду отмщевать. Отвращать обиду никто не запрещаетъ, но нанесенную отмщать, Божественный законъ не повелѣваетъ. Сїе бо не къ частнымъ людямъ, но къ гражданскому правительству относится; и понеже Богъ есть Царь Царей, того ради

ради вопіетЪ , и глаголетЪ : *мнѣ отмщеніе , и азъ воздамъ* . А что звѣри на непрїязненныхЪ звѣрей естественнымЪ нападаютЪ образомЪ , сіе отЪ того произходитЪ , поелику звѣри суть , и между природою , и порокомЪ природы различить не могутЪ . Человѣки же , одаренные разумомЪ , различати долженствуютЪ между природою, которая создана будучи отЪ Бога , добра есть ; и между порокомЪ , или грѣхомЪ , который есть золЪ , и отЪ Бога не созданЪ. И потому долженствуетЪ человѣкЪ , воспрїявшій обиду , природу человѣка любить , а обиду ненавидѣть , и не столько гнѣватися на врага , сколько миловати его , и подражати врачамЪ , которые больныхЪ любятЪ , и потому весьма прилѣжно врачуютЪ ихЪ , болѣзнь же ненавидятЪ , и для того всѣми силами стараются прогнать , и истребить ее . И сіе то есть , чему ХристосЪ , учитель и врачъ душЪ человѣческихЪ научаетЪ насЪ , когда глаголетЪ : *любите враги ваша благословите кленущїя вы , добро творите ненавидящимъ васъ , и молитеся за творящихъ вамъ напасть* . Ниже подобенЪ былЪ учитель нашЪ ХристосЪ книжникамЪ и ФарисеямЪ

Второз: 32. Рим: 12. Евр: 10.

Матѳ: 5.

Матѳ: 23.

и Фарисеямъ, которые, сидя на сѣдалищѣ Моvсеевомъ, учили, и не творили: но онъ проповѣдуя съ каѳедры крестныя, чему училъ, то дѣломъ исполнилъ; ибо не только возлюбилъ враговъ своихъ, но и за нихъ молился, глаголя: *Отче, отпусти имъ; не вѣдятъ бо что творятъ.* А что и въ человѣкахъ кровь кипѣть начинаетъ, когда видятъ они людей, отъ которыхъ обиду претерпѣли, сему причина та, что они суть человѣки душевные, которые не научилися еще браздою разсужденія укрощать движеній нижшія части, со звѣрми намъ общія. Ибо люди духовные, и приобыкшіе господствовати, а не раболѣпствовати движеніямъ тѣла, не гнѣваются на враговъ, но милуютъ, и тщатся благодѣяніями преклонить ихъ къ миру и согласію.

Но сіе, говорятъ, весьма трудно, и жестоко, а наипаче для людей благородныхъ, и о чести пещися долженствующихъ. Паче же легко, и удобно есть. Ибо иго Іисуса Христа, законъ сей послѣдователямъ своимъ положившаго, *благо естъ, и бремя его легко,* какъ свидѣтельствуютъ благовѣстія. Матѳ: 11. *И заповѣди его тяжки не сутъ,* какъ утвер-

утверждаетъ святый Іоаннъ. А если 3 Іоан: 5.
трудны и тяжки быть намъ кажутся,
сіе приключается намъ отъ того, что
малую имѣемъ любовь къ Богу, или
почти никакую. Ничтоже бо есть
трудно любви, глаголющу Апостолу:
любы долготерпитъ, милосердствуетъ, 1 Кор: 13.
вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся
уповаетъ, вся терпитъ. И не единъ
Христосъ враговъ возлюбилъ, хотя
симъ и всѣхъ превосходилъ. Ибо въ
законѣ естественномъ таковою любовію
прославился святый Патріархъ Іосифъ, Быт: 45.
который враговъ своихъ, отъ коихъ
былъ проданъ, чуднымъ образомъ возлюбилъ.
Въ законѣ писанномъ Давидъ,
который врага своего Саула, давно 1 Цар: 4.
умертвить его искавшаго, весьма терпѣливно
сносилъ, и могши самъ умертвить
Саула, всегда отъ того удерживался.
Въ законѣ же благодати,
Христову примѣру послѣдовалъ первомученикъ
Стефанъ, который каменіемъ
побиваемь будучи, молился, глаголя:
Господи не постави имъ грѣха сего. Дѣян: 7.
И святый Іаковъ Апостолъ, и Епископъ
Іерусалимскій, низверженный отъ Іудеевъ
съ высокаго мѣста, умирая провозглашалъ:
Господи, даждь имъ прощеніе,

 не вѣдятъ

кн: 2, гл: 22. *не вѣдятъ бо что творятъ*, какъ повѣствуетъ Евсевій въ исторіи своей. И Апостолъ Павелъ о себѣ, и о сотрудникахъ своихъ говоритъ: *укаряеми благословляемъ, гоними терпимъ, хулими утѣшаемся*. Наконецъ премногіе мученики, и безчисленные другіе, Христову примѣру послѣдовавшіе, заповѣдь сію безъ труда исполнили.

1 кор: 4.

Но говорятъ еще другіе, что хотя де и надобно прощать враговъ, однако во свое время, когда, то есть, истребится изъ памяти нанесенная обида, и духъ отъ смущенія свободенъ будетъ. Но что? ежели ты между тѣмъ возхищенъ будешь отъ жизни сея, и безъ одѣянія любве обрящешся? Что? ежели сказано будетъ тебѣ: *како вшелъ еси сѣмо, не имый одѣянія брачна?* Не безотвѣтенъ ли будеши тогда, и не услышиши ли приговора Господня, глаголющаго: *связавше ему руцѣ и нозѣ вверзите во тму кромѣшную; ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ?* Почто не внемлеши паче, и не подражаеши примѣру Господа твоего, который въ то самое время, когда обидимъ былъ, и когда руцѣ и нозѣ его свѣжую кровь

Мѳ: 25.

изтощали

изтощали изъ себя, и когда все тѣло его прелютыми болѣзньми терзаемо было, глаголалъ ко Отцу: *Отче, отпусти имъ*? Сей есть истинный и единый учитель, котораго всѣ мы послушати долженствуемъ, если только заблуждати не хощемъ. О семъ Богъ Отецъ съ небесе провозгласилъ: *того послушайте*. Въ Мат. 17. семъ обрѣтаются всѣ сокровища премудрости и разума Божія. Поистиннѣ Колос: 1. аще бы Соломонъ совѣтовалъ тебѣ, всяко бы совѣту и разуму его послѣдовалъ еси; но *се болѣе Соломона здѣ*. Мат. 12.

Но я слышу еще не знаю кого то прерѣкающаго, и глаголющаго: аще восхощемъ воздавати благая за злая, благодѣяния за обиды, и благословеніе за клятву; то возненстовствуютъ злые, дерзостнѣйшими содѣлаются злодѣи, утѣснены будутъ праведные, попрана будетъ добродѣтель. Не тако есть, не тако; часто бо, по слову премудраго, *отвѣтъ смиренъ отвращаетъ ярость*. И не Притч. 15. рѣдко терпѣніе праведнаго удивленіе производило въ гонителѣ, и изъ врага содѣловало другомъ. При томъ имѣются на земли гражданскія правительства, Цари, и Государи, которые пекутся,

 чтобъ

чтобъ злочестивые по строгости законовъ наказуемы были, а праведные тихое и спокойное житїе препровождали. А хотя бы иногда и воздремало человѣческое правосудїе, но Божїе провидѣнїе бдитъ неусыпно, которое ниединаго злодѣя не оставляетъ безъ наказанїя, равно какъ и ни единаго добродѣтельнаго безъ награжденїя; и чуднымъ образомъ дѣлаетъ то, что нечестивые, когда мнятъ утѣснити праведныхъ, тѣмъ самымъ возвышаютъ ихъ, и знаменитѣйшими содѣловаютъ. Ибо ничто такъ не прославило, и не вознесло Патрїарха Іосифа, какъ гоненїе, причиненное ему отъ братїй. Продавши бо его по зависти Мадїанитамъ, были причиною

Быт: 37, и 41. того, что онъ надъ всемъ Египтомъ, а притомъ и надъ ними содѣлался Княземъ.

Но оставя сїе, заключимъ вкратцѣ: коликую, и коль велїю тщету претерпѣваютъ тѣ, которые, чтобъ избѣжать тѣни безчестїя предъ человѣки, ожесточенно желаютъ мстить обиды, нанесенныя отъ враговъ? И во первыхъ, они показываютъ свою глупость, когда меншее зло хотятъ отвратить большимъ; ибо всѣмъ извѣстно оное начало,

о которомъ

о которомъ извѣщаетъ и Апостолъ, когда говоритъ, *яко не подобаетъ творити злая, да пріидутъ благая*. Такъ какъ не подобаетъ творити большихъ золъ, дабы отвратити меншая. Тотъ, кто пріемлетъ обиду, впадаетъ во зло казни; а кто отмщаетъ оную, впадаетъ во зло преступленія. Зло же преступленія несравненно больше есть, нежели зло казни; поелику казнь содѣловаетъ человѣка только бѣднымъ, или сожалѣнія достойнымъ, а не злымъ; преступленіе же содѣловаетъ человѣка и бѣднымъ, и злымъ; казнь лишаетъ человѣка только временнаго блага, преступленіе же лишаетъ и временнаго, и вѣчнаго. И такъ тотъ, который желая уврачевать зло казни, впадаетъ во зло преступленія, подобенъ такому человѣку, который, чтобъ надѣть тѣсный сапогъ, отрѣзываетъ у себя часть ноги, что явное есть безуміе. Но въ разсужденіи вещей временныхъ нѣтъ столь безумствующихъ людей; въ разсужденіи же вѣчныхъ находятся такіе ослѣпленные, кои не боятся Бога претяжко оскорблять, и сіе для того, чтобъ избѣжать, какъ я сказалъ, тѣни человѣческаго безчестія, и сохранить дымъ

Рим: 3.

суетныя

суетныя чести. Ибо таковые подпадаютъ гнѣву и ненавидѣнію Божію. Почему, если заблаговременно не покаются, и плодовъ достойныхъ покаянія не сотворятъ, безъ сомнѣнія осудятся на вѣчное безчестіе и муку, и лишатся присносущныя славы. Во вторыхъ, они угождаютъ діаволу, и ангеламъ его, которые враговъ ихъ къ нанесенію обиды возбудили единственно для того, чтобъ произвести между ими вражды и ссоры. Коль же мерзско есть угождать лютѣйшему врагу человѣческаго рода паче, нежели Христу; сіе оставляю на разсужденіе всѣхъ благочестивыхъ. Сверхъ сего не рѣдко случается, что когда обиженный причиненную обиду отмщать покушается, врага своего смертельно уязвляетъ, или до смерти убиваетъ, а за то по опредѣленію Государя, и по лишеніи имѣнія или осужденъ бываетъ на смерть, или посылается въ заточеніе, почему какъ самъ, такъ и дѣти, и весь домъ его бѣдственную жизнь препровождать принуждены бываютъ. Тако діаволъ ругается и посмѣвается тѣмъ, кои лучше желаютъ быть невольниками ложныя чести, нежели рабами и братіями

Христа

Христа, всеблагаго Царя, и снаслѣдниками присносущнаго царствїя его. Того ради, когда толикая, и толь тяжкая тщета ожидаетъ тѣхъ несмысленныхъ людей, кои въ противность заповѣди Господней, со врагами примирятися отрицаются, да послушаютъ, и да послѣдствуютъ вси здравомыслящїи Христу, истинному учителю всѣхъ, чрезъ Евангелїе научающему, и ученїе свое съ Креста дѣлами утверждающему.

ГЛАВА 4.

Въ которой изъясняется по писмени изреченїе второе: *Аминь глаголю тебѣ: днесь со мною будеши въ раи.*

Лук: 23, ст: 43.

Второе изреченїе, отъ Христа на Крестѣ провѣщанное, по свидѣтельству святаго Луки, было оное знаменитое обѣщанїе, разбойнику на крестѣ съ нимъ висящему данное: *днесь со мною*

будеши

будеши въ раи. Случай сего изреченїя былЪ слѣдующїй. РаспятымЪ бо бывшымЪ купно сЪ нимЪ двумЪ разбойникомЪ, единому одесную, а другому ошуюю, единЪ кЪ прежнимЪ беззаконїямЪ своимЪ присовокупилЪ и сїе, что Христа злословилЪ, и укорялЪ немощїю, говоря: *аще ты еси Христосъ, спаси себе и насъ*. Хотя же святый Матѳей, и святый Марко пишутЪ, что оба разбойники, со ХристомЪ распятые, укоряли его немощїю; но всячески достовѣрно есть, что Матѳей и Марко множественное число употребили за единственное, что часто употребляется вЪ СвященномЪ писанїи, какЪ при-
кн: 3, мѣтилЪ блаженный АвгустинЪ вЪ книгахЪ
гл: 16. о согласїи ЕвангелистовЪ. Ибо и АпостолЪ кЪ ЕвреемЪ пиша, о пророкахЪ
Евр: 11. говоритЪ: *заградиша уста львовъ, каменїемъ побїени быша, претрени быша, проидоша въ милотѣхъ, и козїихъ кожахъ*. Однако заградившїй уста львовЪ единЪ былЪ ДанїилЪ; и каменїемЪ побїенный единЪ былЪ Іеремїа; и претренный единЪ былЪ Исаїа. КЪ сему присовокупи и то, что Матѳей и Марко не прямо пишутЪ, что оба распятые поносили Христа, какЪ Лука, который прямо написалЪ:

единъ

единъ же отъ обѣшанною злодѣю , хуляше Лук: 23.
его . Къ сему присовокупляется и то , что нѣтъ никакой причины , чего бы ради единъ и тойже разбойникъ ово хулилъ , ово хвалилъ .

А что нѣкоторые говорятъ , аки бы разбойникъ , прежде хулившій , перемѣнилъ намѣреніе , и Христа похвалилъ , когда услышалъ его глаголющаго : *Отче , отпусти имъ , не вѣдятъ бо что творятъ* ; то явно противорѣчитъ Евангелію . Ибо святый Лука повѣствуетъ, что Христосъ за гонителей своихъ молился Отцу прежде , нежели злый разбойникъ хулить началъ . И такъ надлежитъ принять мнѣніе святаго Амвросіа , въ толкованіи на 3 главу Луки , и блаженнаго Августина , въ 3 книгѣ о согласіи Евангелистовъ , которые мнятъ, что изъ двухъ разбойниковъ единъ только хулилъ , а другой похвалялъ, и защищалъ Христа. Почему хулящему разбойнику отвѣтствовалъ другой : *ниже ли ты боишися Бога , яко въ томже осужденъ еси ?* Блаженъ сей разбойникъ, который по общенію Креста , и по дѣйствію Божественнаго свѣта , просіявать въ немъ начинавшаго , брата

своего обличать, и на лучшую мысль обратить тщится! Разумъ же словесъ его есть таковый: ты хулящымъ Іудеемъ поревновати восхотѣлъ еси; но они не навыкли еще боятися суда Божїя; понеже мнятъ себя быти победителями, и о побѣдѣ своей радуются, зря Христа ко кресту пригвожденна, себя же видя свободными, и разрѣшенными, и никаковаго зла не страждущими; ты же, который за грѣхи свои повѣшенъ будучи на крестѣ, поспѣшаешъ къ смерти, почто не начинаешъ боятися Бога? почто прилагаешъ грѣхи ко грѣхамъ? Потомъ большїй показуя успѣхъ въ благомъ дѣлѣ семъ, и свѣтомъ Божїя благодати вящше озаренъ, исповѣдуетъ грѣхи своя, и Христову неповинность проповѣдуетъ, глаголя: *и мы убо вправду*, то есть, праведно на крестъ осуждены есмы; *достойная бо по дѣломъ нашимъ возприемлева; сей же ни единаго зла сотвори*. Напослѣдокъ возрастающу свѣту благодати, присовокупляетъ: *помяни мя Господи, егда прїидеши во царствїи твоемъ*. Чудная поистиннѣ Духа святаго благодать въ сердцѣ разбойника сего возсїяла. Апостолъ Петръ отвергается; но разбойникъ, ко кресту пригвожденный, испо-

исповѣдуетъ. Ученики, идущїе во Еммаусъ, говорятъ. *мы же надѣяхомся*. Лук: 24.
Сей же благонадежно вѣщаетъ, глаголя: *помяни мя, егда прїидеши во царствїи твоемъ*. Ѳома Апостолъ не хощетъ вѣровать, аще не увидитъ Христа воскресшаго. Но разбойникъ на крестѣ, Іоан: 20.
зря Христа ко кресту пригвожденнаго, признаетъ его Царемъ, по смерти царствовати имѣющимъ.

Кто разбойника сего толь высокимъ таинствамъ научилъ? Называетъ Господемъ того, котораго зритъ нага, изъязвлена, болѣзнующа, явно ругаема и презираема, и съ собою висяща; говоритъ, что онъ по смерти прїити имѣетъ въ Царствїе свое. Откуду познаемъ, что Онъ не о временномъ Царствѣ Христовомъ, на земли быть имѣвшемъ, какъ Іудее воображали, мечтаетъ; но вѣчнаго Царя, имущаго по смерти царствовати на небеси, исповѣдуетъ. Кто научилъ его симъ толь превыспреннимъ таинствамъ? конечно не другой кто, развѣ Духъ истины, пред- Псал: 20.
варившїй его благословенїемъ благостынным. Реклъ Христосъ по воскресенїи своемъ Апостоламъ: *тако писано есть*, Лук: 24.

и тако подобаше пострадати Христу, и внити въ славу свою. Но разбойникъ чуднымъ образомъ сїе предъузналъ, и исповѣдалъ въ то самое время, когда во Христѣ не было даже и подобїя Царя. Ибо цари царствуютъ, пока живутъ, когдажъ жить перестанутъ, то и царствовать перестаютъ; разбойникъ же явно провозгласилъ, чт Христосъ и по смерти имѣетъ царствовати. Что самое и Господь въ нѣкоторой притчѣ изъяснилъ, когда рекъ:
Лук: 15. *человѣкъ нѣкїй добра рода отъиде на страну далеку прїяти себѣ царство, и возвратитися.* Сїе изрекъ Христосъ предъ страданїемъ, назнаменуя, что онъ по смерти имѣетъ пойти на страну далеку, то есть, на иную жизнь, или на небо, которое весьма далеко отстоитъ отъ земли, имѣетъ же пойти для того, дабы прїяти себѣ превеличайшее и присносущное царство; и послѣ возвратитися въ день суда, еже воздати комуждо по дѣломъ его, сирѣчь, или награду, или казнь. О семъ убо царствѣ, которое вскорѣ по смерти воспрїяти имѣлъ Христосъ, благоразумный говоритъ разбойникъ: *помяни мя, егда прїидеши во царствїи твоемъ.*

Но и

Но и прежде смерти Христосъ Господь не былъ ли Царь? конечно былъ. Сего бо ради и волхвы вопрошали: *гдѣ есть рождейся Царь Iудейскiй?* И самъ Христосъ Пилату сказалъ: *ты глаголеши, яко Царь есмь азъ. Азъ на сiе родихся, и на сiе прiидохъ въ мiръ, да свидѣтельствую истину.* Но однако былъ онъ яко странникъ посредѣ враговъ; и по тому не признаваемь былъ за царя, развѣ отъ не многихъ; отъ множайшихъ же презираемь и озлобляемь былъ. И для того въ вышепомянутой притчѣ сказалъ, что онъ идетъ на страну далеку, прiяти себѣ царство; и не рекль, прiобрѣсти, аки чужое, но прiяти свое, и возвратитися; почему и разбойникъ благоразумно сказалъ: *егда прiидеши во царствiи твоемъ.*

Матѳ: 2.
Iоан: 18.

При томъ, чрезъ Царство Христово не разумѣется въ семъ мѣстѣ власть царская, или господствованiе. Сiе бо искони имѣлъ, по оному изреченiю псалма: *азъ поставленъ есмь царь отъ него надъ Сiономъ горою святою его.* И на другомъ мѣстѣ: *обладаетъ отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя.* И Исаiа глаголетъ: *отроча родися намъ,*

Псал: 2.
Псал: 71.
Исаiи 9.

Сынъ, и дадеся намъ, егоже начальство
Іерем: *бысть на рамѣ его. И, возставлю Давиду*
23. *отрасль праведну, и царствовати будетъ*
Царь, и премудръ будетъ, и сотворитъ
Захаріи *судъ и правду на земли. Радуйся зѣло*
9. *дщи Сіоня, торжествуй дщи Іеруса-*
лимля: се Царь твой грядетъ тебѣ
праведенъ, и спасаяй, и той убогъ, и
всѣдъ на осля, и жребца юна. Не о семъ убо царствіи глаголетъ Христосъ въ притчѣ о пріятіи царства, ниже благоразумный разбойникъ, глаголяй: *помяни мя, егда пріидеши во царствіи твоемъ.* Но оба глаголютъ о томъ совершенномъ блаженствѣ, чрезъ которое человѣкъ изъемлется отъ всякія работы, и подверженности тварямъ: и покаряется единому Богу, емуже работати есть
Псал: 8. царствовати; и поставляется отъ самаго Бога надъ всѣми дѣлы руку его. Сіе царствіе, до блаженства души надлежащее, имѣлъ Христосъ отъ начала зачатія своего; но что касается до тѣла, дѣйствительно не имѣлъ, но только по праву, и то по воскресеніи. Во время бо странствованія на земли подверженъ былъ утомленію, гладу, жаждѣ, обидамъ, язвамъ, и самой смерти: однако поелику приличествовало ему

и про-

и прославленіе тѣла, сего ради по смерти вшелъ въ славу свою, то есть, принадлежащую ему, когда самъ Господь по воскресеніи глаголетъ: *не сія ли подобаше пострадати Христу, и тако внити въ славу свою?* Которая слава и по тому еще называется его славою, поелику можетъ и другимъ оную дать; откуду также и Царемъ, и Господемъ славы, и Царемъ царствующихъ нарицается. И самъ глаголетъ ко Апостоламъ: *азъ завѣщаваю вамъ царство.* Мы бо славу и царствіе приняты можемъ, но не дать; и по тому глаголется намъ: *вниди въ радость Господа твоего*, а не въ радость твою. Сіе убо есть то царство, о коемъ благоразумный разбойникъ говоритъ: *егда пріидеши во царствіи твоемъ.*

Лук: 24. Псал: 23. 1 Кор: 2. Апок: 19. Лук: 22. Матѳ: 25.

Но не должно умолчать и о тѣхъ преизящныхъ добродѣтеляхъ, которыя просіяваютъ въ моленіи благоразумнаго разбойника сего, да не зѣло чудимся, когда услышимъ отвѣтъ Христовъ, данный ему. *Господи*, глаголетъ, *помяни мя, егда пріидеши во царствіи твоемъ.* Нарицаетъ Господемъ, и чрезъ сіе наименованіе признаетъ себя рабомъ,

или паче купленнымъ невольникомъ: а Христа искупителемъ. За симъ присовокупляетъ, *помяни мя*. Которое слово исполнено вѣры, надежды, любве, благоговѣнія, смиренія. Не говоритъ, аще можеши; понеже вѣруетъ быти его всемогуща. Не говоритъ, аще будетъ угодно тебѣ; поелику о любви и благости его совершенно удостовѣренъ. Не говоритъ, желаю участія въ царствѣ; понеже смиреніе его того не терпѣло. На конецъ, ничего во особенности не проситъ, но только, *помяни мя*: аки бы рещи хотѣлъ: если только удостоишъ помянуть меня, если только окомъ благоволенія воззрѣть на меня благоволишъ; того съ меня довольно, поелику о могуществѣ и премудрости твоей удостовѣренъ есмь, и на благость и любовь твою несомнѣнно уповаю. Напослѣдокъ придаетъ: *егда пріидеши во царствіи твоемъ*, дабы показать, что онъ ничего временнаго и тлѣннаго не проситъ, но единственно вѣчныхъ и высокихъ благъ желаетъ.

Теперь слѣдуетъ намъ выслушать отвѣтъ Христовъ. *Аминь глаголю тебѣ*, днесь

днесь со мною будеши въ раи. Сїе слово,
аминь, есть обыкновенное Христу,
которое употреблялъ онъ, когда хотѣлъ
нѣчто заподлинно утвердить. По чему
блаженный Августинъ не убоялся ска- въ трак:
зать, что сїе слово есть аки клятва 41. на
Христова; нѣсть бо свойственно клятва. Iоанна.
Ибо когда самъ Господь у Матѳеа реклъ:
азъ же глаголю вамъ не клятися всяко;
и не много ниже: *буди же слово ваше,* Матѳ: 5.
ей, ей; ни, ни; лишшее же сего отъ
непрїязни есть; то ни мало не вѣроятно,
чтобъ онъ толикократно клялся,
коликократно провѣщавалъ *аминь*, а у
святаго Iоанна не точїю *аминь*, но
аминь, аминь. И такъ правильно
Блаженный Августинъ сказалъ, что
аминь есть не клятва, но аки клятва
Христова. Ибо слово сїе значитъ тоже,
что поистиннѣ; и когда кто говоритъ,
поистиннѣ глаголю тебѣ, тотъ за-
подлинно утверждаетъ, что свойственно
есть кленущемуся. Христосъ убо весьма
основательно разбойнику сказалъ: *аминь*
глаголю тебѣ, то есть, всеконечно
утверждаю, и только что не кленуся.
Понеже трехъ ради причинъ моглъ бы
усумниться разбойникъ о истинѣ обѣща-
нїя Христова, если бы онъ столь

 утвер-

утвердительно не обнадежилъ его. Во первыхъ, въ разсужденіи своего собственнаго лица, которое ни мало не казалось достойнымъ быть толикія награды, или толикаго дара. Ибо ктобъ повѣрить моглъ, чтобъ разбойникъ съ креста въ царство внезапу прейти возмоглъ? Во вторыхъ, въ разсужденіи лица Христа обѣщающаго, который тогда казался быть въ крайнѣй нищетѣ, немощи и бѣдствіи. Ибо моглъ бы разбойникъ такъ разсуждать: аще сей живъ сый не моглъ друзьямъ своимъ чтолибо даровать; како возможетъ мертвый? Въ третьихъ на конецъ, въ разсужденіи обѣщанныя вещи; ибо обѣщаваемь былъ рай; но рай, сколько извѣстно намъ, не въ духовныхъ, но въ тѣлесныхъ вещахъ тогда состоялъ. Ибо подъ именемъ рая, земный садъ означался у Евреевъ. Вѣроятнѣе было бы разбойнику, ежели бы рекалъ Господь: днесь со мною будеши въ мѣстѣ прохлажденія со Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ. Сихъ убо ради причинъ праведно Господь предположилъ оныя слова: *аминь глаголю тебѣ*.

Днесь. Не глаголетъ, въ день суда поставлю тя одесную мене съ праведными.

Не

Не глаголетъ, по нѣколикихъ годахъ, или мѣсяцахъ, или дняхъ, утѣшу тебя; но днесь, прежде нежели зайдетъ солнце, со мною прейдеши съ крестнаго мучилища въ райскія сладости. Чудно щедролюбіе Христово, чудно и благополучіе грѣшника. Не безъ причины блаженный Августинъ въ книгѣ о началѣ или произхожденіи души, послѣдуя святому Купріану, мнитъ, что разбойникъ оный моглъ нарещися мученикомъ, и исповѣдникомъ по тому, что всенародно исповѣдалъ Христа, когда даже и самые Апостолы ни слова изрещи о немъ не смѣли. И такъ за свободное сіе исповѣданіе смерть его принята была отъ Бога такъ, аки бы претерпѣлъ оную за Христа. Оное же слово, *со мною*, великимъ было награжденіемъ разбойнику, хотя бы и ничего другаго обѣщаемо не было. Ибо, какъ пишетъ блаженный Августинъ, *гдѣ можетъ быть худо со Христомъ, и гдѣ можетъ быть добро безъ него?* Не малую бо награду обѣщалъ Христосъ послѣдующимъ ему, когда реклъ: *аще* Іоан: 12. *кто мнѣ служитъ, мнѣ да послѣдствуетъ; и идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ.* Но не одно токмо сообщество съ собою обѣщалъ, но и присовокупилъ, *въ раи.*

Что въ семъ мѣстѣ означаетъ рай, хотя нѣкоторые по видимому и сомнѣваются, однако сїе кажется не можетъ относиться къ вопросу, или прѣнїю. Ибо извѣстно, что Христосъ въ день той по смерти былъ съ тѣломъ во гробѣ, а съ душею во адѣ, какъ благочестно исповѣдуетъ православная церковь. Но имя рая небеснаго, или земнаго, ни гробу, ни аду по справедливости приписано быть не можетъ. Гробу по тому, что мѣсто оное было прешѣсное, и способное только для вмѣщенїя трупов; не говорю о томъ, что во гробѣ ономъ положено было одно только тѣло Христово, а не купно и разбойниково; и по тому, еслибы объ ономъ мѣстѣ рѣчь была, то не сбылося бы обѣщанїе, *днесь со мною будеши въ раи*. Но ниже аду именованїе рая по чему либо приложено быть можетъ. Ибо рай означаетъ садъ увеселительный. И въ земномъ убо раи были древеса плодоносныя, были воды чистѣйшїя, была величайшая благорастворенность воздуха; въ раю также небесномъ были и суть утѣхи безконечныя, свѣтъ немерцающїй, жилище блаженныхъ. Во адѣ же, даже и въ той части, гдѣ души святыхъ содержались, не было

ни

никакого свѣта, никакой веселости, никакой утѣхи; и хотя оныя души не мучилися, но напротивъ утѣшала и увеселяла ихъ надежда будущаго искупленія, и посѣщеніе Христа, пріити къ нимъ имѣвшаго: однако въ мрачной темницѣ аки плѣненныя содержимы были. Тако бо глаголетъ Апостолъ, толкуя Пророка: *возшедъ на высоту плѣнилъ еси плѣнъ*. И Захарія глаголетъ: *И ты въ крови завѣта твоего изпустилъ еси узники отъ рова не имуща воды*. Гдѣ слова оныя, *узники твоя*; и, *отъ рова не имуща воды*, не веселость рая, но мрачность темницы означаютъ. И такъ имя рая въ семъ мѣстѣ не что другое означаетъ, какъ развѣ блаженство души, состоящее въ видѣніи, или лицезрѣніи Бога. Сіе бо есть поистиннѣ рай утѣхъ, и сладостей, не тѣлесный, или мѣстный, но духовный и небесный. И сія то есть причина, чего ради Христосъ разбойнику просившему, и глаголавшему, *помяни мя, егда пріидеши во царствіи твоемъ*, не отвѣтствовалъ, *днесъ со мною будеши* во царствіи моемъ, но *въ раи*. Поелику въ той день не имѣлъ быть Христосъ во царствіи своемъ, т. е. въ совершенномъ блаженствѣ тѣла

Ефес: 4.
псал. 67.
Захар: 9.

тѣла и души, но въ день воскресенія имѣлъ пріити во царствіе оное. когда, то есть, имѣлъ возпріять тѣло безсмертное, безстрастное, прославленное, и не подлежащее никакой работѣ, или подверженности. И въ семъ то царствіи имѣти хотѣлъ соучастникомъ благоразумнаго разбойника даже до всеобщаго воскресенія, и до дне послѣдняго суда. Весьма же праведно и свойственно рекль ему, *днесь со мною будеши въ раи*, понеже въ тотъ самый день сообщить имѣлъ не только душѣ благоразумнаго разбойника, но и душамъ всѣхъ святыхъ, во адѣ содержимыхъ, славу боговидѣнія, которую самъ онъ возпріялъ отъ самаго зачатія. Сія бо слава, или сіе блаженство есть существенное, и такое благо, которое почитается верховнѣйшимъ въ небесномъ отечествѣ.

ГЛАВА 5.

О первомъ плодѣ втораго изреченія.

Изъ втораго изреченія, на крестѣ провѣщаннаго, хотя не многіе, однако

изящные

изящные плоды собрать можемъ. Первый плодъ есть разсужденіе о безмѣрномъ милосердіи, и щедротѣ Христовой, также и о томъ, коль благо и полезно есть служити ему. Христосъ, будучи утомленъ болѣзньми, моглъ бы разбойника молящагося и не услышать; но любовь лучше изволила позабыть прегоркія болѣзни, нежели бѣднаго грѣшника исповѣдающагося не услышать. Онъ при укоризнахъ и поношеніяхъ священниковъ и воиновъ совершенно молчалъ; но любовь его при воплѣ нищаго кающагося и исповѣдающагося умолчати не могла. При укоризнахъ молчала, по елику терпѣлива есть; при исповѣданіи же не умолчала, поелику человѣколюбива есть. О щедротѣ же что речемъ? Служащіе временнымъ господамъ часто много трудятся, но не много приобрѣтаютъ; и мы многихъ повсядневно видимъ такихъ, кои при дворахъ Князей всю жизнь свою изнурили, но подъ старость напослѣдокъ въ домы свои почти нищими возвращаются. Христосъ же, Князь истинно щедрый, и многомилостивый, хотя отъ разбойника сего ничего, кромѣ не многихъ добрыхъ словъ, и благаго къ послушанію произволенія, не получилъ, но вотъ какую

мзду

мзду ему даровалъ. Ибо въ одинъ день во первыхъ отпустилъ ему многія долги, которыя онъ во время цѣлыя жизни грѣхами своими собралъ; во вторыхъ присовокупилъ его къ Княземъ людей своихъ, то есть, къ Патріархамъ и Пророкамъ; въ третьихъ на конецъ возпріялъ его въ сообщество славы своея, а по тому и всѣхъ благъ своихъ: *Днесь*, глаголетъ, *со мною будеши въ раи*. А что изреклъ, то и исполнилъ, ниже отложилъ мзды его до другаго дня; но въ тотже самый день мѣру добру,
Лук: 6. наткану и потрясну и преливающуюся далъ въ нѣдро его.

И не съ единымъ разбойникомъ симъ тако Христосъ поступилъ. Оставили Апостоли кораблецы, и мытницы, и хижины свои, да Христу послужатъ;
Псал: 44. Онъ же поставилъ ихъ *князи по всей*
Матѳ: *земли*; покорилъ имъ бѣсовъ, и змїевъ,
19. и всякія роды болѣзней. Далъ ли кто изъ послушанія Христу, нищему пищу, или одежду, сей въ день суда услышитъ:
Матѳ: Взалкахся, и далъ ми еси ясти; нагъ
25. бѣхъ, и одѣялъ мя еси; возпрїими убо, и наслѣдуй вѣчное царство. Но оставя вся прочая, слыши на послѣдокъ неизреченную,

и почти невѣроятную, (еслибы только не былъ Богъ обѣщающїй сїя,) щедроту Господа, глаголющаго: *Всякъ иже оставитъ домъ, или братїю, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имене моего ради, сторицею прїиметъ, и животъ вѣчный наслѣдитъ*. Сїе обѣтованїе блаженный Iеронимъ, и другїе священные учители толкуютъ въ слѣдующемъ разумѣ: аще кто каковую либо временную вещь, сущую въ настоящей жизни, Христа ради оставитъ, сей сугубую мзду возпрїиметъ, и при томъ несравненно вящшую, нежели какова есть оная вещь, Христа ради оставленная. Ибо во первыхъ прїиметъ духовную радость, или духовное дарованїе въ жизни сей, стократно большее, и драгоцѣннѣйшее, нежели оная вещь, Христа ради оставленная, такъ что человѣкъ здравомыслящїй лучше восхощетъ духовное оное благо удержать у себя, нежели промѣнять его на сто домовъ, или селъ, или иныхъ симъ подобныхъ вещей. Во вторыхъ, какъ бы мзда сїя была не великая, и ничего нестоющая, возпрїиметъ блаженный оный купецъ и въ будущемъ вѣкѣ жизнь вѣчную, которымъ реченїемъ

Матѳ. 19.

реченїемъ означается неизмѣримое всѣхъ благъ изобилїе.

Такова есть Христа великаго Царя щедрота къ тѣмъ, кои отъ искренности сердца посвящаютъ себя на служенїе ему. И такъ не безумны ли тѣ, кои оставя Христа, мамонѣ, или обьяденїю, или роскоши служить желаютъ? Но люди, не знающїе богатства Христова, говорятъ, что это одни только пустыя слова; ибо, де, мы видимъ Христовыхъ рабовъ по большой части нищихъ, гнусныхъ, презрѣнныхъ, скорбныхъ; а сея сторичныя мзды, которую ты увеличиваешъ, мы не видали никогда. Такъ подлинно; плотскїй человѣкъ никогда не видалъ ее, понеже не имѣетъ очей, которыми бы видѣть могъ, ниже когда либо вкусилъ твердую оную радость, которую чистая совѣсть, и истинная любовь къ Богу обыкновенно вкушаетъ.

ГЛАВА

ГЛАВА 6.

О второмъ плодѣ втораго изреченія.

Другій плодъ тогожде втораго изреченія, есть познаніе всесильныя благодати Божія, и немощныя воли человѣческія. Изъ сего познанія научиться возможемъ, коль благо есть уповати на помощь Божію, и не надѣятися на собственныя силы. Хощеши ли познати силу благодати Божія? Воззри на благоразумнаго разбойника. Сей былъ знаменитый грѣшникъ, и въ семъ прегнусномъ состояніи пребывалъ даже до крестныя казни, то есть, едва не до самыя смерти; и находяся въ толикой опасности вѣчнаго осужденія, не имѣлъ онъ никого, кто бы или совѣтомъ, или помощію подкрѣпилъ его. Хотя бо и весьма близокъ былъ къ Спасителю, однако слышалъ первосвященниковъ и Фарисеевъ, нарицающихъ его лстецомъ, горделивымъ, и похитителемъ чуждаго царства; слышалъ разбойника, сотоварища своего, подобными злодѣяніями Христа

 упрекаю-

упрекающаго. Не было ни кого такого, который бы въ защищеніе Христа хотя единое слово изрекль; да и самъ Христосъ хуленій оныхъ и укоризнъ не отражалъ. И однакожъ въ то самое время, когда по видимому не имѣлъ онъ ни единаго ко спасенію пособія, и былъ весьма близокъ къ гееннѣ, а отъ жизни вѣчныя зѣло удаленъ, содѣйствующею благодатію Божіею въ едину минуту будучи просвѣщенъ, и на лучшія мысли обращенъ, исповѣдуетъ Христа быти неповинна, и Царя будущаго вѣка; и содѣлавшись какъ бы нѣкіимъ проповѣдникомъ, запрещаетъ сотоварищу своему, совѣтуетъ ему покаяніе, и предъ всѣми благоговѣйно и смиренно препоручаетъ себя Христу. Наконецъ такъ разполагаетъ себя, что оставшаяся мучительная казнь на древѣ обратилася ему во очищеніе, и онъ тотчасъ по смерти вшелъ въ радость Господа своего. Изъ чего уразумѣваемъ, что ни кому не должно отчаяваться о спасеніи, когда сей пришедый въ віноградъ Господній въ дванадесятый почти часъ, мзду возпріялъ съ пришедшими въ первый. Напротивъ же того другій разбойникъ, да окажется немощь человѣческая, не исправился

исправился ни толь изящною любовїю Христа, за распинателей своихъ толь человѣколюбно молившагося, ни собственною своею казнїю, ни увѣщанїемъ и примѣромъ сотоварища, ни оною необычайною тмою и разсѣданїемъ камней, ниже примѣромъ тѣхъ, кои умершу Христу, возвращалися, бїюще въ перси своя. Сїе же все приключилося по обращенїи благоразумнаго разбойника, дабы познали мы, что единъ разбойникъ и безъ сихъ пособїй обратиться моглъ, а другой и при сихъ всѣхъ не моглъ, или паче не восхотѣлъ. Лук: 23.

Но чего ради, речеши, единому вдохнулъ Богъ благодать обращенїя, а другому не вдохнулъ? На сїе отвѣтствую, что дѣйствующая благодать отъ обоихъ не отнята была; и если единъ изъ нихъ погибль, отъ себя погибль, еслижъ другой обратился, благодатїю Божїею обратился; однако не безъ содѣйствїя свободнаго произволенїя. Но чего ради, речеши, обоимъ не далъ Богъ благодати оной дѣйствующей, которую ни какое ожесточенное сердце не отмещетъ? Сїе относится къ сокровеннымъ судбамъ Божїимъ, которымъ мы

 уди-

удивляться, а не испытовать долженствуемъ, съ насъ же и того довольно
Рим: 9. знать, что нѣтъ неправды у Бога,
какъ говоритъ Апостолъ; и что судбы
Послан: Божіи сокровенны быть могутъ, не-
105. праведны же быть не могутъ, какъ
говоритъ блаженный Августинъ. Чтожъ до насъ наипаче принадлежитъ, то изъ сихъ примѣровъ долженствуемъ научатися не отлагать обращенія даже до конца жизни. Хотя бо единому и случилося при послѣднемъ часѣ Божію обрѣсти благодать, но другому судъ. И если кто или повѣсти прочтетъ, или повседневные случаи замѣтитъ, тотъ конечно найдетъ, что весьма рѣдкіе были такіе, которые благополучно отъ міра сего изходили, живъ чрезъ все теченіе жизни своея развращенно; и напротивъ премногіе были такіе, которые послѣ жизни своей, въ небреженіи препровожденной, на вѣчныя муки возхищены были: якоже вопреки зѣло не многіе обрѣтаются такіе, которые бы добродѣтельно и свято поживши, нещастливо и бѣдственно погибли; но вопреки премногіе суть такіе, которые препроводивъ жизнь свято и благочестиво, присносущныхъ радостей достигли. И такъ

весьма

весьма тѣ дерзски, и безразсудны суть, кои въ вещи толикїя важности, гдѣ дѣло идетъ о присносущной жизни, или о вѣчныхъ мукахъ, не страшатся въ смертномъ грѣхѣ закоснѣвать, хотябъ то было чрезъ единъ только день, когда во всякую минуту отъ настоящїя жизни отъити можемъ, и когда по смерти не ктому обрѣтается мѣсто покаянїю, и во адѣ нѣсть избавленїя.

ГЛАВА 7.

О третїемъ плодѣ втораго изреченїя.

Третїй плодъ изъ того же изреченїя Господня собрать возможетъ тотъ, кто примѣтитъ, что три были на томже мѣстѣ, и въ тотъ же часъ распятые, а имянно, единъ неповинный, то есть, Христосъ; другїй кающїйся, то есть, разбойникъ благоразумный; третїй ожесточенный во грѣхѣ, то есть, разбойникъ злобный. Или, если кому угодно, три были во едино время ко Кресту пригвожденные, то есть, Христосъ

всегда и по превосходству святый; единъ разбойникъ всегда злобный, и другій разбойникъ же, нѣкогда беззаконный, нынѣ же святый. Изъ чего уразумѣть можемъ, что никто въ жизни сей безъ креста прожить не можетъ, и что безразсудны тѣ, которые всяческимъ образомъ усиливаются креста избѣжать, на противъ же того благоразумны тѣ, которые отъ руки Господни крестъ свой пріемлютъ, и его носятъ даже до смерти не только терпѣливно, но и усердно. А что всѣ добродѣтельные люди свой крестъ имѣютъ, сіе изъ оныхъ словесъ
Матѳ: 16. Господнихъ уразумѣть возможно: *Аще кто хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой.* И индѣ:
Лук: 14. *Иже не носитъ креста своего, и въ слѣдъ мене грядетъ, не можетъ мой быти ученикъ.* Чему и Апостолъ явственно научаетъ,
2Тимоѳ: 3. когда говоритъ: *Вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, гоними будутъ.* Чему согласуютъ и святые Отцы какъ Греческіе, такъ и Римскіе, изъ коихъ для краткости двухъ только приведу. Святый Іоаннъ Златоустъ въ нѣкоторой бесѣдѣ ко Антіохійскому народу такъ говоритъ: *Съ жизнію христіанина неразрывнымъ союзомъ сопряжена есть скорбь.*

И тотъ

И тотъ же учитель, *не можеши*, глаголетъ, *рещи, что тотъ есть праведенъ, который непричастенъ есть скорби*. И блаженный Августинъ въ толкованіи псалмовъ, *жизнь сія*, говоритъ, *малая скорбь есть; аще же нѣсть скорбѣ, нѣсть странствованіе*. И на другомъ мѣстѣ: *аще мнишися не у имѣти скорбѣ, не у началъ еси быти христіанинъ*. Притомъ и самый разумъ явственно доказываетъ сіе. Ибо вещи противныя безъ взаимнаго сраженія или противодѣйствія вмѣстѣ быть не могутъ. Огнь и вода, донелѣже отстоятъ другъ отъ друга, совершенно пребываютъ спокойны; когда же во едино сойдутся мѣсто, тотчасъ вода начинаетъ дымиться, скакать, и клокотать, дондеже или она изсохнетъ, или огнь погаснетъ. *Противу злому благое*, говоритъ сынъ Сираховъ, *и противу смерти животъ; тако противу благочестиваго грѣшникъ*. Праведные огню подобны суть; свѣщятся, горятъ, стремятся выспрь, всегда дѣйствуютъ, и благоуспѣшно производятъ все, что ни производятъ. Неправедные же напротивъ, подобны суть водѣ, хладны, по земли ползающіи, грязь вездѣ производящіи. Что убо чудно, ежели всѣ добродѣтельные

Сирах: 33.

 отъ

отъ злыхъ людей гоненіе страждутъ? Матѳ: 13. А понеже до скончанія міра плевелы смѣшаны будутъ со пшеницею на одномъ полѣ, солома съ житомъ на одномъ гумнѣ, добрая рыба съ худою въ одномъ неводѣ. То есть, люди благочестивые съ нечестивыми не только въ единомъ и томже мірѣ, но и въ тойже церквѣ; для того быть не можетъ, чтобъ благочестивые и святые мужи отъ нечестивыхъ и беззаконныхъ оскорбленія не страдали.

Но и злочестивые безъ креста въ мірѣ семъ не живутъ. Хотя бо отъ людей благочестивыхъ гоненія не претерпѣваютъ, однако претерпѣваютъ отъ подобныхъ себѣ, претерпѣваютъ отъ собственныхъ пороковъ, претерпѣваютъ отъ худой совѣсти. Поистиннѣ и самый премудрѣйшій Соломонъ, который паче всѣхъ другихъ казался быть благополучнѣйшимъ, не моглъ не признаться, чтобъ не носилъ онъ креста, когда Екклес: 2. сказалъ: *Видѣхъ во всѣхъ суету и оскорбленіе духа*. И не много ниже: *И сего ради возненавидѣхъ животъ, яко вся лукавна сутъ подъ Солнцемъ, и всяческая сует а и оскорбленіе духа*. И Сираховъ сынъ, мужъ

мужЪ такожде зѣло мудрый, общее произнеслЪ изреченіе, глаголя: *Веліе* Сирах: *непраздство создано бысть всѣмъ чело-* 40. *вѣкомъ, и иго тяжко на сынѣхъ Адамлихъ.* И святый ЗлатоустЪ вЪ бесѣдѣ на бесѣд: 3. Лазаря многими научаетЪ словами, что злочестивые не могутЪ не имѣть креста своего; аще бо нищЪ есть, нищета ему крестЪ; аще свободенЪ отЪ нищеты, но не свободенЪ отЪ похоти, которая больше нищеты оскорбляетЪ; аще лежитЪ на одрѣ болѣзни, на крестѣ лежитЪ; аще свободенЪ отЪ болѣзни, но возпаляется яростію, которая такожде крестЪ есть. А святый КупріанЪ вЪ словѣ о терпѣніи, самымЪ рожденіемЪ доказываетЪ, что всякій человѣкЪ раждается на крестЪ и скорбь, которую обыкновенно предвозвѣщаетЪ плачемЪ. *Кійждо изъ насъ*, глаголетЪ, *егда раждается, и въ гостинницу міра сего возпріемлется, начало полагаетъ отъ слезъ.*

КогдажЪ такЪ, то никто сумнѣваться не можетЪ, чтобЪ крестЪ не былЪ общій какЪ для добрыхЪ, такЪ и для злыхЪ. Остается доказать только то, что крестЪ благочестивыхЪ людей есть краткій, легкій, и полезный; а

 крестЪ

крестъ злочестивыхъ напротивъ есть долговременный, тяжкій, и безплодный. И о кресте убо благочестивыхъ сумнѣваться не можно, что онъ подлинно краток, когда далѣе временнаго житія сего простираться не можетъ. Умираю-
апок: 14. щимъ бо праведнымъ, *Ей глаголетъ Духъ святый, да почіютъ отъ трудовъ своихъ.*
апок: 21. И, яко *отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ.* А что жизнь настоящая есть весьма краткая, хотя во время теченія своего и кажется быть продолжительною, о томъ Божественное писаніе не прикровенно
Іов: 14. назнаменуетъ, когда глаголетъ: *Изочтени*
Тамже. *суть мѣсяцы человѣка отъ тебе.* И, *Человѣкъ рожденъ отъ жены малолѣтенъ.* И,
Іак: 4. *кая есть жизнь наша? пара бо есть, яже вмалѣ является, потомъ же изчезаетъ.* А святый Апостолъ Павелъ, который хотя самый тяжчайшій крестъ кажется носилъ, и при томъ чрезъ весьма долгое время, то есть, отъ юности даже до старости, однако такъ глаголетъ въ
2 Кор: 4 посланіи къ Коринѳяномъ: *Еже нынѣ легкое печали нашея по преумноженію въ преспѣяніе тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ.* Гдѣ съ лишкомъ тридцатилѣтнюю скорбь сравниваетъ съ непримѣтною минутою, (какъ въ иныхъ преводахъ изображено), и

и говоритъ, что жаждать, алкать; нагому скитаться, заушаему быть, непрестанное гоненїе терпѣть, три краты отъ Римлянъ лозами высѣчену быть, пять кратъ по четыредесяти паличныхъ ударовъ отъ Iудеевъ принять, единожды 1 Кор 4.
каменїемъ наметану быть, и три краты 2 кор: 11.
кораблекрушенїе претерпѣть; наконецъ обращаться въ трудахъ премногихъ, въ темницахъ излишще, въ ранахъ преболѣ, въ смертехъ многажды, есть скорбь легкая и маловажная. Какїя убо скорби тяжкими нарещися могутъ, ежели сїи и нарицаются, и въ самой вещи суть легки? Чтожъ? ежели присовокуплю рещи, что крестъ праведныхъ не токмо легокъ есть, но и прїятенъ, и сладокъ, за преизбыточествующее Духа святаго утѣшенїе. Самъ бо Христосъ о игѣ своемъ, которое и крестомъ праведно нарещися можетъ, провозглашаетъ тако: *Иго мое благо, и бремя мое легко есть.* Матѳ: 11.
И индѣ: *Возплачетеся и возрыдаете вы, а мїръ возрадуется; вы же печальни* Iоан: 16.
будете, но печаль ваша въ радость будетъ, и радости вашея никтоже возметъ отъ васъ. И Апостолъ: *Исполнихся утѣхи,* 2 Кор: 7.
преизбыточествую радостїю во всякой скорби нашей. Наконецъ и сего отрещи не

не можно, что крестъ праведныхъ не токмо кратокъ, и легокъ есть, но и прибыточенъ, и зѣло полезенъ, и преисполненъ преизящныхъ плодовъ, когда Господь нашъ весьма явственно глаго-
Матѳ: 5. летъ у святаго Матѳеа: *Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное*. И Апостолъ въ посланіи къ
Рим: 8. Римляномъ вопіетъ: *Не суть достойни страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися въ насъ*. Чему согласуетъ и соапостолъ его Петръ, когда глаго-
1 Петр: 4. летъ: *Приобщающеся страстемъ Христовымъ радуйтеся, яко да и въ явленіе славы его возрадуетеся веселящеся*.

А что крестъ злочестивыхъ есть зѣло продолжителенъ, претяжекъ, и не имѣющъ никакія награды, или плода, сіе безъ всякаго труда доказать можно. Ибо крестъ злочестиваго разбойника не съ временною жизнію конецъ пріялъ, якоже крестъ разбойника благоразумнаго, но даже до сего дне въ пре-
Исаіи 66. исподнихъ *не умираетъ, и огнь его не угаснетъ*. И крестъ богача онаго пиролюбиваго, то есть, жажда къ собира-
Матѳ: 13. нію имѣній, которыя Господь весьма праведно съ терніемъ сравнилъ, и

которыя

которыя безъ скорби содержимы и сохраняемы быть не могутъ, не съ смертїю купно скончался, якоже крестъ Лазаря нищаго, но и во адъ съ нимъ сшедши, непрестанно жжетъ и мучитъ, и говорить принуждаетъ: *Кто мнѣ дастъ каплю воды, и усладитъ языкъ мой; яко стражду во пламени семъ?* Лук: 16.
И тако крестъ злочестивыхъ никогда конца не обрящетъ. Да и въ настоящемъ житїя времени, коль есть тяжекъ и стропотенъ, свидѣтельствуютъ гласы тѣхъ, коихъ книга премудрости рыдающихъ вводитъ: *Беззаконныхъ исполнихомся стезь и погибели, и ходихомъ въ пути непроходимыя.* Прему: 5. Чтожъ? гордость, сребролюбїе, роскошъ, не суть ли пути непроходимыя? И сопровождающїя ихъ пороки, гнѣвъ, распря, зависть, не суть ли пути трудныя? такожъ дѣла, изъ сихъ пороковъ раждающїяся, предательства, поношенїя, язвы, смерти, не суть ли пути погибельныя? Вся сїя поистиннѣ не доводятъ ли иногда людей до того, что они съ отчаянїя сами у себя жизнь отъемлютъ, и чтобъ избѣжать единаго креста, сами себя къ другому тяжчайшему кресту пригвождаютъ?

За симъ какой и прибытокъ крестъ нечестивыхъ приноситъ? или какой плодъ доставляетъ? Поистиннѣ добра никакого принести не можетъ; но объемлютъ бо отъ тернія гроздовъ, и отъ рѣпія смоквей. Иго Господне покой приноситъ, глаголющу самому Господу:
Матө: *Возмите иго мое на себе, и обрящете*
11. *покой душамъ вашимъ.* Иго же діаволе, яко противное игу Христову, что иное принести можетъ, развѣ безпокойствіе и заботу? А что всего важнѣе, крестъ Христовъ, есть лѣствица къ присносущному блаженству;
Лук: 24. *тако бо подобаше пострадати Христу, и тако внити въ славу свою.* Крестъ же діавольскій есть лѣствица къ вѣчнымъ мукамъ; тако бо речетъ на судѣ Господь:
Матө: *Отъидите отъ мене проклятіи во огнь*
25. *вѣчный, уготованный діаволу, и аггеломъ его.* Имѣющіи убо здравый разсудокъ, аще Христу сраспялися, да не ищутъ съ креста своего сойти, якоже безумно искалъ развращенный разбойникъ; но паче съ благоразумнымъ охотно да прилѣпляются къ ребрамъ Христовымъ, и да просятъ дара терпѣнія отъ Бога, а не того, како бы съ креста сойти; тако бо состраждуще Христу, съ Христомъ

Христомъ и воцарятся, глаголющу Апостолу: *Аще съ нимъ терпимъ, съ нимъ и воцаримся*. Носящіи же крестъ діаволь, аще имутъ здравый разсудокъ, при первомъ случаѣ премѣнити его да потщатся; и аще нѣкій свѣтъ имутъ въ себѣ, да промѣняютъ пять супругъ воловъ на едино иго Христово. Пять супругъ воловъ не что иное кажется означаютъ, какъ труды и печали, которыя претерпѣваютъ злочестивые люди, чтобъ послужить пяти чувствамъ плотскимъ. Пять же супругъ воловъ тогда промѣниваются на едино иго Христово благое и легкое, когда человѣкъ, при помощи Божїей, всѣ труды свои, которыя живучи во грѣхахъ сносилъ, измѣняетъ на труды покаянїя. Блаженна та душа, которая плоть свою со страстьми и похотьми распинать навыкла; и тѣ имѣнїя, которыя на удовлетворенїе похотей истощала, иждивать на творенїе милостыни прiобыкла; и тѣ часы, которыя на сопровожденїе или посѣщенїе вельможей изъ нечестїя погубляла, на молитву, или на чтенїе священнаго писанїя употреблять научилася, желая стяжать благоволенїе Бога, и князей, сущихъ

Рим: 8.

Лук: 14.

во дворѣ

во дворѣ небесномъ. Тако бо крестъ злочестиваго разбойника, то есть, крестъ тяжкій и безплодный, промѣнивается на крестъ Христовъ, легкій и плодоносный.

И такъ весьма благоразумно у блаженнаго Августина, въ книгѣ 8 исповѣданій, въ главѣ 6, нѣкоторый почтенный воинъ съ сотоварищемъ своимъ о премѣнѣ креста разглагольствовалъ такъ: „ Скажи, прошу, чего мы достигнуть „ желаемъ чрезъ всѣ сіи труды и подвиги „ наши? чего мы ищемъ? и на какой „ конецъ воинствуемъ? можетъ ли на- „ дежда наша простираться далѣе, какъ „ чтобъ будучи при дворѣ содѣлаться „ искренними друзьями Государя? Но и „ тогда что постоянно? что не исполне- „ но бѣдствій? и чрезъ коликія опасно- „ сти надлежитъ доходить до горшихъ „ еще опасностей? и доколѣ сія будутъ? „ Другомъ же Божіимъ, аще восхощу, „ нынѣ быти могу „. Тако глаголалъ почтенный оный мужъ, который весьма благоразумно разсуждалъ, что претяжкіе, и весьма долговременные, а часто и безплодные труды, употребляемые на пріобрѣтеніе благоволенія отъ человѣкъ, преполезно есть

премѣнять

промѣнять на труды пріятнѣйшіе, и кратчайшіе, и безъ сомнѣнія полезнѣйшіе, т. е. на пріобрѣтеніе дружелюбія Божія. Что блаженные оные воины немедленно и учинили; ибо оба оставя свѣтскую службу, единому Богу служити начали.

ГЛАВА 8.

Въ которой изъясняется по лисмени третіе изреченіе Христово: Се мати твоя: Се сынъ твой.

Іоан: 19, ст: 27.

Послѣднее изреченіе изъ трехъ оныхъ, относящихся свойственно къ любви ближняго, было сіе: *Се мати твоя, се сынъ твой*. Но прежде нежели къ словамъ симъ приступимъ, надлежитъ протолковать предъидущія слова Евангелиста. Тако бо глаголетъ святый Іоаннъ: *Стояху же при крестѣ Іисусовѣ Мати его, и сестра матере его, Марія Клеопова, и Марія Магдалина. Іисусъ же видѣвъ* Іоан: 19.

 Матерь

Матерь, и ученика стояща, егоже любляше, глагола Матери своей: жено, се сынъ твой. Потомъ глагола ученику: се мати твоя, и отъ того часа поятъ ю ученикъ во своясн. Изъ трехъ женъ, Кресту Господню предстоявшихъ, двѣ преизвѣстныя суть, то есть, Марїа Матерь Господня, и Марїа Магдалина. Но о Марїи Клеоповой нѣкоторый вопросъ предлежитъ. Ибо нѣкоторые мнятъ, что она была родная сестра пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, рожденная отъ Анны матере, къ которымъ присовокупляютъ и третїю сестру Марїю Саломїину. Но сїе мнѣнїе надлежитъ отринуть. Ибо какъ невѣроятно, чтобъ три сестры однимъ именемъ нарицалися; такъ и многїе ученые и благочестивые мужи весьма основательно мнятъ, что праведная Анна была родительница единыя Дѣвы Марїи, и что въ благовѣстїяхъ нѣтъ никакой Марїи Саломїиной. Ибо тамъ, гдѣ пишетъ святый Марко,
Марк: *Марїа Магдалина, и Марїа Іаковля,*
16. *и Саломїа купиша Ароматы*, реченїе, *Саломїа*, не есть родительнаго падежа, аки бы означало Марїю Саломїину, какъ не много прежде сказалъ, Марїа Іаковля; но падежа именительнаго, и рода женскаго, какъ

какъ явствуетъ изъ Греческаго текста Σαλώμη. При томъ Саломїа была жена Зеведеова, и мать Іакова и Іоанна Апостоловъ, какъ видѣть можно изъ 27 главы святаго Матѳеа, и изъ 15 главы Марка; такъ какъ Марїа Іаковля, или Клеопова, была жена Клеопы, и мать Іакова меншаго, и Іуды, или Ѳаддеа. И такъ справедливо мнятъ, что Марїа Клеопова нарицалася сестрою Дѣвы Богородицы потому, что Клеопа былъ братъ святому Іосифу обручнику Дѣвы Марїи; супруги бо двухъ братїй правильно нарещися могутъ между собою сестрами. Почему и Іаковъ меншїй нареченъ былъ братомъ Господнимъ двоюроднымъ, понеже былъ сынъ Клеопы, брата, какъ сказали мы, Іосифова. О семъ пишетъ Евсевїй Кесарїйскїй въ церковной исторїи, и приводитъ достовѣрнаго писателя Егесиппа, жившаго во времена Апостольскїя. Что самое утверждаетъ и Іеронимъ въ книгѣ противу Гельвидїа.

Кн: 2, гл: 1. и кн: 9, гл: 12.

Здѣсь вкратцѣ надлежитъ разрѣшить и другїй запросъ, а именно: почему говоритъ святый Іоаннъ, что три сїи жены стояли при Крестѣ Господнемъ, когда Марко въ главѣ 15, и Лука въ

главѣ 23, пишутъ, что онѣ стояли издалече. Соглашаетъ свидѣтельства сіи блаженный Августинъ въ книгѣ 3, о согласіи Евангелистовъ, сказуя, что святыя сіи жены могутъ нарещися и далече отъ Креста, и близъ онаго стоящими. Далече въ разсужденіи воиновъ и копіеносцевъ, кои столь близки были ко Кресту, что онаго касалися. Близъ же потому, что удобно могли слышати гласъ Христовъ, чего народъ, стоявшій гораздо далѣе, слышати не могъ. Можно еще рещи, что три оныя святыя жены во время распятія стояли отдаленно, по причинѣ препятствія, происходившаго отъ народа, и воиновъ; но не много послѣ, то есть, по совершеніи распятія, и по отшествіи многихъ, приступили онѣ ближе купно съ святымъ Іоанномъ. Чемъ разрѣшается другой вопросъ, а имянно сей, какимъ образомъ могла святая Дѣва, и святый Іоаннъ разумѣть о себѣ оныя слова Господни: *Се Сынъ твой, се мати твоя*, когда народъ предстоялъ въ великомъ множествѣ, и Христосъ ни Дѣвы, ни ученика по имени не нарекъ? Ибо мы отвѣтствуемъ, что три оныя жены, и святый Іоаннъ близъ Креста стояли

такъ, что Господь удобно могль очами означить лица, къ которымъ говориль, а особливо когда извѣстно было, что онъ говориль къ своимъ, а не къ постороннимъ; изъ своихъ же никого не было другаго, къ кому бы рещи могль, *Се мати твоя*, кромѣ святаго Іоанна; и что ни одной не было тамъ жены, лишившейся чрезъ умерщвленіе сына, кромѣ матере Дѣвы. Рекль убо матери: *Се сынъ твой*; и ученику, *Се мати твоя*. Которыхъ словесъ разумъ есть сей: Азъ отхожду отъ міра сего ко Отцу; и понеже вѣмъ, что ты, мати моя, ни родителей, ни мужа, ни братій, ни сестръ не имѣеши; то да не оставлю тя всякія человѣческія помощи лишенну, препоручаю Іоанну, ученику моему возлюбленному; той будетъ тебѣ вмѣсто сына, и ты будеши ему вмѣсто матере. Который спасительный совѣтъ, или паче повелѣніе Христово, обоимъ имъ зѣло благопріятно было, что, какъ вѣроятно, оба они наклоненіемъ главы ознаменовали. Ибо святый Іоаннъ о себѣ глаголетъ: *и отъ того часа поятъ ю ученикъ во своя си*, то есть, не медленно повинулся, и приняль ее въ число тѣхъ особъ, о которыхъ пещися и про-

и промышляти долгъ имѣлъ, каковы были родители его, Зеведей, и Саломіа, уже состарѣвшіеся.

Но здѣсь встрѣчается новый вопросъ. Ибо святый Іоаннъ былъ единъ изъ
Матѳ: тѣхъ, которые говорили: *Се мы оставихомъ
29. вся, и въ слѣдъ тебе идохомъ, что убо будетъ намъ?* А между тѣми вещьми, которыя оставили они, самъ Господь включаетъ отца и матерь, братію и сестры, домъ и села; и притомъ о семъ самомъ Іоаннѣ, и братѣ его Іаковѣ святый Матѳей написалъ:
Матѳ: 4. *Она же абіе оставльша корабль, и отца своего, по немъ идоста.* Чего убо ради оставившій едину матерь, паки пріемлетъ иную? Но отвѣтъ удобенъ. Ибо Апостоли, дабы послѣдовать Христу, хотя оставили отца и мать, поелику могли они препятствовать имъ въ проповѣданіи Евангеліа, и получать оттуду временную пользу, или плотское удовольствіе. Однако не оставили попеченія, которое по силѣ закона обязаны были имѣть о родителяхъ, требующихъ помощи. И такъ святый Іоаннъ оставилъ отца и матерь, поелику они не имѣли нужды въ помощи

его; попеченіе же о Дѣвѣ матери, по повелѣнію Христову восприялъ, поелику она лишена была всякія человѣческія помощи. И хотя моглъ Богъ безъ всякаго пособія человѣческаго, чрезъ Ангеловъ доставить матери своей все нужное для жизни; (ибо и самому Христу въ пустыни Ангели служили, Матѳ: 4.) Но благоволилъ произвесть то чрезъ Іоанна, да купно и о Дѣвѣ промыслъ свой изъявитъ, и Іоанна почтитъ. Ибо и Илію послалъ Богъ для прекормленія ко вдовицѣ, не потому, аки бы не моглъ препитати его чрезъ врановъ, якоже прежде сотворилъ, но да вдовицу благословитъ, какъ говоритъ Августинъ въ 26 словѣ о словесѣхъ Господнихъ. Тако убо благоугодно было Господу попеченіе о матери препоручити ученику, дабы чрезъ то оказать ему превеликое благодѣяніе, и изъявить, что онъ подлинно паче прочихъ былъ ему любезенъ, а при томъ и оное обѣтованіе исполнить: *Иже оставитъ отца или матеръ, сторицею возпріиметъ, и животъ вѣчный наслѣдитъ*. Матѳ: 19. Воистинну бо сторицею пріялъ, кто оставя мать, жену рыбареву, возпріялъ вмѣсто матере матерь Творца, Владычицу міра, исполненную

 благодати

благодати, благословенную въ женахъ, и вскорѣ по сихъ долженствовавшую превознестися выше ликовъ Ангельскихъ во царствіи небесномъ.

ГЛАВА 9.

О первомъ плодѣ третьяго изреченія.

Изъ сего третьяго изреченія многіе плоды собраны быть могутъ, если кто вся прилѣжно замѣтитъ. И во первыхъ заключить возможетъ, что Христосъ безконечное желаніе имѣлъ пострадать нашего ради спасенія. Ибо прочіе человѣки, сколько возможно, остерегаются при смерти, а особливо при смерти насильственной, и исполненной срама и безчестія, дабы ближніе сродники не были присущи при нихъ, чтобъ отъ присутствія ихъ не умножилася болѣзнь и печаль. Христосъ же не удовлетворяся собственнымъ страданіемъ, да еще страданіемъ лютѣйшимъ, и исполненнымъ болѣзни и срама, восхотѣлъ еще, дабы и матерь его, и ученикъ, котораго любилъ онъ, при-

присутствовали при немЪ, и близЪ самаго Креста предстояли, дабы болѣзнь сострадания особЪ, Ему любезнѣйшихЪ, усугубила болѣзнь Его страданія. ВисѣлЪ ХристосЪ на Крестѣ, изЪ четырехЪ язвЪ четыре какЪ бы источника крове изобильно изливая; но изволилЪ еще, чтобЪ и предстоявшая матерь, и ученикЪ, и Марїа сестра матере его, и Магдалина, которыя паче иныхЪ святыхЪ женЪ весьма горячо любили его, подобные изливали источники слезЪ, такЪ что кажется не столько терзался онЪ излїянїемЪ собственныя крове, сколько слезами, которыя исторгала болѣзнь изЪ сердецЪ предстоявшихЪ особЪ. Мнѣ кажется, что я слышу Христа глаголющаго: *Одержаша мя болѣзни смертныя.* Псал: 17.
Но не менше уязвляетЪ и пронзаетЪ сердце мое мечь оный, отЪ Симеона предреченный, который сЪ невѣроятною болѣзнїю проходитЪ душу пренепорочныя матере моея. О смерте! тако ли разлучаеши не душу токмо отЪ тѣла, но и матерь, да еще таковую, и отЪ таковаго Сына?

Тако убо возлюбилЪ БогЪ мїрЪ, что для искупленїя его Сына своего единороднаго предалЪ; и тако СынЪ единородный возлюбилЪ Отца, что

 за честь

за честь Его кровь свою пролити не отрекся; и не удовлетворяся болѣзнїю страданїя, присовокупилъ еще болѣзнь сострадания, да будетъ всесовершенное за грѣхи удовлетворенїе. Составляетъ убо Отецъ и Сынъ любовь свою къ намъ неизреченнымъ и непостижимымъ образомъ, да не погибнемъ, но животъ вѣчный да наслѣдуемъ. При всемъ томъ однако же сердце человѣческое сопротивляется, и лучше хощетъ гнѣвъ всемогущаго и живаго Бога испытати, нежели сладость милосердїя Его вкуситти, и силѣ Божественныя любве покоритися. Поистиннѣ зѣло не благодарны мы, и всякїя казни достойны, когда не взирая на то, что Христосъ толикою любовїю возлюбилъ насъ, что изволилъ пострадати за насъ несравненно болѣе, нежели сколько нужда требовала; (ибо для искупленїя нашего довлѣла бы единая капля крове его, но онъ всю кровь свою пролить, и безчисленныя муки претерпѣть благоволилъ,) даже и малаго чего либо за толикую любовь Его къ намъ, за спасенїе наше претерпѣти не хощемъ. Причина сего толикаго небреженїя и безумїя не иная какая есть, развѣ

сїя

сїя, что мы о страданїи и любви Христовой прилѣжно и внимательно, какъ бы надлежало, не размышляемъ, ниже избираемъ временъ и мѣстъ, къ толикому дѣлу способныхъ; но кратко и скоропоспѣшно исторїю страстей Христовыхъ читаемъ, или слушаемъ. Сего ради святый Пророкъ увѣщеваетъ, глаголя: *Внемлите и видите, аще есть болѣзнь, яко болѣзнь моя.* И Апостолъ глаголетъ: *помыслите таковое пострадавшаго отъ грѣшникъ противу себѣ прекословїе, да не стужаете душами вашими ослабѣвающе.* Но прїидетъ время, когда о толикомъ нашемъ неблагодарствїи къ Богу, и небреженїи о собственномъ спасенїи тщетно сожалѣть будемъ. Мнози бо будутъ въ послѣднїй оный день кающїися, и въ тѣснотѣ духа воздыхающїи, и глаголющїи: *Убо заблудихомъ отъ пути истины, и правды свѣтъ не облиста намъ.* И не тогда токмо впервые начнутъ, но и прежде дне суднаго, какъ скоро смертїю сомкнутъ тѣлесныя очи, откроются имъ сердечная очеса, и увидятъ то, чего заблаговременно видѣть не хотѣли.

Плач. Iерем: 1.

Евр: 12.

Премуд: 5.

ГЛАВА

ГЛАВА 10.

О второмъ плодѣ третїяго изреченїя.

Другїй плодъ сего третїяго изреченїя собирается изъ таинства трехъ оныхъ женъ, стоявшихъ при Крестѣ Господнемъ. Ибо Марїа Магдалина представляетъ лице кающихся, и слѣдовательно начинающихъ. Марїа Клеопова, лице успѣвающихъ; Марїа матерь Христова, и Дѣва, лице совершенныхъ; къ которой по справедливости присовокупить можемъ и святаго Іоанна, который и самъ былъ дѣвственникъ, и вскорѣ совершенъ быти имѣлъ, если только не былъ еще таковымъ. Ибо сїи токмо едины, и всѣ подобные симъ, близъ Креста Господня обрѣтаются; живущїи же во грѣхахъ, и о покаянїи не помышляющїи, далече отстоятъ отъ Креста, иже есть лѣствица ко спасенїю. Сверхъ сего, всѣ таковые не безъ причины стоятъ близъ Креста, понеже требуютъ помощи распятаго на Крестѣ; ибо кающїися, или начинающїи, имѣютъ

имѣютъ брань съ пороками и похотѣнїями, и потому зѣло требуютъ помощи вождя нашего Христа, да тако воодушевлени будутъ ко брани, когда узрятъ его сражающагося съ древнимъ онымъ змїемъ, и до толѣ съ креста не сходящаго, дондеже всесовершенно возторжествуетъ надъ нимъ. Тако бо глаголетъ Апостолъ въ посланїи къ Колосаемъ:
Совлекъ начала и власти, изведе въ позоръ Колос: 2.
дерзновенїемъ, изобличивъ ихъ въ себѣ.
И не много выше: *Пригвоздивъ рукописанїе на крестѣ, еже бѣ сопротивно намъ.* Успѣвающїи, означенные чрезъ Марїю Клеопову, которая была жена замужняя, и раждала дѣтей, кои нарицалися братїя Христу, требуютъ также помощи креста, дабы попеченїя и печали вѣка сего, коимъ по необходимости подвер-
жены, не подавили въ нихъ добраго Матѳ:
сѣмени, или бы чрезъ всю нощь трудив- 4.
шися ничего не поимали. И тако должен- Лук: 5.
ствуютъ трудитися въ преспѣянїи, и взирати на Христа, сущаго на крестѣ, который не удовлетворяся многими и великими благотворенїями, прежде содѣланными, благоволилъ чрезъ крестъ на вящшая поступити, и не сойти съ него, развѣ по побѣжденїи и пораженїи врага.

Ничто

Ничто бо такъ не вредитъ успѣвающимъ, какъ то, ежели они въ теченіи ослабѣваютъ, и далѣе не простираются. Ибо кто въ пути добродѣтели далѣе не простирается, тотъ вспять отступаетъ, какъ правильно научаетъ Бернардъ, западныя церкви учитель въ 253 посланіи къ Гарину, въ которомъ приводитъ въ примѣръ лѣствицу Іаковлю, гдѣ всѣ восходятъ, или низходятъ, а никто не стоитъ. Наконецъ и самые совершенные, находящіися въ состояніи безбрачія, и наипаче дѣвственники, какова была Дѣва Матерь Христова, и святый Іоаннъ ученикъ Христовъ, и сего ради паче иныхъ возлюбленный; и сіи, глаголю, самые совершенные много еще требуютъ помощи распятаго: сущіи бо на вышшемъ степени зѣло боятися долженствуютъ вѣтра гордости, если не будутъ основаны и укоренены на глубочайшемъ смиреніи. Ибо и Христосъ, хотя всегда показывалъ себя учителемъ смиренія, какъ самъ онъ
Матѳ: 11. глаголалъ: *Научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*, и паки:
Лук: 18. *Всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется*. Однакожъ никогда болѣе таковымъ себя не показалъ, какъ на Каѳедрѣ крестной; что и Апостолъ

изъявилъ

изъявилъ, когда сказалъ: *Смирилъ себе* Филип: 2.
послушливъ бывъ даже до смерти смерти
же крестныя. Какое бо вящшее смиренїе
помыслити возможно, какъ чтобъ тотъ,
который есть всемогущъ и всесиленъ,
попустилъ себя связать, и ко кресту
пригвоздити? и чтобъ тотъ, *въ немже* Колос: 2.
суть вся сокровища премудрости и разума
Божїя, дозволилъ Ироду съ вои его
обругать себя, и облечь въ ризу бѣлую, Лук: 23.
яко безумнаго? и чтобъ тотъ, который
сѣдитъ на Херувимѣхъ, попустилъ при- Псал: 98.
гвоздить себя ко кресту посредѣ разбойниковъ? Поистиннѣ всякъ тотъ, кто только прямо разсматриваетъ себя въ зерцалѣ креста, зѣло не удобопонятенъ будетъ, ежели не научится, и не признается, что онъ отъ истиннаго смиренїя, сколько бы впрочемъ ни преуспѣлъ въ немъ, еще далече отстоитъ.

ГЛАВА II.

О третїемъ плодѣ третїяго изреченїя.

Въ третьихъ научаемся отъ Каѳедры крестной, и отъ словесъ, изреченныхъ

къ Матери и ученику, какая есть должность добрыхъ родителей къ чадамъ, и добрыхъ чадъ къ родителямъ. Начнемъ отъ перваго: добрые родители долженствуютъ любить чадъ своихъ; однако такъ, чтобъ любовь къ чадамъ не препятствовала любить Бога. И сїе то есть, о чемъ Господь во Евангелїи
Матѳ: 10. глаголетъ: *Иже любитъ сына, или дщерь паче мене, нѣсть мене достоинъ.* Сїе весьма прилѣжно соблюла преблаженная Дѣва. Ибо стояла при крестѣ съ величайшею болѣзнїю, и купно съ величайшимъ постоянствомъ. Болѣзнь свидѣтельствовала величайшую любовь къ сыну, на крестѣ висящему; а постоянство свидѣтельствовало величайшее почтенїе къ Богу, на небеси царствующему. Съ прискорбїемъ сносила она, что сынъ неповинный, котораго чрезмѣрно любила, мучится горчайшими болѣзньми; но ни словомъ, ни дѣломъ, мученїямъ онымъ не препятствовала, хотя и могла; понеже вѣдала, что всѣ мученїя оныя
Дѣян: 2. претерпѣваетъ сынъ *по пронарекованному совѣту, и проразумѣнїю Бога Отца.* Мѣра болѣзни есть любовь; и потому Матерь зѣло болѣзновала, когда зрѣла, что сынъ ея толь люто мучится, понеже много

много любила. Да и како бы не могла не любити его, когда лучше всѣхъ вѣдала, что сынъ ея паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ всякимъ родомъ похвалъ превосходилъ, и что онъ болѣе принадлежалъ къ ней, нежели всѣ другіе чада принадлежатъ къ матерямъ своимъ? Ибо причина, чего ради жены чадъ своихъ любятъ, обыкновенно бываетъ сугубая; первая, что онѣ родили ихъ; вторая, что знаменитою нѣкоею похвалою превосходятъ. Но однако находятся такія матери, которыя дѣтей своихъ или мало любятъ, или еще и ненавидятъ, ежели по случаю увидятъ, что они или весьма безобразны, или весьма развращенны, или къ родителямъ непочтительны и неблагодарны. Дѣва же матерь сына своего обоихъ ради причинъ любила болѣе, нежели другая какаялибо мать. Во первыхъ бо прочія жены не едины чадъ раждаютъ, но въ рожденіи ихъ сообщника имѣютъ мужа; Блаженная же Дѣва едина породила сына; ибо и въ зачатіи и въ рожденіи пребыла Дѣвою. И якоже Христосъ Господь во Божественномъ рожденіи своемъ имѣлъ Отца безъ матере, тако въ рожденіи человѣческомъ имѣлъ матерь безъ Отца. И хотя справедливо глаголется,

что Христосъ отъ Духа святаго зачатъ есть, однако Духъ святый не есть Отецъ Христовъ, но точїю содѣтель и художникъ тѣлесе Христова; ниже изъ собственнаго своего существа Духъ святый Христово вообразилъ тѣло, но изъ чистѣйшихъ Дѣвическихъ кровей оное устроилъ. Праведно убо глаголетъ, что Пресвятая Дѣва едина безъ участїя Отца Сына своего родила, и едина единаго и всецѣлаго себѣ присвоила; и потому болѣе любила, нежели другая какаялибо мать. Чтожъ касается до второй причины, то
Псал: 44. Сынъ нашея Дѣвы не точїю красенъ былъ добротою паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, но и всякими похвальными добродѣтелями несравненно превосходилъ всѣхъ и Ангеловъ и человѣковъ. Почему слѣдуетъ, чтобъ преблаженная Дѣва, любившая сына своего болѣе всѣхъ, и страданїе и смерть его оплакивала болѣе всѣхъ. И сїе столь есть справедливо, что нѣкто изъ западныхъ учителей (Бернардъ) въ нѣкоторомъ словѣ своемъ не усумнился сказать, что болѣзнь Преблаженныя Дѣвы, произведенная въ ней страданїемъ сына, по справедливости нарещися можетъ мученичествомъ сердца,

по оному

по оному изреченію Симеонову: *И тебѣ самой душу пройдетъ оружіе*. Лук: 2. И понеже мученичество сердца или души, кажется быть острѣе мученичества тѣлеснаго, то нѣкто другій западныя церкви учитель (Анзелмъ) въ книгѣ о превосходствѣ Дѣвы въ главѣ 5 пишетъ, что болѣзнь дѣвы острѣйшая была всякаго мученичества тѣлеснаго. Почему и Господь нашъ во время молитвы, бывшія въ саду Гевсиманскомъ, таковое мученичество сердечное пострадалъ: ибо разсуждая прилѣжно о всѣхъ болѣзняхъ и мученіяхъ, которыя въ слѣдующій день претерпѣть имѣлъ, и купно давъ нѣкоторымъ образомъ волю печали и страху, столь сильно мучиться началъ, что изъ всего тѣла кровавый потъ изливалъ, чего въ страданіи тѣлесномъ ему не приключилося. Слѣдовательно преблаженная дѣва отъ болѣзненнаго оружія онаго, душу ея прошедшаго, безъ сомнѣнія тяжчайшее страданіе и горчайшую муку претерпѣла. И однако, понеже болѣе любила честь и славу Божію, нежели плоть сына своего, стояла при крестѣ, бывъ исполнена постоянства, и безъ всякаго нетерпѣливости знака на страждущаго сына взирала. Не упала на землю полумертвая, какъ

нѣкоторые мечтаютъ; не растерзала власовъ; не произнесла воплей по примѣру слабыхъ женъ; но мужественно пренесла все то, что по воли Божїей претерпѣть надлежало. Хотя бо и зѣло любила плоть сына своего, но болѣе любила славу Отца, и спасенїе мїра; яже обоя и самъ сынъ болѣе любилъ, нежели здравїе и цѣлость тѣла своего. Сверхъ сего надежда на воскресенїе сыновнее, имѣвшее воспослѣдовать въ третїй день по страданїи, о которомъ она никогда не сомнѣвалася, придавало сердцу ея великое постоянство, такъ что она человѣческаго утѣшенїя не требовала. Ибо вѣдала, что смерть сына ея будетъ подобна кратчайшему сну, по оному Пророческому изреченїю:
Псал: 3. *Азъ уснухъ, и спахъ, востахъ, яко Господь заступитъ мя.*

Сему примѣру всѣ правовѣрные подражать долженствуютъ; чтобъ любили чадъ своихъ, но не предпочитали бы Богу, который есть Отецъ всѣхъ, и который любитъ ихъ несравненно больше и лучше, нежели какъ мы обыкновенно любимъ. И во первыхъ долженствуютъ христїане любить чадъ своихъ любовїю мужественною и благоразумною, то есть,

не

не поблажая имъ, когда злое нѣчто содѣлаютъ, но воспитывая во страхѣ Божїемъ, и наказуя словами, а иногда и ранами воздерживая, когда или Бога раздражатъ, или полезное ученїе пренебрегутъ. Сїя бо есть воля Бога, которую въ священномъ писанїи открылъ онъ; тако бо глаголетъ Екклесїастъ: *Суть ли ти чада, накажи я, и преклони отъ юности выю ихъ.* И о Товїи читаемъ, что онъ научалъ сына своего отъ юности боятися Бога, и воздержатися отъ всякаго грѣха. И Апостолъ увѣщеваетъ родителей, дабы не раздражали чадъ своихъ, да не унываютъ; но дабы воспитывали ихъ въ наказанїи и ученїи Господнемъ, то есть, дабы поступали съ ними, не яко съ рабами, но яко съ свободными. Ибо отцы, которые къ дѣтямъ своимъ бываютъ чрезъ мѣру строги, такъ что безпрестанно ругаютъ и бьютъ ихъ даже и за малѣйшую погрѣшность, поступаютъ съ ними яко съ невольниками, и доводятъ до того, что они или унываютъ духомъ, или бѣгаютъ; а тѣ, которые чрезъ мѣру поблажаютъ, содѣловаютъ ихъ порочными, и воспитываютъ не для царствїя небеснаго, но для геенны.

Екклес: 7.
Тов: 1.
Колос: 3.
Ефес: 6.

Прямый способъ воспитанія чадъ есть сей, чтобъ родители воспитывали дѣтей своихъ во ученіи, то есть, чтобъ учили ихъ охотно повиноватися родителямъ и учителямъ, и чтобъ, когда погрѣшаютъ, отечески наказывали ихъ, такъ, чтобъ знали они, что наказываются отъ любви, а не отъ ненависти. Во вторыхъ, ежели коего либо родителя дѣтей позоветъ иногда Богъ въ состояніе или духовное, или свѣтское, таковый да не дерзаетъ препятствовати, да не како возмнится противоборствовати Богу, который есть верховный всѣхъ Отецъ; но съ святымъ Іовомъ да глаго-
Іов: 1. летъ: *Господь даде: Господь отъятъ: буди имя Господне благословено.* Въ третьихъ наконецъ, ежели паче чаянія дѣти у родителей неблаговременною смертію восхищены будутъ, что наипаче съ преблаженною Дѣвою случилося, таковые да помышляютъ о судьбахъ Бога, который часто восхищаетъ нѣкоторыхъ для того,
Премудр 4. *да не злоба измѣнитъ разумъ ихъ, или лесть прельститъ душу ихъ,* и тако погибнутъ во вѣки. Поистиннѣ, ежели бы вѣдали родители иногда, съ какимъ намѣреніемъ сія творитъ Богъ, не токмо не плакали бы, но еще и радовалися; и ежели

и ежели бы надежда воскресенїя не поколебима была въ насъ, якоже и въ преблаженной Дѣвѣ Марїи, то не болѣе печалилися бы мы, когда нѣкто прежде старости умираетъ, какъ печалимся, когда нѣкто прежде нощи спать начинаетъ. Смерть бо вѣрнаго человѣка сонъ нѣкїй есть, якоже глаголетъ Апостолъ въ первомъ посланїи къ Солуняномъ: *Не хощу васъ не вѣдѣти, братїе, о усопшихъ, да не скорбите, якоже и прочїи не имущїи упованїя*. 1 Сол: 4. Воспоминаетъ же о упованїи паче, нежели о вѣрѣ, того ради, понеже не о простомъ и каковомъ либо воскресенїи глаголетъ, но о блаженномъ и прославленномъ, вводящемъ въ животъ вѣчный, каково было воскресенїе Христово. Ибо кто извѣстно вѣруетъ въ будущее воскресенїе мертвыхъ, и кто уповаетъ, что сынъ его, преждевременною смертїю восхищенный, воскреснетъ въ славу, тотъ не имѣетъ причины печалиться, но паче радоваться о томъ, что спасенїе его въ безопасности обрѣтается.

Теперь приступаю къ должности чадъ къ родителямъ, которую должность Христосъ умирающїй въ разсужденїи родительницы своея всесовершенно исполнилъ.

1 Тимоѳ: 5. Должность бо чадѣ есть, *взаемъ воздаятъ родителемъ*, якоже глаголетъ Апостолъ. Воздаютъ же взаемъ чада родителямъ тогда, когда состарѣвающимся имъ вся потребная къ жизни промышляютъ, якоже и сами родители промышляли чадамъ, когда были они малы, и не могли снискивать себѣ пищи и одежды. Христосъ убо состарѣвающейся матери своей, и не имѣющей никого, кто бы по смерти сына возъимѣлъ о ней попеченіе, далъ ей святаго Іоанна вмѣсто сына, сказавъ: *Се Сынъ твой*; и Іоанну: *Се мати твоя*. Исполнилъ же Господь всесовершенно должность сына въ разсужденіи матере своея многими образы. Во первыхъ бо назначилъ Дѣвѣ матери Іоанна вмѣсто сына, и при томъ такого, который Христу былъ равнолѣтенъ, или паче единымъ годомъ младшій, а потому весьма способный къ содержанію матере Господни. Во вторыхъ назначилъ его изъ дванадесяти учениковъ такого, котораго самъ Господь паче всѣхъ любилъ, и взаимно отъ него любимъ былъ; и потому моглъ надѣяться на вѣрность и прилѣжаніе его въ разсужденіи вспомоществованія родительницѣ. Въ третьихъ назначилъ его такого, о которомъ вѣдалъ,

что

что онъ будетъ жить весьма долго, и что безъ сомнѣнія имѣетъ пережить преблаженную Дѣву. Кратко рещи, ничемъ не оставилъ Христосъ матере своея, хотя въ самое безгодное время воспріялъ о ней попеченіе. Ибо такъ былъ занятъ страданіемъ болѣзней, обѣявшихъ все тѣло, и воспріятіемъ обидъ наносимыхъ отъ враговъ, и предстоявшею чашею приближившіяся смерти, что кажется ни о чемъ другомъ помыслити не могълъ; однако любовь къ матери все сіе превозмогла такъ, что онъ пренебрегши себя, обратилъ вниманіе на утѣшеніе и вспомоществованіе ея; и не обманулся въ покорности и вѣрности Іоанна: *отъ того бо часа поятъ ю во свяси.* Іоан: 19.

Сіе попеченіе, которое имѣлъ Христосъ о родительницѣ своей, вси чада съ большимъ усиліемъ долженствуютъ прилагать о родителяхъ своихъ. Христосъ бо менше одолженъ былъ родительницѣ своей, нежели всѣ прочіе дѣти родителямъ своимъ одолжены суть. Ибо они столько долженствуютъ имъ, что даже и воздать не могутъ; одолжены бо суть жизнію родителямъ своимъ, которую поистиннѣ воздать имъ не могутъ.

Екклес : *Помяни*, глаголетъ Екклесїастъ, *яко*
7. *тѣми рожденъ еси, и что имъ воздаси,*
якоже они тебѣ? Христосъ же единъ
изключается изъ правила сего. Воспрїялъ
бо отъ Дѣвы матере жизнь едину,
да и то человѣческую; но даровалъ ей
три, а имянно, 1) жизнь человѣческую,
когда сотворилъ ея со Отцемъ и свя-
тымъ Духомъ; 2) жизнь благодатную,
когда предваривъ ея благословенїемъ
благостыннымъ, оправдалъ и освятилъ;
3) жизнь прославленную, когда возвелъ
ея въ вѣчную славу, и вознеслъ превыше
ликовъ Ангельскихъ. Почему, ежели
Христосъ, который преблаженнѣй матери
своей болѣе даровалъ, нежели родившися
отъ нея прiялъ, законъ сей хранити
благоволилъ, чтобъ воздавать ей, яко
родительницѣ, достодолжное почтенїе;
кольми паче прочїе человѣки обязаны
платить долгъ сей родителямъ своимъ.
Къ сему присовокупи и то, что хотя
почитая родителей, исполняемъ долгъ,
которымъ обязаны, однако благость
Божїя присовокупила къ сему еще и
Исход : награду въ законѣ: *Чти отца твоего и*
20. *матерь твою, да долголѣтенъ будеши на*
земли; и чрезъ Екклесїаста присовокупилъ
Екклес : Духъ святый: *Чтый отца возвеселится*
3. *о чадѣхъ*

о чадѣхъ, *и въ день мольбы услышанъ будетъ*. И не награду токмо присовокупилъ Богъ почитающимъ родителей, но и казнь не почитающимъ. Той бо заповѣдалъ глаголя: *Иже злословитъ отца, или матерь, смертїю да умретъ*. И Екклесїастъ присовокупляетъ: *Проклятъ Господемъ раздражаяй матерь свою*. Отсюду научаемся, что проклятїе родителей, изрекаемое на чады, великую имѣетъ силу, понеже утверждаетъ оное Богъ. Чему находится въ исторїяхъ не мало примѣровъ, изъ которыхъ объ одномъ весьма знаменитомъ, повѣствуетъ Августинъ въ книгахъ о градѣ Божїемъ, слѣдующаго содержанїя. Въ Кесарїи Каппадокїйской десять человѣкъ дѣтей, (изъ коихъ седмь были мужескаго, а три женскаго полу,) будучи прокляты отъ матери, немедленно такою казнїю поражены были отъ Бога, что всѣми своими членами тряслися ужасно; въ каковомъ гнусномъ видѣ согражданамъ своимъ болѣе являться не хотя, разошлися по Государству Римскому, кому куда за благо разсудилось. Изъ тѣхъ числа двое наконецъ отъ мощей святаго Первомученика Стефана, въ присутствїи блаженнаго Августина, исцѣленїе получили.

Матѳ: 15.
Екклес: 3.
Кн: 22. гл: 6.

ГЛАВА

ГЛАВА 12.

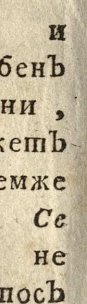
О четвертомъ плодѣ третїяго изреченїя.

Иго, возложенное Господемъ на святаго Іоанна, въ разсужденїи попеченїя о матери Дѣвѣ, поистиннѣ было иго благое, и бремя легкое. Ибо кто бы не зѣло охотно согласился сожительствовати такой матери, которая во чревѣ своемъ чрезъ девять мѣсяцовъ носила воплощенное Слово, и купно съ нимъ чрезъ цѣлые тридесять лѣтъ наисладчайшимъ образомъ сожительствовала? Кто бы не позавидовалъ Возлюбленнику Господню, который въ отсутствїе Сына Божїя, наслаждался присутствїемъ матере его? но, если не обманываюсь я, можемъ и мы отъ благости Слова, насъ ради воплотившагося, и отъ чрезмѣрныя къ намъ любве насъ ради распеншагося, испросити молитвами, да и намъ речетъ: *Се матерь ваша*; и матери своей о насъ провѣщаетъ: *Се сынове твои*. Не скупъ есть милосердый Господь въ благодатехъ, только чтобъ мы

мы съ вѣрою и надеждою, и съ не притворнымъ, но съ истиннымъ и искреннимъ сердцемъ къ престолу благодати его приступали. Благоволивый быти намъ снаслѣдниками царствія Отца своего, не отречется поистиннѣ имѣти насъ соучастниками въ любви матере своея. Но ниже сама благоутробнѣйшая Дѣва отяготится множествомъ чадъ, когда имѣетъ пространнѣйшее нѣдро, и зѣло хощетъ, да ни единъ погибнетъ изъ сихъ, ихже сынъ ея честною кровїю и смертїю своею искупилъ. Да приступаемъ убо со дерзновенїемъ къ престолу благодати Христовой, и со умиленїемъ, и со слезами да просимъ отъ него, да и о каждомъ изъ насъ матери своей речетъ: *Се сынъ твой*; и каждому изъ насъ о матери своей да провѣщаетъ: *Се мати твоя*. Коль благо будетъ намъ, сущымъ подъ кровомъ таковыя матере! Кто дерзнетъ изъяти насъ отъ нѣдра ея? Какое искушенїе, какая скорбь возможетъ разлучити насъ, уповающихъ на предстательство матере Божїя, и нашея? Ниже первые будемъ мы стяжавшїе толикое благодѣянїе. Мнози бо предварили насъ; мнози, глаголю, къ матернему предстательству

и

и покровительству ея прибѣгли, и никтоже посрамленъ или прискорбенъ отшелъ отъ нея, но вси радостни, вси благонадеждни; ниже бо можетъ посрамленъ отъити тотъ, о немже речено бысть Дѣвѣ отъ Христа, *Се сынъ твой*, только чтобъ самъ не глухими слушалъ ушами, еже Христосъ реклъ ему, *Се мати твоя*.

КНИГА II.

О ПОСЛѢДНИХЪ ЧЕТЫРЕХЪ ИЗРЕЧЕНІЯХЪ, ОТЪ ХРИСТА НА КРЕСТѢ ПРОВѢЩАННЫХЪ.

ГЛАВА I.

Въ которой изъясняется по писмени четвертое изреченіе: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ?*

Матѳ: 27, ст: 46.

Въ прежней книгѣ изъяснили мы три первыя изреченія, которыя провѣщалъ Господь нашъ съ Каѳедры крестныя о часѣ шестомъ, какъ скоро пригвожденъ

былъ

былЪ ко кресту. ВЪ сей послѣдней книгѣ изЪяснимЪ иныя четыре изреченія, которыя по бывшей чрезЪ три часа тмѣ, и по всеобщемЪ естества безмолвіи, уже близЪ сый смерти, сЪ тояже Каѳедры со гласомЪ веліимЪ провѣщалЪ онЪ. Но прежде за нужное почитаю обЪяснить вкратцѣ, какая оная тма была, и откуду, и на какой конецЪ произошла, которая между первыми треми, и последними четырми изреченіями посредствовала. Тако убо глаголетЪ святый
Матѳ: 27. ЕвангелистЪ Матѳей: *Отъ шестаго же часа тма бысть по всей земли до часа девятаго. О девятомъ же часѣ возопи Іисусъ гласомъ веліимъ, глаголя: Илї Илї, Лїма Савахѳани? Еже есть, Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ?* А что тма воспослѣдовала отЪ затмѣнія Солнца, сіе явно и ясно назнаменуетЪ святый
Лук: 23. ЕвангелистЪ Лука, глаголя: *И померче Солнце.*

Но вЪ семЪ мѣстѣ три затрудненія рѣшить надлежитЪ. Ибо во первыхЪ затмѣніе Солнца обыкновенно бываетЪ во время новомѣсячія, когда то есть между СолнцемЪ и землею луна находится вЪ срединѣ. Чего во время смерти Христовой быть не могло, когда луна не была соединена

соединена съ солнцемъ , что бываетъ во время новомѣсячїя ; но противоположена была солнцу , что бываетъ во время полномѣсячїя . Ибо тогда празднуема была Пасха Iудейская , которая по закону начиналася въ четвертый надесять день мѣсяца перваго . Во вторыхъ , хотя бы луна во время страданїя Христова соединена была съ солнцемъ , однако тма не могла продолжаться чрезъ три часа , то есть , отъ шестаго до девятаго . Поелику затменїе солнца долго быть не можетъ , а особливо если затменїе будетъ полное такъ , что солнце все закроетъ , и темнота его мраку подобна будетъ . Ибо луна обращается скорѣе , нежели солнце , по законамъ движенїя , свойственнаго ей ; и потому не иначе , какъ развѣ на весьма краткое время все солнце затмеваетъ . Ибо тотъ часъ отступать начиная , оставляетъ солнце свободнымъ , дабы могло обыкновеннымъ блескомъ освѣщать землю . Въ третьихъ наконецъ , никогда случиться не можетъ , чтобъ солнце , по причинѣ соединенїя своего съ луною , всю землю во тмѣ оставило . Ибо луна менше есть не только солнца , но и земли ; и потому не можетъ междуположенїемъ своего тѣла такъ закрыть

солнца, чтобъ вся земля во тмѣ осталась. Если же скажетъ кто, что Евангелисты глаголютъ о всей земли Палестинской, а не о всей земли просто; то сїе мнѣнїе удобно отражается свидѣтельствомъ святаго Дїонисїа Ареопагита, который въ посланїи къ святому Поликарпу свидѣтельствуетъ о себѣ, что онъ видѣлъ затмѣнїе оное солнечное, и ужасную тму въ городѣ Илїополѣ, что въ Египтѣ. И Флегонтъ Греческїй повѣствователь, и при томъ язычникъ упоминаетъ о семъ затменїи, такъ говоря: „Что въ „четвертый годъ двѣсти вторыя „Олимпїады толь великое здѣлалось „затменїе солнца, что превосходило всѣ „прежде бывшїя затменїя; ибо день въ „шестый часъ въ такую мрачную нощь „превратился, что на небеси звѣзды „видимы были„. А сей повѣствователь не во Iудеи сїе писалъ. Приводятъ сего писателя Оригенъ во второй книгѣ противу Цельса, и Евсевїй въ лѣтописцѣ противу лѣта Христова тридесять третьяго. О томже свидѣтельствуетъ
Кн: 9, гл: 6. и Лукїанъ мученикъ, глаголя: „Поищите въ лѣтописцахъ вашихъ, и „обрящете, что во времена Пилатовы „по затменїи солнца день превратился въ нощь

„ въ нощь „ . Приводитъ сїи святаго Лукїана слова Руффинъ въ церковной исторїи Евсевїевой , которую преложилъ онъ съ Греческаго на Латинскїй языкъ . Также Тертуллїанъ въ защитительномъ словѣ , и Павелъ Орозїй въ исторїи своей; и всѣ говорятъ о другихъ свѣта частяхъ, а не объ одной Iудеѣ . Ороз : Кн : 7, гл : 4.

Но всѣ сїи противорѣчїя не трудно изъяснены быть могутъ . Ибо что въ началѣ сказано о затменїи солнца , которое обыкновенно случается во время новолунїя , а не во время полномѣсячїя , то сїе справедливо , когда случается затменїе естественное . Но во время смерти Христовой затменїе было необыкновенное и чудесное , и такое , которое могло произойти только отъ того, который сотворилъ солнце и луну , небо и землю . Ибо святый Дїонисїй въ помянутомъ мѣстѣ пишетъ , что онъ , и нѣкто бывшїй съ нимъ Аполлофанъ , видѣли , что луна около полудня съ необыкновенною и стремительною скоростїю пришла къ солнцу , и подъ нимъ стала , и въ семъ положенїи пребыла даже до часа девятаго , а на конецъ тѣмже путемъ , которымъ пришла , на свое

мѣсто къ восточной сторонѣ возвратилася. На второе возраженїе, что акибы затменїе солнечное не могло продолжиться чрезъ три часа, такъ, чтобъ чрезъ все оное время тма была по всей земли, отвѣтствовать можно, что сїе справедливо, въ разсужденїи затменїя естественнаго и обыкновеннаго. А оное затменїе не было подвержено законамъ естественнымъ, но зависѣло отъ воли всемогущаго Творца, который какъ моглъ необыкновеннымъ образомъ, и съ чрезвычайною скоростїю отъ востока подвигнуть луну къ солнцу, и по трехъ часахъ паки обратить на свое мѣсто къ востоку; такъ онъ же моглъ здѣлать, чтобъ луна подъ солнцемъ чрезъ три оные часа какъ бы недвижима пребыла, дабы ни скорѣе, ни медлительнѣе солнца движенїе имѣла. На третїе возраженїе, что аки бы не могло статься, чтобъ затменїе солнца во всемъ свѣтѣ видимо было, когда луна менше земли, и еще гораздо менше солнца, такимъ же образомъ отвѣтствовать можно, что сїе подлинно статься не могло отъ единаго междуположенїя луны; но чего луна здѣлать не могла, то здѣлалъ Творецъ солнца и луны, не содѣйствуя обыкновеннымъ образомъ

солнцу

солнцу во освѣщенїи земли. Ибо всѣ твари ничего не могутъ здѣлать безъ помощи и содѣйствїя Творца. А что говорятъ нѣкоторые, аки бы посредствомъ земли и густыхъ облаковъ здѣлалась тма по всей земли, сїе справедливо быть не можетъ; когда извѣстно отъ свидѣтельства древнихъ, что во время затменїя онаго, или во время тмы оныя, сїяли звѣзды на небеси.

Чего же ради благоволилъ Богъ быть сему знаменїю тьмы во время страданїя Христова, тому обыкновенно различныя даютъ причины, а особливо двѣ слѣдующїя. Во первыхъ, для показанїя величайшїя слѣпоты народа Іудейскаго; которую причину даетъ святый Левъ Папа Римскїй въ 10 словѣ на страсти Христовы. Сїя слѣпота и нынѣ еще продолжается, и продолжится впредь, по оному пророчеству Исаїи, тако о началѣ церкви глаголющаго: *Свѣтися, свѣтися Іерусалиме, прїиде бо твой свѣтъ, и* Исаїи 60.
слава Господня на тебѣ возсїя. Се тма покрыетъ землю, и мракъ на языки. То есть, тма густѣйшая покроетъ землю Іудейскую, а мракъ, который есть слабѣе, и удобно разсыпаться

 можетъ

можетъ, покроетъ язычниковъ. Во вторыхъ, для показанія великости грѣха Іудеевъ, какъ Іеронимъ научаетъ въ толкованіи на Евангелиста Матѳеа. Прежде бо злые и нечестивые люди гнали, озлобляли и убивали людей благочестивыхъ; нынѣ же самаго Бога, въ человѣческую плоть облекшагося, дерзнули гнать, и ко Кресту пригвождать. Прежде граждане съ согражданами распри имѣли, и отъ распрей до браней, а отъ браней до дракъ и убійствъ доходили; нынѣ же рабы и невольники на Царя человѣковъ и Ангеловъ востали, и съ невѣроятною дерзостію ко Кресту пригвоздили Его. Сего ради весь міръ ужаснулся, и самое солнце отъ толикаго злодѣянія отвращаяся, лучи свои скрыло, и весь воздухъ ужасною тмою покрыло.

Теперь приступимъ къ самымъ словамъ Господнимъ. *Илі илі, ліма савахѳани*? Сіи слова взяты изъ заглавія Псалма 21, гдѣ изображено: *Боже, Боже мой, вонми ми, вскую оставилъ мя еси?* Ибо оныя слова, *вонми ми*, положенныя въ срединѣ стиха, приложены отъ седмидесяти толковниковъ, а въ самомъ Еврейскомъ текстѣ изображены такъ, какъ Господь произнеслъ

ихъ

ихъ, съ тѣмъ только различїемъ, что слова Псалма всѣ суть Еврейскїя, а слова, отъ Христа провѣщанныя, отъ части суть Сирскїя, каковымъ языкомъ тогда вездѣ почти говорили Евреи; ибо и оныя слова, *Талїѳа кумї*, *дѣвице, востани*; и *Еффаѳа*, *разверзися*; и другїя симъ подобныя, въ благовѣстїяхъ находящїяся слова, суть Сирскїя, а не Еврейскїя. Мар: 5, и 7.

И такъ жалуется Господь, что онъ отъ Бога оставленъ, и при томъ жалуется, вопїя гласомъ велїимъ, яже обоя вкратцѣ изъяснить надлежитъ. Оставленїе Христа отъ Отца пятїю образы разумѣть можно, изъ которыхъ единъ токмо принадлежитъ къ нашему разсужденїю. Пять бо было въ Сынѣ Божїемъ единствѣ или соединенїй; одно существенное и вѣчное лица Отча съ лицемъ Сыновнимъ въ единомъ и томже существѣ; второе новое, Божественнаго естества съ естествомъ человѣческимъ въ лицѣ Сыновнемъ, или, что тоже есть, лица Божественнаго Сыновняго съ естествомъ человѣческимъ. Третїе было единство благодати и воли; ибо Христосъ былъ человѣкъ, *исполнь благодати и истины*; и угодная Богу всегда творилъ, Іоан: 1.

 какъ

какъ самъ свидѣтельствуетъ у Іоанна, въ главѣ 8, и Отецъ не единожды рeклъ
Матѳ: 3. и 17. о немъ: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немже благоволихъ*. Четвертое было единство славы; ибо душа Христова зрѣла Бога отъ самаго зачатія. Пятое было единство покровительства, о котоІоан: 8. ромъ самъ глаголетъ: *Пославый мя со мною есть, и не остави мене единаго*. Первое единство отнюдъ неразлучно и вѣчно есть, яко единство, сущее въ естествѣ Божественномъ, о немже глаголетъ самъ:
Іоан: 10. *Азъ и Отецъ едино есма*. Для того не сказалъ Христосъ, Отче мой, но, *Боже мой, вскую мя оставилъ еси?* Отецъ бо не нарицается Богомъ Сыновнимъ, развѣ по воплощеніи, или въ разсужденіи воплощенія. Второе единство также неразлучно есть, ниже разлучитися можетъ; еже бо единожды возпріялъ, того никогда не оставилъ. Ибо Апо-
Рим: 8. столъ глаголетъ: *Иже убо Сына своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть*
1 Петр: 2. *Его*. И Апостолъ Петръ: *Христосъ пострада по насъ*: И, *Христу постра-*
1 Петр: 4. *давшу плотію*. Все сіе доказываетъ, что Христосъ не простый есть человѣкъ, но истинный Сынъ Божій, и Господь, распятый за насъ. Третіе единство

подобнѣ

подобнѣ всегда пребываетъ, и пребудетъ. *Умре бо праведный за неправедники*, какъ говоритъ святый Петръ въ первомъ посланіи, въ главѣ 3. Но отнюдь не возпользовала бы намъ смерть Христова, если бы единство разлучно было. Четвертое единство равномѣрно разлучно быть не могло, понеже блаженство души потеряно быть не можетъ, когда оно объемлетъ въ себѣ собраніе всѣхъ благъ. Душа же Христова въ разсужденіи вышшей части истинно была блаженна, какъ научаютъ богословы.

Остается убо одно единство покровительства, которое на краткое время пресѣклось, дабы возъимѣла мѣсто кровавая жертва за искупленіе человѣческаго рода принесенная. Безъ сомнѣнія моглъ Богъ Отецъ многоразличнымъ образомъ защитити Христа, и возпрепятствовати страданію Его; тако бо самъ Христосъ изреклъ въ молитвѣ, которую имѣлъ Онъ въ вертоградѣ: *Отче, вся тебѣ возможна, мимо неси чашу сію отъ мене; но не еже Азъ хощу, но еже ты.* И къ Петру: *или мнится ти*, глаголетъ, *яко не могу нынѣ умолити Отца моего, и представитъ ми вящше неже дванадесяте Легеона Ангелъ*. Моглъ

Марк: 14.

Матѳ: 26.

и самъ

и самъ Христосъ, яко Богъ, защитити плоть свою, да не постраждетъ; сего
Іоан: 10. бо ради глаголетъ: *Никтоже возметъ душу мою отъ мене, но Азъ полагаю ю о себѣ*. Могла наконецъ и блаженная душа Христова преподати тѣлу своему даръ безстрастія и нетлѣнія. Однако благоугодно было Отцу, благоугодно было Слову, благоугодно было Духу святому, для исполненія общаго опредѣленія, попустить, чтобъ насиліе человѣческое на время превозмогло надъ Христомъ. Сей бо былъ оный часъ, о которомъ реклъ Господь къ пришедшимъ схва-
Лук: 22. тить Его: *Сія есть година ваша, и область темная*. Тако убо оставилъ Богъ Сына своего, когда попустилъ, чтобъ человѣческая плоть Сына Его безъ всякаго утѣшенія претерпѣла горчайшія болѣзни. Для того и Христосъ, возопивъ гласомъ веліимъ, ознаменовалъ сіе оставленіе, дабы всѣ познали великость цѣны искупленія. Ибо до самаго часа онаго съ такимъ невѣроятнымъ терпѣніемъ, и съ такимъ равнодушіемъ сносилъ все, что казалось, аки бы былъ безчувственъ. Не жаловался на Іудеевъ, которые обвиняли Его; ни на Пилата, который произнеслъ на него смертный

приговоръ

приговорѣ; ни на воиновѣ, которые ко кресту пригвоздили его; не возстеналѣ, ни возопилѣ, ниже инымѣ какимѣ либо знакомѣ болѣзнь свою открылѣ. И такѣ, когда находился уже близѣ самыя смерти, то дабы познал ѣ человѣческій родѣ, а наипаче дабы мы раби его не были неблагодарны кѣ толикому благодѣянію, и цѣну искупленія почитали за велико, благоизволилѣ, дабы болѣзнь страданія его явѣ всѣмѣ извѣстна была. Почему слова оныя, *Боже мой, вскую мя еси оставилъ?* не суть слова обвиняющаго, или негодующаго, или жалующагося, но, якоже рѣхѣ, великость страданія зѣло праведно и благовременно изъявляющаго.

ГЛАВА 2.

О первомѣ плодѣ четвертаго изреченія.

Изъяснили мы вкратцѣ все то, что принадлежало кѣ четвертому изреченію по исторіи. Теперь, чтобѣ собрать со древа крестнаго нѣсколько плодовѣ, во

первыхѣ

первыхЪ представляется оное размышленїе, како благоволилЪ ХристосЪ испити чашу страданїя всю до послѣднїя капли. ИмѣлЪ онЪ пребыть на крестѣ чрезЪ три часа, то есть, отЪ шестаго даже до девятаго. ПребылЪ чрезЪ цѣлые три часа полные, и вящше, нежели полные. Ибо прежде часа шестаго ко кресту пригвожденЪ былЪ, а по часѣ девятомЪ духЪ испустилЪ. ВЪ чемЪ удостовѣриться можно слѣдующимЪ образомЪ. Ибо затменїе солнечное началося вЪ шестомЪ часу, какЪ повѣствуютЪ три Евангелиста, Матѳей, Марко и Лука, изЪ коихЪ Марко явными и ясными говоритЪ сло-
Марк: 15. вами: *Бывшу же часу шестому, тма бысть по всей земли до часа девятаго*. Три же первыя изреченїя провѣщалЪ Господь на крестѣ прежде, нежели началася тма, и прежде, нежели насталЪ часЪ шестый; послѣднїя же четыре изреченїя провѣщалЪ по прошествїи тмы, и слѣдовательно по часѣ девятомЪ. Но сверхЪ сего святый ЕвангелистЪ Марко еще явственнѣе все дѣло обЪясняетЪ, когда говоритЪ: *Бѣ же часъ третїй, и распяша его;* и присовокупляетЪ по сихЪ: *Бывшу же часу шестому, тма бысть*. Когда же говоритЪ, что ХристосЪ распятЪ былЪ вЪ третьемЪ

часу

часу, тѣмъ означаетъ, что третїй часъ еще не совершился; а потому и шестый часъ еще не начался. Ибо святый Марко изчисляетъ здѣсь начальные или главные часы, которые содержали въ себѣ обыкновенные три часа. По которому образцу и человѣкъ домовитый призывалъ дѣлателей въ вїноградъ свой, овыхъ въ первомъ, овыхъ въ третьемъ, овыхъ въ шестомъ, девятомъ, и первомъ надесять часу. Да и у насъ читаемые въ церквѣ часы изчисляютса такъ: первый, третїй, шестый, девятый, и вечерня, которая соотвѣтствуетъ первому надесять часу. И такъ когда говорится у святаго Марка, что Господь распятъ былъ въ третьемъ часу, то потому, что не пришелъ еще часъ шестый. Чашу убо страданїя испити благоволилъ Господь мѣрою полною и преизливающеюся, дабы научить насъ любить горькую чашу покаянїя и трудовъ, и вопреки не любить чашу утѣхъ и наслажденїй вѣка сего. Мы по закону плоти и мїра, мало желаемъ покаянїя, а больше прощенїя; мало труда, а больше утѣшенїя; мало молитвы, а больше упражненїя въ бесѣдахъ. Но воистинну не знаемъ, чего желаемъ.

Матѳ: 20.

Кїйждо

1 Кор:3. *Кійждо бо* , якоже глаголетъ Апостолъ ,
2 Тим:2. *свою мзду пріиметъ по своему труду ;*
и , не вѣнчается , аще кто незаконно подвизается . Блаженство вѣчное поистиннѣ достойно есть вѣчнаго труда ; но если бы для стяжанія онаго необходимо нуженъ былъ вѣчный трудъ , то мы никогда бы не достигли онаго . Для того всеблагій Господь доволенъ былъ только тѣмъ , чтобъ мы въ сей токмо жизни , которая преходитъ яко тѣнь , потрудилися въ добрыхъ дѣлахъ , и въ послуженіи ему , да и то по силѣ и возможности нашей . И потому зѣло безумны и безразсудны суть тѣ , и подобны младенцамъ паче , нежели отрокамъ , которые краткую жизнь сію препровождаютъ въ праздности , или , что и того несравненно горше , въ тяжкихъ грѣхахъ , и тѣмъ Бога прогнѣвляютъ .
Лук. 24. Аще бо *тако подобаше пострадати Христу , и тако внити въ славу свою ;* то какимъ образомъ мы , играя , и теряя время во удовольствіи плоти , внидемъ въ славу чуждую ? Ежели бы Евангеліе было весьма темно , и не могло бы безъ великаго труда разумѣемо быти, можетъ быть извиненіе нѣкое возъимѣли бы мы ; но оно собственнымъ примѣромъ того , кто составилъ

его

его, такѣ обѣяснено, что даже и слѣпымѣ явственно быть можетѣ. И не токмо самѣ Христосѣ изтолковалѣ его, но и столь обрѣтается ясныхѣ и удобопонятныхѣ толкованій на оное, сколько есть Апостоловѣ, мучениковѣ, исповѣдниковѣ, дѣвственниковѣ, и другихѣ святыхѣ, коихѣ повсядневно памяти торжественно празднуемѣ. Ибо всѣ сіи велегласно вопіютѣ, яко не многими наслажденіями, но *многими скорбьми подобаетъ намъ внити* Дѣян: 14.
въ царствіе небесное.

ГЛАВА 3.

О второмѣ плодѣ четвертаго изреченія.

Другій плодѣ, и при томѣ зѣло драгоцѣнный, можемѣ собрать изѣ размышленія молчанія Христова, продолжившагося чрезѣ три оные часа, которые протекли отѣ часа шестаго до часа девятаго. Что бо, рцы душе моя, творилѣ Господь твой чрезѣ три оные часа? Ужасѣ и иракѣ всю вселенную обдержалѣ; но Господь твой не на мягкомѣ

ложѣ

ложѣ опочивалъ, но на Крестѣ нагъ, исполненъ болѣзней, безъ всякаго утѣшенія висѣлъ. Ты Господи, иже единъ сія вѣси, научи рабовъ твоихъ, да разумѣютъ, колико одолжены тебѣ, и поне благочестными слезами да сострраждутъ тебѣ, и да научатся во изгнаніи семъ, изъ любви къ тебѣ лишатися иногда всякаго утѣшенія, аще сіе угодно тебѣ будетъ. Азъ, глаголетъ, О чадо! во все теченіе смертныя жизни сея, которая не что иное была, какъ развѣ трудъ и болѣзнь, никогда вящшихъ скорбей не испыталъ, какъ въ продолженіе трехъ оныхъ часовъ, и никогда охотнѣе болѣзней не сносилъ, какъ въ тоже самое продолженіе времени. Тогда бо отъ изнеможенія тѣла язвы моя болѣе и болѣе разширялися, и острота болѣзни умножалася. Тогда по причинѣ отсутствія солнца усилившійся хладъ, въ обнаженномъ тѣлѣ моемъ отвсюду болѣзнь усугублялъ. Тогда самая тма, удалившая отъ взора моего небо и землю, и прочія твари, принуждала нѣкоторымъ образомъ душу, помышлять о единыхъ терзаніяхъ тѣла. По сей причинѣ три оные часа треми годами быть мнѣ казались. Но понеже желаніе, которымъ горѣло сердце

мое къ славѣ Отца, и ко исполненію воли Его, и ко спасенію душъ вашихъ, столь было велико, что чемъ больше болѣзнь тѣлесная умножалася, тѣмъ больше огнь желанія онаго возпламенялся; того ради три оные часа казалися мнѣ треми малыми минутами, ради величности любве. О всеблагій Господи! когда сіе такъ, то мы зѣло неблагодарны предъ тобою, для которыхъ тяжко и единый малый часъ употребить на размышленіе сихъ твоихъ болѣзней, когда для тебя не тяжко было чрезъ цѣлые три часа въ ужасной тмѣ, во хладѣ и наготѣ, въ жарчайшей жаждѣ, и въ прегоркихъ терзаніяхъ нашего ради спасенія на крестѣ висѣть. Но молю тя, человѣколюбче, рцы мнѣ, не уже ли зѣльность болѣзней оныхъ могла произвесть, чтобъ сердце твое въ продолженіе трехчаснаго онаго молчанія не упражнялося въ молитвѣ? Мы бо, егда обрѣтаемся въ скорби, наипаче егда члены нашего тѣла острою нѣкоею уязвляются болѣзнію, не безъ великаго труда обращаемъ душу къ молитвѣ. Не тако азъ, О чадо! не тако; но въ немощной плоти разположенную къ молитвѣ обносилъ душу; паче же всѣ

оные три часа, въ продолженіе коихъ ничтоже глаголалъ языкомъ, препроводилъ я въ молитвѣ, моляся и вопія о васъ ко Отцу сердечными устами. И не токмо молился сердцемъ, но и язвами и кровію. Сколько было въ тѣлѣ моемъ язвъ, (были же премногія,) столько было устъ, вопіющихъ о васъ ко Отцу; и сколько было каплей крове, столько было языковъ, просящихъ и требующихъ вамъ милости отъ тогожде Отца моего, и вашего. Нынѣ, Господи, явѣ посрамляеши нетерпѣливость и малодушіе раба твоего, который если когда по случаю или трудомъ бывъ изнуренъ, или болѣзнію отягощенъ, къ молитвѣ приступаетъ, то едва можетъ мысль свою къ Богу вознести, да о себѣ помолится; если же благодатію твоею и возноситъ, не можетъ столь долго вниманія приложить, чтобъ мыслію не уклониться или къ труду, или къ болѣзни своей. Помилуй убо Господи раба твоего, по велицѣй милости твоей, да отъ толь великаго примѣра терпѣнія твоего, научится послѣдовати стопамъ твоимъ, и малыя скорби свои поне въ часъ молитвы презирати навыкнетъ.

ГЛАВА

ГЛАВА 4.

О третїемъ плодѣ четвертаго изреченїя.

Когда Господь на Крестѣ вопїя рекль: *Боже мой, вскую мя еси оставиль?* Сїе не для того рекль, аки бы не зналъ, чего ради Богъ оставилъ его. Чего бо не зналъ вѣдый всяческая? тако бо Апостолъ Петръ вопрошающу Господу: *Симоне Iонинъ, любиши ли мя?* отвѣтствовалъ: *Господи, ты вся вѣси, ты вѣси, яко люблю тя*; и Апостолъ Павелъ о Христѣ глаголя, придаетъ: *Въ немже суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна.* Не того убо ради вопрошалъ, да научится, но да насъ искати увѣщаетъ, да ища и обрѣтая, многому полезному и нужному научимся. Чего убо ради Богъ Сына своего въ прегорькихъ трудахъ и болѣзняхъ оныхъ оставилъ? Пять причинъ приходятъ мнѣ на мысль, которыя хощу предложить на среду, дабы подать случай разумнѣйшимъ меня, изыскать лучшїя и полезнѣйшїя.

Iоан: 21

Колос: 2

И такъ

И такъ первая, по моему мнѣнїю, кажется быть сїя, а имянно, великость и множество оскорбленїй, нанесенныхъ человѣческимъ родомъ Богу, которыя очистить Сынъ Божїй воспрїялъ на своемъ тѣлѣ. *Той бо*, глаголетъ святый
1 Петр. 2. Апостолъ Петръ, *грѣхи наша самъ вознесе на тѣлѣ своемъ на древо, да отъ грѣхъ избывше, правдою поживемъ; егоже язвою исцѣлѣсте*. Впрочемъ хотя великость оскорбленїя, которое Христосъ страданїемъ своимъ загладить возпрїялъ, нѣкоторымъ образомъ безконечна есть, въ разсужденїи оскорбленнаго лица, которое есть безконечнаго достоинства и превосходства; однако и лице удовлетворяющее, которое есть Сынъ Божїй, также есть безконечнаго достоинства и превосходства; а потому и всякое мученїе, Сыномъ Божїимъ добровольно понесенное, хотя бы состояло оно во излїянїи одной только капли крове, могло бы быть довольнымъ ко удовлетворенїю. И хотя сїе справедливо, однако, дабы удовлетворенїе было полное и совершенное, (понеже оскорбленїе было не единое, но почти безчисленныя; ибо не одного Адама первородный грѣхъ, но и всѣхъ человѣковъ всѣ грѣхи возпрїялъ

на себя

на себя Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра;) благоугодно было Богу, чтобъ Сынъ Его понеслъ безчисленныя, и притомъ тяжчайшія казни. И сіе то самое назнаменуется воономъ оставленіи, о которомъ Сынъ глаголетъ ко Отцу: *Боже мой, вскую мя еси оставилъ?*

Вторая причина, великость и множество мученій геенскихъ, о которыхъ чтобъ дать намъ понятіе, благоволилъ Сынъ Божій угасить ихъ толь великимъ дождемъ мученій своихъ. Коликъ же есть огнь геенскій, описуетъ Пророкъ Исаїа, когда говоритъ, что онъ есть вѣченъ, и потому нестерпимъ. *Червь ихъ не скончается, и огнь ихъ не угаснетъ.* Исаїи 66.
И такъ отъ всего сердца должны мы благодарить Бога, который Сына своего единороднаго благоволилъ оставить на время въ величайшихъ оныхъ болѣзняхъ, да насъ свободитъ отъ вѣчныхъ мукъ. Благодарить должны отъ искренности сердца и Агнца Божія, который лучше самъ восхотѣлъ оставленъ быть отъ Бога подъ мечемъ закалающимъ, нежели оставить насъ въ зубахъ звѣря онаго адскаго, который всегда грызетъ, и никогда грызеніемъ не насыщается.

Третїя причина есть, великость цѣны благодати Божїя, яже есть оная драгоцѣнная маргарита, которую премудрый купецъ Христосъ, продавши вся именїя
Матѳ: своя, купилъ, и намъ возвратилъ. Благо-
23. дать Божїя, которая дана была намъ во Адамѣ, и которую мы чрезъ грѣхъ его погубили, была столь драгоцѣнная маргарита, что и чуднымъ образомъ украшала насъ, и Богу благопрїятными содѣловала, и была залогомъ вѣчнаго блаженства. Сїю маргариту, которая была величайшимъ богатствомъ нашимъ, хитростїю змїя у насъ отъятую, никто не моглъ возвратити намъ кромѣ Божїя Сына, который премудростїю своею препобѣдилъ коварство дїавола; однако съ тяжчайшимъ безпокойствомъ своимъ, то есть, подвергнувъ себя премногимъ трудамъ и болѣзнямъ, и вступивъ въ претрудный путь, и прискорбное странствованїе, чтобъ маргариту оную паки намъ возвратить.

Четвертая причина была, превосходнѣйшее величество царствїя небеснаго, въ которое открылъ намъ входъ Сынъ Божїй безконечными трудами и болѣзньми своими, о чемъ святая церковь съ благодарнѣйшимъ чувствїемъ Духа

воспѣваетъ тако : *Ты одолѣвъ смерти жалу , отверзлъ еси вѣрующимъ царство небесное* . А чтобъ одолѣть смерти жалу, надлежало ему вступить въ жесточайшее сраженіе съ смертію, въ которомъ сраженіи Отецъ Его оставилъ , дабы преславнѣе возторжествовалъ надъ нею .

Пятая причина была , величайшая любовь , которую Сынъ ко Отцу имѣлъ . Ибо желалъ , чтобъ во искупленіи міра , и во очищеніи грѣха , славѣ превѣчнаго Отца полнымъ и всесовершеннымъ образомъ удовлетворено было . А сіе иначе быть не могло , какъ , чтобъ Отецъ Сына оставилъ , то есть , попустилъ бы ему претерпѣть всѣ тѣ мученія , которыя діаволъ моглъ изобрѣсти , а человѣкъ претерпѣть . И такъ ежели спроситъ кто , почто оставилъ Богъ Сына страдать на Крестѣ крайнія мученія ? Сіе отвѣтствовать можемъ ; дабы открылась великость грѣха , великость геенны , великость благодати Божія , великость жизни вѣчныя , и великость любве Сына Божія ко Отцу своему . На основаніи сихъ причинъ удобно разрѣшается и слѣдующій вопросъ , а имянно , чего ради растворилъ Богъ чашу страданія

мучениковъ великимъ изобилїемъ духовныхъ утѣшенїй, такъ что они лучше восхотѣли чашу страданїя испить съ примѣшенїемъ оныхъ утѣшенїй, нежели безъ оныхъ лишиться ея; а возлюбленнаго Сына своего попустилъ безъ всякаго утѣшенїя, горчайшую оную чашу, да тако реку, испити даже до дрождей? Сему причина есть та, понеже въ святыхъ мученикахъ ни одна изъ тѣхъ причинъ, которыя изчислили мы въ страданїи Христовомъ, мѣста не имѣла.

ГЛАВА 5.

О четвертомъ плодѣ четвертаго изреченїя.

Къ вышереченнымъ присовокупить можно и другїй плодъ, извлеченный не столько изъ самаго изреченїя, сколько изъ обстоятельствъ времени, когда было оно сказано, то есть, изъ страшной тмы оной, которая изреченїю оному предшествовала. Ибо тма оная зѣло способствуетъ не токмо къ просвѣщенїю народа

народа Іудейскаго, но и ко утвержденію самыхъ христіанъ въ истинной вѣрѣ, если только восхотятъ они прилѣжное употребить вниманіе къ силѣ доказательства, извлеченнаго изъ тмы оныя, которое я теперь предложить намѣренъ. Сіе доказательство изъ четырехъ наипаче истинъ удобно выведено быть можетъ.

Первая истина сія есть, что по распятіи Христовомъ такъ помрачилося солнце, что звѣзды на небеси видимы были, какъ обыкновенно видимы бываютъ ночью. Сія истина доказана пятью свидѣтелями достовѣрнѣйшими, и притомъ такими, которые были различны родомъ, и въ различныя времена, и въ разныхъ находилися мѣстахъ, когда писали книги свои, такъ что не могли они написать ихъ по сношенію, или по согласію между собою. Первый изъ нихъ есть святый Евангелистъ Матѳей, родомъ Евреанинъ, писавшій во Іудеи, и единъ изъ тѣхъ, кои видѣли затменіе солнца. Въ самомъ дѣлѣ, никогда бы святый и мудрый мужъ сей не написалъ сего во Іудеи, и, какъ вѣроятно, въ самомъ градѣ Іерусалимѣ, если бы написанное имъ не было истинно. Въ противномъ случаѣ моглъ

бы онъ отъ всѣхъ града того, или страны тоя жителей изобличенъ и осмѣянъ быть, яко написавшій такія лжи, о которыхъ всѣ извѣстны были. Вторый свидѣтель есть святый Евангелистъ Марко, писавшій въ Римѣ, и видѣвшій своими очами затменіе сіе, понеже находился тогда во Іудеѣ съ прочими учениками Господними. Третій свидѣтель есть святый Евангелистъ Лука, родомъ Грекъ, и писавшій въ Греціи, который и самъ также видѣлъ затменіе во Антіохіи отечествѣ своемъ. Ибо ежели видѣлъ оное святый Діонисій Ареопагитскій во Иліополѣ Египетскомъ городѣ, кольми паче могъ видѣть его святый Лука изъ Антіохіи, яко изъ града, ближайшаго ко Іерусалиму, нежели Иліополь. Четвертый и пятый свидѣтель есть святый Діонисій, и Аполлофанъ, родомъ Греки, и въ то время бывшіе язычники, которые явными и ясными свидѣтельствуютъ словами, что они затменіе оное видѣли, и съ великимъ удивленіемъ объ ономъ разсуждали. Сіи суть пять свидѣтели очевидные. Къ симъ присовокупляются древніе лѣтописцы Римскіе, и Флегонтъ лѣтописатель Императора Адріана, о которомъ упомянулъ я выше въ главѣ первой. И такъ первая

сія

сїя истина не можетъ быть не принята безъ крайняго безумїя какъ отъ Іудеевъ, такъ и отъ язычниковъ. Ибо у Христїанъ прїемлется она за несомнительную.

Вторая истина есть сїя, что помянутое затменїе не могло иначе быть, какъ развѣ чрезъ всемогущество Божїе; а потому ни отъ демоновъ, ни отъ людей, помоществуемыхъ демонами, никоимъ образомъ произведено быть не могло; но отъ особеннаго промысла и воли Творца Бога, и правителя мїра произошло. Сїя истина слѣдующимъ образомъ доказывается. Ибо солнце не можетъ затмиться, развѣ однимъ которымъ нибудь изъ слѣдующихъ трехъ способовъ, то есть, или чрезъ положенїе луны между солнцемъ и землею; или чрезъ великїй и густѣйшїй нѣкоторый облакъ; или чрезъ удержанїе и погашенїе солнечныхъ лучей. Первымъ образомъ солнце затмиться не могло; ибо междуположенїе оное естественнымъ образомъ быть не могло, поелику была тогда Пасха Іудейская, и луна находилася противоположна солнцу; и потому необходимо надобно было, чтобъ затменїе оное здѣлалось или безъ междуположенїя луны, или чтобъ она необычайнымъ

и вели-

и величайшимъ чудомъ въ немногія часы такой путь совершила, который долженствовала совершить въ четырнадцать дней, и потомъ съ равномѣрнымъ чудомъ назадъ отступить съ толикою скоростію, чтобъ въ продолженіе трехъ часовъ могла паки совершить путь четырнадцати дней. А что принадлежитъ до небесныхъ круговъ, то нѣтъ сомнѣнія, что случающіяся въ нихъ перемѣны никѣмъ произведены быть не могутъ, развѣ единымъ Богомъ. Ибо демоны никакой власти не имѣютъ въ небѣ, развѣ подъ небесемъ,
Ефес: 2. или подъ луною. Сего бо ради и Апостолъ нарицаетъ діавола *княземъ власти воздушныя*. Вторымъ образомъ также не могло затмиться солнце, понеже, какъ сказали мы выше, густый облакъ не можетъ отнять у насъ солнечнаго свѣта, развѣ вмѣстѣ отъимет и сіяніе звѣздъ. А изъ свидѣтельства Флегонтова увѣряемся, что померкшу солнцу во время страданія Христова, звѣзды видимы были на небеси такимъ точно образомъ, какъ видимы бываютъ ночью. Третіе наконецъ, весьма извѣстно, что солнечные лучи удержаны или погашены быть не могутъ, развѣ волею Бога, создавшаго солнце. И такъ вторая истина

не

не менше извѣстна, какъ и первая; ниже съ меншимъ безуміемъ отринута быть можетъ, какъ и первая.

Третія истина сія есть, что тма оная, о которой теперь говоримъ, произошла единственно для Христа распятаго, и произведена была отъ Божественнаго промысла. Сія истина тѣмъ доказана быть можетъ, что тма оная столь долго пребывала въ воздухѣ, сколь долго Христосъ Господь живъ висѣлъ на крестѣ, то есть, отъ часа шестаго даже до девятаго. О чемъ свидѣтельствуютъ всѣ тѣ писатели, кои о затменіи семъ упоминаютъ. Ниже по случаю быть могло, что тма оная, исполненная чудесъ, вмѣстѣ съ страданіемъ Христовымъ приключилася. Бываемая бо чудесно, не случаемъ, но Божіимъ провидѣніемъ бываютъ. И нѣтъ ни единаго повѣствователя, сколько мнѣ извѣстно, который бы другую нѣкую причину сего толь чудеснаго затменія назначить моглъ. Ибо всѣ тѣ, которые знали Христа, согласно исповѣдали, что затменіе оное его ради случилось; а тѣ, которые не знали его, признавши невѣдѣніе свое, во удивленіи осталися.

Четвертая истина сїя есть, что тма оная, толь чудесная, не что другое означала, какъ, что приговоръ Каїафы и Пилата весьма былъ неправосуденъ, и что Іисусъ есть истинный Сынъ Божїй, и истинный Мессїа, обѣщанный Іудеямъ. Сїя бо главнѣйшая была причина, чего ради Іудеи Христа на смерть потребовали. Бывшу бо соборищу Архїереевъ и Старцевъ, Книжниковъ и Фарисеевъ, когда увидѣлъ Первосвященникъ, что свидѣтельства, произнесенныя противу Христа, ничего не доказываютъ, воссталъ,
Матѳ: 26. и сказалъ: *Заклинаю тя Богомъ живымъ, да речеши намъ, аще ты еси Христосъ Сынъ Божїй?* Господу же согласившуся на сїе, и утвердившу о себѣ, яко онъ есть, *Тогда Архїерей разтерза ризы своя глаголя: яко хулу глагола; что еще требуемъ свидѣтелей? Се нынѣ слышасте хулу его. Что вамъ мнится? Они же отвѣщавше рѣша: повиненъ есть смерти.* За симъ и предъ Пилатомъ, который Господа избавить желалъ отъ смерти,
Іоан: 19. Архїереи, и слуги ихъ сказали: *Мы законъ имамы, и по закону нашему долженъ есть умрети, яко Сына Божїя себе сотвори.* И такъ сїя была главнѣйшая причина, чего ради Господь на крестную смерть осужденъ

осужденъ былъ. Что самое предсказано было и Пророкомъ Даніиломъ глаголющимъ: *И по седминахъ шестидесяти двухъ потребится помазаніе.* Дан: 9. 25. И сія то была причина, чего ради Богъ во время страданія Господня ужасную оную тму на весь міръ разпространилъ, дабы явно и ясно засвидѣтельствовать, что прельстилися Архіереи, прельстился народъ, Пилатъ, и Иродъ; и что повѣшенный на крестѣ есть истинный сынъ его, и обѣщанный Мессіа: якоже и Сотникъ, примѣтившій небесныя оныя знаменія, возопилъ: *Воистинну Божій Сынъ бѣ сей.* Мато: 27. И паки: *Воистинну человѣкъ сей праведенъ бѣ.* Лук: 23. Позналъ бо Сотникъ, что небесныя оныя знаменія суть какъ бы гласъ Бога, изпровергающаго приговоръ Каіафы и Пилата, и утверждающаго, что человѣкъ оный въ противность всякаго права преданъ былъ смерти, сый виновникъ жизни, истинный Сынъ Божій и Христосъ, въ законѣ обѣщанный. Что бо иное означить хотѣлъ Богъ чрезъ тму оную, сопровождаемую разпаденіемъ камней, и раздраніемъ завѣсы церковныя, какъ не то, что онъ отринулъ уже народъ сей, бывшій нѣкогда его, и прогнѣвался яростію величайшею? понеже не

уразумѣлъ

уразумѣлъ времене посѣщенія своего, какъ Господь явственно предсказалъ ему у
Лук: 19. Луки.

Въ самомъ дѣлѣ, если бы Іудеи разсуждали о сихъ, и купно примѣчали бы, что они съ того самаго времени разсѣяны между различными народами, и что ни Царей не имѣютъ, ни Архіереевъ, ни олтарей, ни жертвоприношеній, ни Божественныхъ чудесъ, ни Пророческихъ гласовъ; поистиннѣ уразумѣли бы, что они отъ Бога оставлены, и, что зѣло бѣдственно есть, преданы въ неискусенъ умъ, и что нынѣ исполняется на нихъ оное пророчество Исаіи, вводящаго
Исаіи 6. Господа, и глаголющаго: *Иди, и рцы людемъ симъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете; и видяще узрите, и не увидите; одебеле бо сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю я.*

ГЛАВА

ГЛАВА 6.

О пятомъ плодѣ четвертаго изреченія.

Въ первыхъ трехъ изреченіяхъ одобрялъ намъ учитель нашъ Христосъ три изящныя добродѣтели, а имянно, любовь ко врагамъ, милосердіе къ бѣднымъ, и почтеніе къ родителямъ. Въ четырехъ послѣдующихъ изреченіяхъ одобряетъ другія четыре добродѣтели, не менше для насъ нужныя, а имянно, смиреніе, терпѣніе, постоянство, и послушаніе. И хотя смиреніе, которое нарещися можетъ свойственною единому Христу добродѣтелію, когда ни мало не упоминается о немъ въ писаніяхъ мудрецовъ вѣка сего, чрезъ все теченіе жизни своея самою вещію и дѣлами показывалъ Христосъ, а сверхъ того и ясными словами исповѣдалъ себя быть учителемъ добродѣтели сея, когда реклъ: *Научитеся* Матѳ: 11.
отъ мене, яко кротокъ есмь, и смиренъ сердцемъ. Однако никогда явственнѣе какъ сей добродѣтели, такъ и терпѣнія, которое отъ смиренія разлучено быть не

можетъ, не одобрилъ намъ, какъ когда рекль: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ?* Ибо сими словами показываетъ Христосъ, что по Божїю попущенїю вся слава и превосходство Его предъ очами человѣческими была помрачена, что самое и тма оная доказывала. Но таковаго помраченїя славы не моглъ понести Господь безъ особеннаго смиренїя и терпѣнїя.

Слава Христова, о которой глаголетъ святый Іоаннъ въ началѣ Евангелїя:
Іоан: 1. *Видѣхомъ славу его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины*, состояла въ могуществѣ, премудрости, благости, величествѣ Царскомъ, въ блаженствѣ души, и въ достоинствѣ Божескомъ, которое имѣлъ онъ, яко истинный, и тогожде Существа Сынъ. Вся сїя страданїе помрачило; и сїе то помраченїе означаютъ оныя слова: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ?* Страданїе помрачило могущество; ибо пригвожденъ бывъ ко кресту, совершенно безсильнымъ быть казался; и сего ради первосвященники, и воины, и самый разбойникъ укоряли Его немощїю, глаголя:
Матө: 27. *Аще Сынъ еси Божїй, сниди со Креста. И, иныя спасе, себе ли не можетъ спасти?*

Коликое

Коликое терпѣнїе, коликое смиренїе потребно было, чтобъ ничего не отвѣтствовать на сїе тому, который воистинну былъ всемогущъ? Страданїе помрачило премудрость, когда Христосъ, какъ бы вовсе разума лишенный, предъ Архїереами, предъ Иродомъ, и предъ Пилатомъ на многїе вопросы ихъ ничего не отвѣтствовалъ. Откуду произошло, что Иродъ и вои его, облекши Христа въ свѣтлую одежду, презрѣли. Коликое терпѣнїе, коликое смиренїе потребно было, чтобъ претерпѣть все сїе тому, который не токмо премудрѣе Соломона былъ, но и Божїю премудрость имѣлъ? Страданїе помрачило благость, или непорочность жизни, когда пригвожденный ко кресту висѣлъ онъ посредѣ разбойниковъ, яко льстецъ народа, и чуждаго царства похититель. Но сїю непорочности славу еще болѣе, какъ кажется, помрачало оное оставленїе Божїе, которое самъ признавалъ онъ, глаголя: *Вскую мя еси оставилъ?* Богъ бо не добрыхъ людей, но злыхъ обыкновенно оставляетъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ гордые люди всячески остерегаются того, чтобъ чего нибудь не сказать такого, откуду бы слышащїе могли подозрѣвать, что они въ какомъ

нибудь недостоинствѣ своемъ сами признаются. Но смиренные и терпѣливые, изъ числа коихъ первый былъ Христосъ, охотно прїемлютъ всякїй случай, подаемый имъ къ смиренїю и терпѣнїю, лишь бы только ничего не сказать ложнаго. Коликое убо смиренїе, коликое терпѣнїе потребно было, чтобъ все сїе претерпѣть Христу, о немже глаголетъ Апостолъ:
Евр: 7. *Таковъ намъ подобаше Архїерей, преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ, и выше небесъ бывъ.* Царское же величество страданїе помрачило такъ, что вмѣсто златыя дїадимы доставило ему терновый вѣнецъ, вмѣсто скипетра, трость, вмѣсто судебнаго престола, крестъ, вмѣсто Царскаго сопровожденїя, двухъ разбойниковъ. Какое убо смиренїе, какое терпѣнїе потребно было тому, иже есть Царь Царствующихъ, и Господь Господствующихъ, и Владыка царей земли? Что уже реку о блаженствѣ души, которое самою вещїю имѣлъ Христосъ отъ самаго зачатїя своего, и которое могъ бы, если бы только восхотѣлъ, сообщить и тѣлу своему? Коль сильно славу сїю помрачило страданїе, когда содѣлало Его безчестнымъ, и умаленнымъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ,

человѣкомъ

человѣкомъ въ язвѣ сущимъ, и вѣдящимъ терпѣти болѣзнь, якоже глаголетъ Исаїя, и якоже самъ отъ великости страданія вопїетъ: *Боже мой, вскую мя еси оставилъ?* Наконецъ, высочайщее достоинство Божественнаго лица страданїе помрачило такъ, что сѣдящїй превыше всѣхъ не человѣковъ токмо, но и Ангеловъ, великости ради страданія глаголетъ: *Азъ же есмь червь, а не человѣкъ, поношенїе человѣковъ, и уничиженїе людей.* Псал: 21.

До такого убо смиренія Христосъ во время страданія своего снизшелъ; но сїе снизхожденїе великою славою совозслѣдствуемо было. Ибо что самъ Господь весьма часто словами обѣщалъ, глаголя: *Всякъ смиряяйся вознесется;* то самое на немъ исполнилося, какъ свидѣтельствуетъ Апостолъ, когда говоритъ: *смирилъ себе послущливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя; тѣмже и Богъ его превознесе, и дарова ему имя, еже паче всякаго имене, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится, небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ.* И тако бывый самымъ послѣднимъ, оказался первымъ; и смиренїе, убо было самое кращчайщее, и какъ бы мгновенное, возвыщенїе же вѣчное

Матө: 23.
Филип: 2.

 и при-

и присносущное. Что самое, какъ видимъ, случилося и съ Апостолами, и со всѣми святыми. Ибо о Апостолахъ пишетъ
1 Кор: 4. блаженный Павелъ, что были они яко отреби міру, и всѣмъ попраніе, то есть, вещи самыя подлѣйщія, отъ всѣхъ презираемыя и попираемыя. Таково было смиреніе Апостоловъ. Но какое возвышеніе, о томъ святый Іоаннъ Златоустъ свидѣтельствуетъ, когда говоритъ, что Апостоли нынѣ на небеси близъ самаго престола Божія предстоятъ, идѣже Херувимы прославляютъ Бога, идѣже Серафимы летаютъ, то есть, съ первѣйщими Князьми царствія небеснаго мѣсто имѣютъ, откуду никогда изпасти не могутъ. Ежели бы люди прилѣжно разсуждали, коль благо есть подражати смиренію Сына Божія, и купно воображали бы, коль велико возвышеніе, къ которому смиреніе руководствуетъ, поистиннѣ зѣло не многихъ находили бы мы гордыхъ. Но понеже многіе измѣряютъ вся чувствами плотскими, и мудрованіемъ человѣческимъ, то не удивително, что смиреніе на земли рѣдко есть, гордыхъ же безчисленное множество.

ГЛАВА 7.

Въ которой изъясняется по писмени пятое изреченіе, жажду.

Слѣдуетъ пятое изреченіе, которое обрѣтается у святаго Евангелиста Іоанна, и хотя состоитъ изъ единаго слова *жажду*, однако требуетъ уразумѣнія. Для того нужно присовокупить слова Евангелиста предъидущія и послѣдующія. Тако убо глаголетъ святый Іоаннъ: *По* Іоан: 19.
семъ вѣдый Іисусъ, яко вся уже совершишася, да сбудется писаніе, глагола, жажду. Сосудъ же стояше полнъ оцта; они же исполнивше губу оцта, и на тростъ вонзше, придѣша ко устомъ Его. Которыхъ словесъ разумъ есть слѣдующій: Господь нашъ имѣлъ намѣреніе исполнить все то, что о жизни и смерти Его предузнали и предсказали Духомъ святымъ исполненные Пророки; а понеже вся прочая исполнилъ, оставалось же еще едино, чтобъ во время жажды вкуситъ Ему оцетъ, по оному 68 псалма изреченію: *и въ жажду мою напоиша мя оцта;* сего ради громогласно провѣщалъ, *жажду;*

предстоявшїи же поднесли ко устамъ Его, наполненную оцтомъ, и вонзенную на трость губу. И такъ Господь нашъ рекль, *жажду*, того ради, дабы исполнилося писанїе. Но почто сказано, *да сбудется писанїе*, и чего ради не просто рекль, *жажду*? Понеже въ самой вещи жаждалъ, и желалъ погасити жажду. Ибо не для того предреклъ Пророкъ, чтобъ сбылось предреченное имъ, но для того, что предвидѣлъ будущее, предвидѣлъ же будущее, понеже вещь въ самомъ дѣлѣ имѣла быть такъ, хотя бы и не предвидима была. И такъ предвидѣнїе и предреченїе не есть причиною будущїя вещи; но будущая вещь причиною есть, чего ради могла быть предвидима и предсказана. Великое въ семъ мѣстѣ открывается таинство. Ибо въ самомъ дѣлѣ томился Господь тяжчайшею жаждою отъ самаго начала распятїя, которая такъ напослѣдокъ возрасла и умножилась, что сдѣлалась единымъ изъ тѣхъ величайшихъ мученїй, которыя Господь претерпѣлъ на Крестѣ. Ибо излїянїе великаго числа крови обыкновенно изсушаетъ гортань, и производитъ жажду. Зналъ я человѣка, который многими изъязвленъ будучи ранами, изъ коихъ множество крови

вытекло, ничего кромѣ питія не требовалъ, и аки бы ни какого зла не претерпѣвалъ, кромѣ палящія жажды. Почему и Христосъ, который по долговременномъ томленіи множество крови отъ ранъ изліялъ, а потомъ еще бывъ пригвожденъ ко кресту, четыре язвы, яко четыре отверстыя источники въ тѣлѣ своемъ обносилъ, изъ коихъ великое множество крови давно уже вытекло, не могъ не чувствовать лютѣйшія жажды. Однакожъ долговременное сіе мученіе чрезъ три часа утаевалъ, и моглъ бы утаить даже до самыя смерти, которая уже при самыхъ дверяхъ тогда предстояла. Чего убо ради чрезъ толикое время толь великое мученіе молчаніемъ скрывалъ, и уже умирая открылъ оное, сказавъ, *жажду*? Не для того ли, что тако Богъ восхотѣлъ, дабы всѣ мы вѣдали, что и сей новый мученія родъ Христосъ великодушно вытерпѣлъ? И сего ради Отецъ небесный благоволилъ Пророку предрещи о семъ въ лицѣ Христовомъ; и самому Господу Іисусу Христу вдохнулъ, дабы въ примѣръ терпѣнія вѣрнымъ своимъ сей новый и горчайшій родъ мученія извѣстнымъ сотворилъ. Реклъ убо, *жажду*, то есть, оскудѣла

уже въ плоти моей вся жизненная влага; изсохли жилы, изсохлъ языкъ, изсохло небо, изсохла гортань, изсохла вся внутренность: аще кто прохладить меня желаетъ, да подастъ питїе.

Послушаемъ теперь, какое питїе подали ему предстоявшїе кресту. *Сосудъ же стояще полнъ оцта. Они же исполнивше губу оцта, и на тростъ вонзше, придѣша ко устомъ его.* Вотъ какое утѣшенїе! вотъ какое прохлажденїе! Стоялъ тамо сосудъ полнъ оцта, который не пользу, но вредъ причиняетъ язвамъ, и смерть обыкновенно ускоряетъ, нежели отвращаетъ, и по сей причинѣ тамо соблюдался, дабы смерть пригвожденнымъ ко кресту скорѣе приносилъ. Справедливо святый Куриллъ въ толкованїи на сїе

Кн: 22. гл. 35 на Іоанна. мѣсто пишетъ такъ: *Вмѣсто врачебнаго и прїятнаго питїя, вредное и горькое поднесли.* И сїе тѣмъ вѣроятнѣе есть, что и святый Лука пишетъ во Евангелїи:

Лук: 23. *Ругахуся же и воини, приступающе, и оцетъ придѣюще ему.* И хотя святый Лука пишетъ сїе о Христѣ, не давно ко кресту пригвожденномъ; однако вѣроятно, что тѣже самые воины, когда услышали провозглащающа его, *жажду*,

под-

поднесли ему оцетъ въ губѣ, на трость вонзенной, что прежде ругаяся дѣлали. Кратко рещи, какъ съ начала не много прежде пригвожденія ко кресту поднесли віно, смѣшенное съ желчію; тако при кончинѣ жизни подали оцетъ, вредный язвамъ, дабы отъ начала даже до конца, все страданіе Христово было истинное страданіе, и всякаго утѣщенія непричастное.

ГЛАВА 8.

О первомъ плодѣ пятаго изреченія.

Писанія ветхаго Завѣта по большой части обьясняются чрезъ писанія новаго Завѣта. Но въ семъ таинствѣ, сирѣчь, въ таинствѣ жажды Господней, слова псалма 68 могутъ употреблены быть вмѣсто толкованія на Евангеліе. Ибо во Евангеліи не обьясняется, что подносившіе оцетъ жаждущему Господу, для того ли дѣлали сіе, чтобъ услужить ему, или для того, чтобъ болѣе озлобить его, то есть, изъ любви ли, или изъ

ненависти

ненависти? Мы съ святымъ Кvрилломъ въ худую сторону беремъ поступокъ напоившихъ оцтомъ жаждущаго Господа. Но слова псалма гораздо яснѣе, нежели чтобъ требовали толкованїя; и мы изъ нихъ соберемъ сей плодъ, да научимся жаждати со Христомъ всего того, чего прямо и съ пользою жаждати должно.
Псал:68. Слова Пророка суть слѣдующїя: *Ждахъ соскорбящаго, и не бѣ, и утѣшающихъ, и не обрѣтохъ. И даша въ снѣдь мою желчь, и въ жажду мою напоиша мя оцта.* И такъ тѣ, которые дали Христу Господу не задолго предъ распятїемъ его вїно, смѣшенное съ желчїю, и которые распятому ему поднесли оцетъ, были изъ числа тѣхъ, на которыхъ онъ жалуется, глаголя: *ждахъ соскорбящаго, и не бѣ, и утѣшающихъ, и не обрѣтохъ.*

Если спроситъ кто, не соскорбѣла ли искреннѣ и отъ всего сердца преблаженная Дѣва Матерь Господня, и съ нею купно сестра матере его Марїа Клеопова, и Марїа Магдалина со Апостоломъ Iоанномъ, стоявшими при крестѣ? Не соскорбѣли ли искреннѣ жены оныя, по-
Iоан:23. слѣдствовавшїя за Господемъ до мѣста лобнаго, и плакавшїя о немъ? Наконецъ

не соскорбѣли ли Апостоли всѣ во время страданія, когда Христосъ самъ предрекль имъ: *Яко восплачетеся и возрыдаете* Іоан: 16.
вы, а міръ возрадуется? Поистиннѣ всѣ сіи соскорбѣли, и притомъ соскорбѣли искреннѣ; но не купно съ Господемъ; ибо не единъ и тотъ же былъ резонъ, или причина скорби во Христѣ, и въ сихъ. Сіи скорбѣли о страданіи и смерти Христовой тѣлесной; онъ же не скорбѣлъ о семъ, развѣ на краткое время въ вертоградѣ, да покажетъ быти себе истиннаго человѣка, паче же глаголалъ:
Желаніемъ возжелѣхъ сію Пасху ясти съ Лук: 22.
вами, прежде даже не пріиму мукъ.
И на иномъ мѣстѣ: *Аще бысте любили* Іоан: 14.
мене, возрадовалися бысте убо, яко иду ко Отцу моему. И такъ какая была причина скорби Господней, въ которой не обрѣталъ онъ соскорбящихъ ему? Погибель душъ, ихже ради страдалъ онъ. И какая была нужда во утѣшеніи, въ которой не обрѣталъ онъ утѣшающаго, если не спасеніе душъ, котораго жаждалъ онъ? сего единаго утѣшенія искалъ онъ, сего желалъ, сего алкалъ, сего жаждалъ; но вмѣсто сего дана была ему желчь въ снѣдь, и оцетъ въ жажду. Горечь бо желчи грѣхи означаетъ, которыхъ нѣтъ ничего горше

для человѣка, имѣющаго вкусъ неповрежденный и незараженный. Оцта же острота или кислость, означаетъ ожесточенїе во грѣхѣ. И потому праведно скорбѣлъ Христосъ; понеже видѣлъ вмѣсто одного разбойника обратившагося, не только другаго во ожесточенїи пребывша, но и многихъ другихъ въ такомъ же ожесточенїи оставшихся, и изъ самыхъ Апостоловъ всѣхъ почти соблазнившихся, Петра отрекшагося, Іуду отчаявшагося.

И такъ если кто хощетъ Христа на крестѣ алчущаго и жаждущаго, а посему зѣло скорбящаго и болѣзнующаго утѣшить и прохладить; тотъ во первыхъ да принесетъ истинное покаянїе, и ко грѣхамъ своимъ омерзенїе; во вторыхъ купно со Христомъ да возчувствуетъ въ сердцѣ своемъ великую скорбь о томъ, что толикое множество душъ повседневно погибаетъ, въ то самое время, когда могли бы всѣ человѣки столь удобно спастися, если бы только цѣною искупленїя возпользоваться хотѣли. Воистинну Апостолъ Павелъ единъ былъ изъ числа соскорбящихъ Христу, когда такъ глаголетъ въ

Рим: 9. посланїи къ Римляномъ: *Истину глаголю о Христѣ, не лгу, послушествующей ми*

совѣсти

совѣсти моей Духомъ святымъ; яко скорбь ми есть велія, и непрестающая болѣзнь сердцу моему. Молилбыхся бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти; Иже суть Израилите, ихже всыновленіе и слава, и проч. Не моглъ Апостолъ больше увеличить желанія своего о спасеніи душъ, какъ онымъ выраженіемъ словъ: *Молилбыхся бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа.* Ибо симъ означаетъ, по мнѣнію святаго Іоанна Златоуста во второй книгѣ о сокрушеніи сердца, и въ толкованіи на посланіе къ Римляномъ, въ бесѣдѣ 18, что онъ столь сильно скорбитъ объ отверженіи Іудеевъ, что, ежели бы возможно было, желалъ бы самъ отчужденъ быти отъ Христа, ради Христа, (то есть, отъ славы Христовой, а не отъ любви его, о которой не много выше тако рекдъ: *Кто* Рим: 8.
ны разлучитъ отъ любве Божія?) нежели чтобъ Христосъ лишился толикаго плода страданія своего, коликій открылся бы во обращеніи многихъ тысящей Іудеовъ. Сей убо истинно соскорбѣлъ Христу, и облегчалъ болѣзнь его; но не многихъ имѣетъ подражателей, въ нынѣшнее наипаче время. Ибо на многихъ людей поспра-

посправедливости можетъ пожаловаться Христосъ, что они ему не соскорбятъ, ниже облегчаютъ болѣзней его. Ежели бо въ то время, когда висѣлъ онъ на крестѣ, праведно жаловался на невѣрïе и ожесточенïе Iудеевъ, видя, что они толикïй трудъ и болѣзнь его презираютъ, и толь драгоцѣнное врачевство крови его яко безумные отвергаютъ; то что нынѣ рещи можетъ, когда уже не съ креста, но съ небеси приникаетъ, и зритъ, что вѣрующïе, или мнящïеся вѣровати, страданïе его ни во что вмѣняютъ, священную кровь ногами попираютъ, и не что иное, какъ желчь и оцетъ подносятъ ему, то есть, не разсуждая суда Господня, и не бояся геенны, умножаютъ грѣхи свои? Радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся; но когда тотъ, который вѣрою и святымъ крещенïемъ казался быть отрожденъ во Христѣ, и который чрезъ покаянïе отъ смерти къ животу возведенъ быть мнился, не много послѣ паки согрѣшая умираетъ, тогда радость не обращается ли въ печаль? млеко не премѣняется ли въ желчь? вïно не пре-
Iоан: 16. вращается ли въ оцетъ? *Жена егда раждаетъ, скорбь иматъ*; и аще убо живое родитъ

родитъ отроча, ктому *не помнитъ скорби за радость, яко родися человѣкъ въ міръ*. Аще же отроча вскорѣ умретъ, или еще и мертво родится, не сугубою ли болѣзнію возмучится? Тако мнози труждаются исповѣдуя грѣхи свои, а можетъ быть въ постѣ и милостыняхъ не безъ труда обращаются; но понеже паки на тѣже грѣхи возвращаются, таковые хотя и мучатся родами, однако раждаютъ изверга, и потому какъ себѣ, такъ и пастырямъ своимъ сугубую печаль причиняютъ. Таковые люди подобны суть мужу болящему, который прегорькимъ врачевствомъ, отъ котораго здравіе получить надѣялся, самъ себѣ смерть предускоряетъ, или такому земледѣльцу, который по многихъ трудахъ, въ саду или въ полѣ понесенныхъ, вдругъ отъ низпадшаго града всѣхъ своихъ плодовъ лишается. Таковыя бѣдствія посправедливости надлежитъ оплакивать; и кто оплакиваетъ ихъ, и о нихъ скорбитъ, тотъ Христу на крестѣ соскорбитъ; и кто во отвращеніи сихъ золъ по возможности трудится, тотъ труды и болѣзни Христа, страждущаго на крестѣ, чуднымъ образомъ облегчаетъ, и взаимно со Христомъ на небеси радующимся возрадуется, и съ царствующимъ воцарится.

ГЛАВА 9.

О второмъ плодѣ пятаго изреченія.

Другое, и притомъ не менше полезное встрѣчается мнѣ разсужденіе, когда прилѣжно размышляю о жаждѣ Христа, на крестѣ висящаго. Ибо мнѣ кажется, что Господь въ такомъ разумѣ сказалъ оное, *жажду*, въ какомъ реклъ
Іоан: 4. женѣ Самарянской, даждь ми пити. Ибо не много послѣ, открывая таинство изреченія своего, присовокупилъ: *Аще бы вѣдала еси даръ Божій, и кто есть глаголяй ти, даждь ми пити; ты бы просила у него, и далъ бы ти воду живу*. Како бо можетъ жаждати той, иже есть источникъ воды живыя? Не о себѣ ли глаголалъ,
Іоан: 7. когда реклъ во Евангеліи: *жаждяй да грядетъ ко мнѣ, и да піетъ?* И не той ли есть камень оный, о немже глаголетъ
1 Кор: 10. Апостолъ къ Коринѳяномъ: *Піяху отъ последующаго духовнаго камене, камень же бѣ Христосъ?* На конецъ не онъ ли
Іерем: 2. глаголетъ ко Іудеемъ чрезъ Іеремію: *Мене оставиша источника воды живы, и исколаша*

себѣ студенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержати? И такъ кажется мнѣ, что я зрю Господа, съ креста, яко съ высокія стражницы, или съ высокаго столпа, взирающаго на всю вселенную, исполненную людьми, жаждущими, и изнемогающими отъ жажды; и что онъ по случаю тѣлесныя своея жажды, сжалившися о общей оной человѣческаго рода жаждѣ, возопилъ, *жажду*, аки бы реклъ: подлинно чувствую я великую жажду во истощенномъ и изнуренномъ тѣлѣ моемъ; но сія жажда мгновенно окончается; паче же жажду, да человѣки вѣрою познаютъ, яко Азъ есмь истинный источникъ воды живыя, и да пріидутъ ко мнѣ, и да піютъ, и да не вжаждутся во вѣки.

О коль блаженны были бы мы, когда бы проповѣдь сію воплощеннаго Слова зѣло внимательнымъ слушали сердцемъ! Ибо не всѣ ли почти человѣки мучатся лютѣйшею и неутолимою жаждою похотѣнія, чтобъ напиться скоротекущихъ и мутныхъ водъ, то есть, вещей скоропреходящихъ и тлѣнныхъ, нарицаемыхъ просто богатствомъ, деньгами, честьми и сладострастіями? И кто когдалибо піяй воду сію не вжаждался паки? или кто

когдалибо слушая Христа, вышенебеснаго учителя, не началЪ вкушати живую воду небесныя премудрости, и Божественныя любве? кто абїе по утоленїи жажды кЪ земнымЪ вещамЪ, не началЪ воодушевлятися недеждою вѣчныя жизни, и отложивЪ снѣдающую печаль о приобрѣтенїи и приумноженїи земныхЪ, не началЪ вожделѣти и жаждати небесныхЪ? Сїя вода живая, не изЪ земли изтекающая, но сЪ небеси низходящая, юже Господь, источникЪ воды живыя, дастЪ намЪ, аще будемЪ ея просити отЪ него сЪ теплыми молитвами, и со излїянїемЪ источника слезЪ, не точїю утолитЪ вЪ насЪ жажду кЪ земнымЪ вещамЪ, но и будетЪ намЪ неоскудѣвающимЪ брашномЪ и питїемЪ во все время странствованїя нашего. Тако бо глаголетЪ
Исаїи Исаїа ПророкЪ: *Жаждущїи идите на воду.*
55. И дабы не возмнилЪ ты, что простая есть вода, или великою цѣною покупаемая, присовокупляетЪ: *Шедше купите, ядите, и пїйте безъ сребра и цѣны вїно и туко.* Купите, глаголетЪ, понеже вода сїя не безЪ труда нѣкоего, то есть, не безЪ собственнаго разположенїя приобрѣтается; однако безЪ сребра, и безЪ всякаго промѣна, понеже туне дается, ниже

ниже могла бы найтися какая либо равная ей цѣна. И которую воду не много прежде нарицалъ просто водою, тую нынѣ нарицаетъ вїномъ и тукомъ; понеже вещь есть нѣкая драгоцѣннѣйщая, и такая, которая купно содержитъ въ себѣ силу или совершенство воды, вїна и тука.

Сїя есть истинная премудрость и любовь, яже нарицается водою, понеже прохлаждаетъ жаръ похотѣнїя; вїномъ, понеже согрѣваетъ и упоеваетъ мысль пїянствомъ, но зѣло трезвымъ; тукомъ, понеже питаетъ сладкимъ брашномъ, наипаче младенцевъ, сущихъ о Христѣ, по оному Апостола Петра изреченїю: *Яко новорожденнїи младенцы словесное и нелестное млеко возлюбите*. Сїя истинная премудрость и любовь, противная похоти плотской, есть оное иго благое, и бремя легкое, которое если кто охотно и смиренно возпрїемлетъ, обрѣтаетъ въ душѣ своей истинный и твердый покой, да не кому вжаждется паки, ниже возъимѣетъ нужду почерпати изъ земныхъ кладязей воду. Сей сладчайшїй покой душевный открылъ пустыни, наполнилъ обители, преобразилъ церковь, и самыхъ супружниковъ къ не малому воздержанїю

1 Петр: 2.

при-

призвалъ. Симъ всемъ одолжены мы Христу, который жаждою своею нашу жажду погасилъ, и яко источникъ живый, водами приснотекущими нивы сердецъ нашихъ такъ оросилъ, что никакой засухи бояться не могутъ, если только сердца наши отъ источника сего, по дѣйству врага, (еже да не будетъ,) сами не удалятся.

ГЛАВА 10.

О третьемъ плодѣ пятаго изреченія.

Третій плодъ, который изъ пятаго изреченія собрать возможно, есть подражаніе терпѣнію Сына Божія. Хотя бо и въ четвертомъ изреченіи просіяло терпѣніе, но соединенное со смиреніемъ; въ семъ же пятомъ, яко въ собственномъ мѣстѣ, превеликое терпѣніе Христово сіяетъ едино. Терпѣніе же не токмо есть великая добродѣтель, но и паче прочихъ зѣло нужная; тако бо глаголетъ святый Купріанъ: „ между всѣми небеснаго ученія путями

„ путями, не обрѣтаю, что бы или „ полезнѣе было для жизни, или „ величественнѣе для славы, какъ, когда „ со страхомъ и благоговѣнїемъ повинуяся „ заповѣдемъ Господнимъ, со всякимъ „ храненїемъ соблюдаемъ терпѣнїе „. Но прежде нежели о нуждѣ терпѣнїя нѣчто речемъ, потребно раздѣлить истинное терпѣнїе отъ ложнаго. Истинное терпѣнїе есть добродѣтель, которая повелѣваетъ сносить зло казни, чтобъ человѣкъ не былъ принужденъ дѣлать зло преступленїя. Таково было терпѣнїе мучениковъ, которые лучше восхотѣли подпасть мученїямъ тиранновъ, нежели отрещися вѣры во Христа; и лучше восхотѣли претерпѣть тщету всѣхъ своихъ имѣнїй, нежели ложныхъ боговъ почтить. Ложное же терпѣнїе есть порокъ, который совѣтуетъ претерпѣвать всякая злая, чтобъ только угодить закону похотѣнїя; и лишиться присносущныхъ благъ, чтобъ только сохранить временная. Таково есть терпѣнїе мучениковъ дїавольскихъ, которые охотно сносятъ гладъ и жажду, стужу и зной, лишенїе добраго имени, и, что того удивительнѣе, тщету царствїя небеснаго, чтобъ только прїумножить имѣнїя, или удовлетворить

Кипр: въ словѣ о благѣ терпѣнїя.

похоти плотской, или взойти на степени честей и достоинствъ.

Истинное же терпѣнїе такое имѣетъ свойство, что оно всѣ добродѣтели совершаетъ и хранитъ; и сїе то есть, о чемъ святый Iаковъ проповѣдуетъ въ похвалахъ терпѣнїя, когда глаголетъ:
Iак: 1, 4. *Терпѣнїе дѣло совершенно да имать, яко да будете совершенни и всецѣли, ни въ чемже лишени.* Прочїя бо добродѣтели безъ терпѣнїя не долго стоять могутъ, по причинѣ тѣхъ трудностей, которыя въ дѣйствїяхъ ихъ обрѣтаются. Но когда имѣютъ онѣ спутникомъ своимъ терпѣнїе, удобно преодолѣваютъ всѣ трудности; терпѣнїе бо превращаетъ косвенная въ правая, и строптотная въ пути гладки. И сїе такая есть истина, что святый Купрїанъ и самую любовь, царицу добродѣтелей, безъ терпѣнїя, не тверду быти
Купр: въ томже словѣ. сказуетъ, когда говоритъ: „ любы есть „ союзъ братолюбїя, основанїе мира, крѣ„ пость и утвержденїе единодущїя, яже „ вѣры и надежды больши есть; она пред„ шествуетъ мученичествамъ, и пребу„ детъ съ нами вѣчно у Бога во царствїи „ небесномъ. Но отъими отъ любве тер„ пѣнїе, и едина не пребудетъ, отъими у „ терпѣнїя силу, и ни на какомъ корени

не

„ не устоитъ „. Что самое еще удобнѣе доказываетъ тожже Купрїанъ, когда разсуждая о чистотѣ, о правдѣ, и о мирѣ съ ближними. „ Да будетъ, говоритъ, мужественное и постоянное въ сердцѣ терпѣнїе, и не осквернится прелюбодѣянїемъ Божїй храмъ, сирѣчь, посвященное Богу тѣло, ниже заразится ядомъ лсти посвященная правдѣ невинность, ниже обагрится рука кровїю и убїйствомъ по причащенїи „. Сїе сказалъ Купрїанъ, желая отъ противнаго означить, что безъ терпѣнїя ни чистота противостояти можетъ прелюбодѣянїю, ни правда лести, ни причащенїе человѣкоубїйству.

А что святый Іаковъ пишетъ о добродѣтели терпѣнїя, тому иными словами научаетъ Пророкъ Давидъ, и самъ Господь, и Апостолъ Его. Давидъ во псалмѣ девятомъ, *терпѣнїе*, глаголетъ, *нищаго не погибнетъ до конца*. Понеже, Псал: 9.
де, имѣетъ дѣло совершенно, то посему плодъ его никогда не увянетъ. Для того бо говорится, что терпѣнїе не погибнетъ, понеже плодъ, или мзда его всегда пребудетъ. Какъ обыкновенно говоримъ, что труды земледѣльца погибаютъ, когда плодовъ не приносятъ; и напротивъ

не погибаютъ, когда приносятъ. Къ сему присовокупляется слово, *нищаго*, которое въ семъ мѣстѣ означаетъ смиреннаго, или признающаго себя нищимъ, и такимъ, который безъ помощи Бога ничего не можетъ здѣлать или претерпѣть. Такъ толкуетъ сїе Августинъ въ книгѣ о терпѣнїи, въ главѣ 15. Ибо не одни только нищїе, но и богатые истинное терпѣнїе имѣть могутъ, лишъ бы только не на самыхъ себя уповали, но на Бога, отъ котораго, яко прямые нищїе, и лишенные даровъ Божественныхъ, да просятъ терпѣнїя, и да прїемлютъ. Тоже самое и Господь означить хотѣлъ, когда
Лук: 21. во Евангелїи сказалъ: *Въ терпѣнїи вашемъ стяжите душя ваша*. Ибо тѣ только истинно возмогутъ стяжати душу, то есть, спасти жизнь свою, такъ, чтобъ она никѣмъ похищена быть не могла, кои терпѣливно понесутъ всѣ озлобленїя и скорби, и самую смерть тѣлесную, такъ, чтобъ ни въ чемъ не погрѣшить противу Бога. Хотя бо умирая и кажутся терять жизнь свою; однако въ самомъ дѣлѣ не теряютъ, но во вѣки соблюдаютъ оную. Смерть бо праведныхъ людей, не можетъ нарещися смертїю, но сномъ, да и то зѣло краткимъ. Но люди не

терпѣливые, которые, чтобъ не потерять временныя жизни, грѣшить не стыдятся, или Христа отрекаяся, или идоловъ почитая, или похоти порабощаяся, или иное нѣкое беззаконїе содѣловая, хотя по видимому на время и сохраняютъ жизнь свою, но погубляютъ вѣчно и жизнь тѣлесную и душевную; и якоже истиннымъ страдальцамъ праведно глаголется: *Влась главы вашея не погибнетъ*. Тако Лук: 11.
нетерпѣливымъ рещи подобаетъ, яко и единый удъ тѣла вашего не пребудетъ безопасенъ отъ огня геенскаго.

Тоже самое подтверждаетъ наконецъ и Апостолъ, глаголя: *Терпѣнїя имате* Евр: 10.
потребу, да волю Божїю сотворше, прїимете обѣтованїе. Гдѣ возвѣщаетъ, что терпѣнїе не только полезно, но и зѣло нужно есть для того, чтобъ всегда творить волю Божїю, и чтобъ сотворивши оную получить обѣтованїе, то есть, вѣнецъ славы, егоже обѣщалъ Богъ Іак: 1.
любящимъ, и соблюдающимъ заповѣди его. *Аще бо кто любитъ мя, слово мое* Іоан: 14.
соблюдетъ. И, *не любяй мя, словесъ моихъ не соблюдаетъ*. Отсюду видимъ, что все Священное писанїе единогласно проповѣдуетъ нужду терпѣнїя. Сїя убо

есть

есть вина, чего ради Христосъ отходя отсюду восхотѣлъ засвидѣтельствовать всѣмъ невидимое нѣкоторое, и притомъ горчайшее, и весьма продолжительное страданіе свое, то есть, жажду, дабы мы взирая на сей толикій примѣръ, отъ него предложенный, возпламенялися хранить терпѣніе во всякой скорби. А что жажда Христова была зѣльнѣйшимъ для него мученіемъ, сіе доказали мы не много прежде въ толкованіи слова, *жажду*; а что была она весьма продолжительна, сіе не трудно доказать можно.

И во первыхъ начнемъ отъ біенія. Когда Христосъ біенъ былъ, тогда уже во первыхъ утомленъ былъ отъ продолжительныя молитвы, и подвига, который соединенъ былъ со изліяніемъ крови въ вертоградѣ; потомъ отъ многихъ путешествій, которыя имѣлъ онъ въ ту самую нощь, и въ слѣдующій день, будучи приведенъ изъ вертограда въ домъ Анны, изъ дому Анны въ домъ Каіафы, изъ дому Каіафы въ домъ Пилата, изъ дому Пилата въ домъ Ирода, изъ дому Ирода паки въ домъ Пилата, которыя путешествія многія стадіи содержали. Сверхъ сего Господь

отъ

отъ вчерашнїя вечери ни пищи, ни питїя, ни сна не вкушалъ; но многїя и тяжчайшїя озлобленїя въ дому Каїафы претерпѣлъ, къ которымъ всѣмъ озлобленїямъ присовокупилося жесточайшее бичеванїе, за которымъ сильная жажда послѣдовала. да и по окончанїи бичеванїя, жажда не конецъ, но приращенїе прїяла. За симъ слѣдовало увѣнчанїе, и поруганїе, и новое озлобленїе, сопровождаемое также жаждою: и по окончанїи увѣнчанїя, жажда не угасла, но болѣе умножилася. Потомъ обремененъ будучи ношенїемъ крестнаго древа, жаждущїй продолжалъ шествїе до Кранїева мѣста, или до горы Голгоѳы, хотя и зѣло утомленъ былъ толикими путешествїями, и трудами. Такимъ образомъ хотя путешествїе конецъ и прїяло, но жажда, которая чрезъ весь путь мучила Господа, безъ сомнѣнїя еще болѣе усилилася. За симъ послѣдовало пригвожденїе ко кресту, и когда изъ четырехъ язвъ, яко изъ четырехъ источниковъ, кровь излилась, то всякъ по себѣ разсудить можетъ, коль сильно жажда возрасла. Наконецъ чрезъ три слѣдующїе часы, начиная отъ шестаго даже до девятаго, въ ужасной оной тмѣ, едва повѣрить можно, какимъ

жажды

жажды жаромъ священнѣйшее оное тѣло жомимо было. И хотя слуги поднесли ко устамъ его оцетъ; но понеже было то не віно, или вода, но оцетъ, то есть, грубое и непріятное питіе, да и то въ маломъ количествѣ, такъ что каплями изъ губы пить долженствовалъ, и притомъ уже умирая; то зѣло праведно утвердить можемъ, что Искупитель нашъ отъ самаго начала страданія своего даже до смерти тяжчайшее мученіе сіе весьма терпѣливно сносилъ. Колико же есть мученіе сіе, рѣдкіе изъ насъ вѣдаютъ, потому что везду встрѣчаются воды, жажду утолить могущія; но тѣ, которые чрезъ многіе дни путешествовали по мѣстамъ пустымъ и безводнымъ, испытали, коль мучительна есть жажда.

Пишетъ Курцій, въ книгѣ 7 о славныхъ дѣлахъ Александра, что нѣкогда шествующу ему съ воинствомъ чрезъ пустыню, по долговременной сушѣ и жаждѣ нечаянно попалася рѣка; и что воины съ толикою жадностію начали воду оную пить, что многіе задохшись немедленно умерли; и присовокупляетъ, что число такою смертію погибшихъ несравненно было

большее

большее, нежели коликое потерялЪ онЪ на войнѣ. И такЪ жарЪ оныя жажды столь несносенЪ былЪ, что воины не могли воздержаться, чтобЪ во время питія нѣсколько отдохнуть. ТакимЪ образомЪ погибла наибольшая часть воинства Александрова. Есть и такіе, которые отЪ великости жажды, воду, смѣшенную сЪ грязью, почитали за сладкую, кровь за масло, и другія нечистыя и гнусныя питія, которыя никто бы употребить не согласился, если бы не приведенЪ былЪ кЪ тому крайнею нуждою. Отсюду научаться долженствуемЪ, коль горькое было страданіе Христово, и коликая просіявала вЪ немЪ сила терпѣнія, которая по Божію изволенію и намЪ извѣстна быть стала, чтобЪ могли ей подражать, и Христу сострадать, да купно сЪ нимЪ прославимся.

Но я слышу, какЪ мнѣ кажется, что нѣкоторыя благочестивыя души охотно желаютЪ научиться, какимЪ бы образомЪ достигнуть до того, чтобЪ могли они терпѣнію Христову самымЪ дѣломЪ подражать, и сЪ АпостоломЪ говорить: *Христови сраспяхся*. Дѣло сіе не столь есть трудно, какЪ многіе по видимому Гал: 2.

мнятЪ

мнятъ о немъ. Ибо нѣтъ нужды всѣмъ намъ на земли лежать, бичами даже до крове тѣло свое уязвлять, ежедневно поститься на хлѣбѣ и водѣ, грубую власяницу, или желѣзную веригу на голомъ тѣлѣ всегда носить, или иное нѣчто сему подобное творить для укрощенія плоти, и для распятія ея со страстьми и похотьми. Ибо все сіе хотя и похвально и полезно есть, когда творимо бываетъ отъ могущихъ вмѣстити сія, да и то не безъ совѣта духовнаго учителя. Но я хощу для оказанія терпѣнія, и для подражанія страждущему Христу такой способъ благочестивымъ читателямъ показать, который бы всѣмъ приличенъ былъ, и о которомъ бы никто подумать не моглъ, что есть въ немъ нѣчто необыкновенное, или новое, и ко уловленію народной славы клонящееся.

Во первыхъ убо глаголю, что любителю терпѣнія надлежитъ въ такихъ трудахъ и болѣзняхъ охотно обращаться, о которыхъ бы извѣстно было, что они Божіей волѣ угодны суть, по оному Евр: 10. Апостольскому изреченію: *Терпѣнія имате потребу, да волю Божію сотворше, пріимете*

пріимете обѣтованіе . Что же хощетъ Богъ терпѣливно проходить намъ , тому нетрудно научиться , и научить . Во первыхъ бо извѣстно знаемъ , что все то , что повелѣваетъ намъ Матерь наша Церковь , хотябъ то было трудно и жестоко , надлежитъ благопослушно и терпѣливно исполнять . Что же повелѣваетъ намъ церковь ? Повелѣваетъ на примѣръ хранить святую Четыредесятницу , и прочіе посты , которые если хранить будемъ , какъ должно , то безъ терпѣнія обойтися не можемъ . Много есть и другихъ упражненій , которыя Святая Церковь , научившися изъ Священнаго писанія , согласно съ волею Бога творить намъ повелѣваетъ , и которыя безъ терпѣнія надлежащимъ образомъ въ дѣиство произведены быть не могутъ , каковы на примѣръ суть , подаяніе милостыни , прощеніе согрѣшающимъ противу насъ , и удовлетвореніе тѣмъ , коихъ мы раздражили , исповѣданіе грѣховъ по крайнѣй мѣрѣ единожды въ годъ , причащеніе святыхъ таинъ , и прочая симъ подобная , что я вкратцѣ для примѣра только положилъ . И сіе есть первое.

Второе, в чем Божія воля усматривается, и без терпѣнія в дѣйство произведена быть не может, есть все то, что для озлобленія нашего творят или демоны, или злые человѣки. Хотя бо злые люди, и скверные демоны ничего добраго не помышляют, когда озлобляют нас; однако Бог, без котораго они ничего творить не могут, озлобленія онаго не попустил бы, естьли бы не разсуждал, что оно будет нам полезно. И потому всякое озлобленіе, яко происходящее от руки Господни, принимать, и слѣдовательно с терпѣніем и охотою сносить надлежит. Тако незлобивый и праведный Іов хотя знал, что пораженіе оное, которое претерпѣл он, погубив в один день имѣнія, дѣтей, и всего тѣла здравіе, произошло от

Іов: 1. зависти діавола, однако рекл: *Господь даде, Господь отъят; буди имя Господне благословено во вѣки*. Понеже вѣдал, что пораженіе оное без воли Божіей быть не могло. Не с тѣм однако говорю я сіе, акибы хотѣл, чтоб человѣки, озлобленные от людей или от демонов, не могли или не долженствовали уроны свои вознаграждать, тѣло врачевать, себя и имѣніе свое защищать; но о том

только

только напоминаю, что не должно отмщевать злымъ людямъ, ниже воздавать зла за зло, но терпѣливно все то сносить, что Богъ повелѣваетъ, да волю Божїю сотворше, прїимемъ обѣтованїе.

Третїе и послѣднее есть то, чтобъ вѣдали мы, что все по случаю, какъ намъ кажется, бываемое, яко то, чрезмѣрная засуха, чрезмѣрный дождь, моровая язва, недостатокъ потребныхъ къ жизни вещей, и прочая симъ подобная, не безъ промысла и воли Божїей случаются, и потому не жаловались бы на стихїи, или на самаго Бога, но признавая руку Божїю, наказующую насъ, и грѣхи наши, и тако покаряяся ему, съ истиннымъ смиренїемъ и терпѣнїемъ сносили вся. Тако бо будетъ, что умилостивленный Богъ не оставитъ насъ безъ благословенїя, и хотя накажетъ, но яко дѣтей съ отеческою любовїю, а не яко прелюбодѣйчищъ небеснаго наслѣдїя лишитъ.

ГЛАВА II.

О четвертомъ плодѣ пятаго изреченія.

Еще остается единъ плодъ, и притомъ сладчайшій, который изъ слова *жажду* собрать можно. Ибо блаженный Августинъ, излагая псаломъ 68, и толкуя оное слово *жажду*, сказуетъ, что симъ словомъ означаемо было не одно желаніе тѣлеснаго питія, но и желаніе вѣры, и спасенія врагамъ своимъ, которымъ наипаче горѣлъ Христосъ. Но мы, взявши случай отъ Августинова мнѣнія, можемъ нѣсколько глубочае взойти, и сказать, что Христосъ жаждалъ славы Божія, и спасенія человѣческаго; а мы жаждать долженствуемъ славы Божія, чести Христа, спасенія нашего, и спасенія братій нашихъ. А что Христосъ жаждалъ славы, и спасенія душъ, о томъ сумнѣваться неможно; о семъ бо вопіютъ вся дѣла его, и всѣ проповѣди его, и вся страданія, и вся чудеса его. Намъ паче о томъ надлежитъ помышлять, чтобъ не быть неблагодарными къ

толикому

толикому благодѣтелю. Симъ образомъ такъ возпламениться можемъ, что самымъ дѣломъ возжаждемъ славы Бога, *тако возлюбившаго міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть.* Іоан: 3. Купно же возжаждемъ и славы Христа, *возлюбившаго насъ, и предавшаго себе за ны приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія.* Ефес: 5. А тако поистиннѣ спостраждемъ и братіи нашей, и возжаждемъ спасенія ихъ. Но и то для насъ зѣло нужно есть, чтобъ собственнаго спасенія такъ истинно и сердечно жаждать, чтобъ жажда оная принуждала насъ все то и помышлять, и говорить, и по силѣ дѣйствовать, что единственно ко спасенію нашему служитъ. Ибо хотя мы ни славы Божіей, ни чести Христовой, ни спасенія ближнихъ жаждать не будемъ, однако сего ради ни Богъ своея славы, ни Христосъ своея чести, ни ближніе своего спасенія не лишатся; если же напротивъ собственнаго спасенія жаждать возперадимъ, поистиннѣ вѣчно погибнемъ. Почему часто великое объемлетъ меня удивленіе, откуду то бываетъ, что хотя и знаемъ мы, что Христосъ зѣло спасенія нашего жаждалъ, и хотя заподлинно увѣрены, что онъ есть

премудрость Божія, однако сами не хотимъ подражать примѣру Его въ дѣлѣ такомъ, которое намъ паче всего нужно есть. Не менше же удивляюся и тому, что мы временныхъ благъ столь жарко жаждемъ, какъ бы были они вѣчны, вѣчнаго же спасенія искать не брежемъ, и не только не жаждемъ, но и едва слегка желаемъ, какъ бы было оно нѣчто минутное и маловажное. Къ сему присовокупи и то, что временная благая хотя не суть чистая благая, но соединенная съ премногими злыми; однако со тщаніемъ и заботою вождѣлѣема бываютъ; вѣчное же спасеніе, хотя ни единаго зла примѣшеннаго не имѣетъ, однакожъ такъ пренебрегается, и толь мало вождѣлѣется, какъ бы ничего твердаго въ себѣ не содержало. Просвѣти Господи внутренняя очеса моя, да обрящу нѣкогда вину толь вреднаго невѣдѣнія.

Любовь поистиннѣ раждаетъ желаніе, желаніе же, когда сильно горѣть начинаетъ, жаждою нарицается. Но кто можетъ не любить собственнаго спасенія, а особливо вѣчнаго, и отъ всякаго зла удаленнаго? и если не можно не любить толикую вещь, чего

ради

ради не зѣло вожделѣема бываетъ? чего ради не всѣми силами взыскуется? Можетъ быть причина тому сія, что вѣчное спасеніе чувствамъ не подлежитъ, почему ниже такого понятія о немъ имѣемъ, какое находится въ насъ о спасеніи тѣлесномъ, и потому сего жаждемъ, а онаго хладнокровно желаемъ. Но ежели бы такъ было, то откуду Давидъ, будучи человѣкъ смертный, столь сильно зрѣнія Божія жаждалъ, въ которомъ зрѣніи вѣчное спасеніе состоитъ, что восклицалъ: *Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ тебѣ Боже. Возжада душа моя къ Богу живому, когда пріиду и явлюся лицу Божію?* Псал: 41. Гдѣ изображаетъ Пророкъ, что онъ еще на земли пребывая, зѣло жаждалъ зрѣти Бога, въ чемъ и состоитъ вѣчное спасеніе. Что самое не съ однимъ случилося Давидомъ, но и съ другими премногими, святостію знаменитыми мужами, коимъ всѣ земныя вещи казалися быть омерзительными и непріятными, а одно только воспоминаніе о Бозѣ представлялося быть сладчайшею пищею, и пріятнѣйшимъ упражненіемъ. И такъ причина, чего ради не зѣло жаждемъ мы присносущнаго блаженства,

не та, что оно не подлежитЪ чувствамЪ; но что мы невнимательно и не всегда сЪ полною вѣрою о немЪ помышляемЪ. Чего же ради не такЪ, какЪ надлежитЪ, помышляемЪ, причина есть та, понеже
1 Кор: 2. нѣсмы духовни, но душевни. *Душевенъ* бо *человѣкъ не пріемлетъ, яже Духа Божія*. Тѣмже, о душе! аще желаеши, жаждати спасенія твоего, и другихЪ, и много паче славы Бога, и славы Христа,
Iак: 1. слыши святаго Iакова глаголющаго: *Аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ не лицепріемнѣ, и не поношающаго, и дастся ему*. Ниже бо вЪ школахЪ свѣтскихЪ обрѣтается сія толь высокая премудрость, но вЪ единомЪ училищѣ Духа Божія, обращающаго душевнаго человѣка вЪ духовнаго; ниже довлѣетЪ единожды, и то хладнокровно просити, но подобаетЪ непрестанно толцати, и сЪ не изглаголаннымЪ воздыханіемЪ вопити во ушеса небеснаго Отца. Аще бо плотскій отецЪ плачущему, и хлѣба отЪ него просящему
Лук: 11. дѣтищу не отказываетЪ, *кольми паче*, глаголетЪ Господь, *Отецъ иже съ небесе, дастъ Духа святаго просящимъ у него*.

ГЛАВА 12.

Въ которой изъясняется по писмени шестое изреченіе, *совершишася*.

Іоан: 19, ст: 30.

Шестое изреченіе, отъ Господа на кресте провещанное, непосредственно присовокупляетъ святый Іоаннъ къ пятому. Ибо какъ скоро провещалъ Господь, *жажду*, и поднесенный ему оцетъ вкусилъ, тотчасъ присовокупилъ Іоаннъ: *Егда же пріятъ оцетъ Іисусъ, рече, совершишася.* И хотя слово, *совершишася*, не что иное означаетъ по писмени, какъ что совершилися дела смотренія, и страданія. Ибо два дела возложилъ Отецъ на Сына; первое, чтобъ проповедалъ Евангеліе; второе, чтобъ пострадалъ за родъ человеческій. О первомъ реклъ Господь у Іоанна: *Дело совершихъ, еже далъ ми еси, да сотворю; явихъ имя твое человекомъ.* Сіе реклъ Господь по последней продолжительной проповеди, которую говорилъ онъ къ ученикамъ по вечери. И такъ совершилъ Іоан: 17.

 тогда

тогда первое дѣло, которое возложилъ на него Отецъ. Второе дѣло состояло въ томъ, чтобъ испить чашу страданія, о нейже Господь глаголетъ: *Можете ли пити чашу, юже азъ пію?* И индѣ: *Отче, аще хощеши, да мимо идетъ отъ мене чаша сія.* И индѣ: *Чашу, юже даде мнѣ Отецъ, не имамъ ли пити ея?* О семъ убо Господь будучи близъ смерти, глаголетъ: *совершишася.* Аки бы рекъ: чашу испихъ всю даже до дрождія; болѣе ничего уже не остается, развѣ да изыду отъ жизни. *И преклонь главу предаде духъ.*

Матѳ: 20. Лук: 22. Іоан: 18. Іоан: 9.

Но понеже ни самъ Господь, ни святый Іоаннъ, держася краткости, не протолковали, что бы означало слово оное, *совершишася;* для того представился намъ случай къ множайщимъ таинствамъ, чтобъ съ пользою протолковать оное. Во первыхъ убо Августинъ въ толкованіи на сіе мѣсто, реченіе оное, *совершишася,* относитъ ко исполненію пророчествъ, бывшихъ о Христѣ. *Вѣдый бо Іисусъ,* глаголетъ Евангелистъ, *яко вся уже совершишася, да сбудется писаніе, глагола, жажду.* И не много ниже: *Егда же пріятъ оцетъ Іисусъ, рече, совершишася,* то есть, исполнилося все

то, что исполнить оставалося. Изъ
чего уразумѣваемъ, что и Христосъ
тоже самое рещи хотѣлъ, то есть,
что исполнилося и совершилося все то,
что о жизни и смерти его предсказано
было отъ Пророковъ. Ибо въ самомъ
дѣлѣ все предсказано было. 1) Зачатїе:
Се Дѣва во чревѣ зачнетъ. 2) Рождество, Исаїи 7.
бывшее въ Виѳлеемѣ: *И ты Виѳлееме* Мих: 5.
доме Еуфравовъ, еда малъ еси? изъ тебе
бо изыдетъ старѣйшина, еже быти въ князя
во Ізраили. 3) Явленїе новыя звѣзды:
Возсїяетъ звѣзда отъ Іакова. 4) Поклоне- Числ: 24.
нїе Царей: *Царїе Ѳарсистїи, и острови* Псал: 71.
дары принесутъ. 5) Проповѣдь Евангелїя:
Духъ Господень на мнѣ; благовѣстити Исаїи
нищымъ посла мя. 6) Чудеса. *Той* 61.
прїидетъ, и спасетъ насъ. Тогда отверзутся Исаїи
очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышатъ. 35.
Тогда скочитъ хромый яко елень, и ясенъ
будетъ языкъ гугнивыхъ. 7) Сѣденїе на
подъяремникѣ или жребцѣ юномъ: *Се Царь* Захар: 9.
твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасаяй, Псал: 21
той кротокъ, и всѣдъ на подъяремника и и 68.
жребца юна. 8) наконецъ, все страданїе Исаїи
по частямъ описано Давидомъ во псалмахъ, 53.
Исаїею, Іеремїемъ Захарїею и иными Іерем:
въ ихъ книгахъ. О чемъ и самъ Господь 11.
грядый на вольное страданїе глаголалъ: Захар:
12.

Се

Лук: 18. *Се восходимъ во Іерусалимъ, и скончаются вся писанная Пророки, о сынѣ человѣчестѣмъ.* И такъ о всемъ томъ, чему надлежало исполнитися, глаголетъ нынѣ, *совершишася*, то есть, всему вышереченному подобало исполнитися, да обрящутся достовѣрны Пророки.

Во вторыхъ, слово *совершишася*, по мнѣнію святаго Златоуста значитъ, что смертію Христовою совершилася, или окончалася власть, данная человѣкамъ надъ Христомъ, о которой власти самъ Христосъ реклъ ко архіереемъ, книжникамъ, и старѣйшинамъ: Лук. 22. *Сія есть година ваша и область темная.* Сія убо година, и сіе все время, въ которое по попущенію Божію нечестивые люди власть имѣли надъ Христомъ, окончалося, когда реклъ Господь, *совершишася*. Тогда бо конецъ возпріяло и странствованіе Сына Божія, бывшее между людьми, о которомъ предсказалъ Варухъ, когда реклъ: Варух: 3. *Сей Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ нему*, (никтоже можетъ сравнитися съ нимъ), *изобрѣте всякъ путь хитрости, и даде ю Іакову отроку своему, и Ізраилю возлюбленному отъ него. По семъ на земли явися*

явися, и съ человѣки поживе. А купно съ странствованіемъ конецъ возпріяло и состояніе смертныя жизни, въ которой Онъ алкалъ, жаждалъ, спалъ, утруждался, подверженъ былъ обидамъ, біенію, ранамъ, и самой смерти. И такъ когда рекль Христосъ на крестѣ, *совершится; и преклонъ главу предаде Духъ*, тѣмъ самымъ совершился путь, о немже реклъ: *Изыдохъ отъ Отца, и пріидохъ въ міръ; и паки оставляю міръ, и иду къ Отцу.* Іоан: 16. Совершилось многотрудное оное странствованіе, о которомъ предреклъ Іеремія: *Ожиданіе Израилево,* Іерем: 14. *Господи, Спасителю нашъ во время скорби; вскую яко пришлецъ еси на земли, и яко путникъ уклоняющійся во виталище?* Совершилася смертность человѣчества Его, и скончалася власть всѣхъ враговъ Его, которую доселѣ имѣли надъ нимъ.

Въ третьихъ, совершилося жертвоприношеніе изъ всѣхъ жертвоприношеній величайшее, и такое, на которое яко на истину взирали всѣ жертвоприношенія ветхозавѣтныя, яко прообразованія и сѣни. Тако бо глаголетъ нѣкто изъ учителей: „Привлеклъ еси Господи вся „къ тебѣ, егда раздравши церковную завѣсу

С. Левъ въ 8 словѣ о страданіи Господнемъ.

„ завѣсу, отъ недостойныхъ Архїереевъ „ отъялъ еси святая святыхъ, да из„мѣнится образъ въ истину, пророче„ство въ явленїе, законъ во Еванге„лїе. И не много ниже: „ Пре„ставшу разнствїю плотскихъ жертво„приношенїй, се нынѣ вся разнствїя „ жертвъ исполняетъ единое приношенїе „ тѣла и крове Твоея. „ Ибо въ семъ Христовомъ жертвоприношенїи Священникъ есть Богочеловѣкъ; жертвенникъ, Крестъ; жертвоприношенїе, Агнецъ Божїй; огнь всесожженїя, любовь; плодъ жертвоприношенїя, искупленїе мїра. Священникъ, глаголю, Богочеловѣкъ, коего болѣе ничего помыслить невоз-
Псал: 109. можно, по оному: *Ты еси Iерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову*. Да и праведно по чину Мелхиседекову; понеже о Мелхиседекѣ читаемъ въ писанїи, что онъ былъ безъ отца, безъ матере, и
Евр: 7. безъ причта рода. Тако и Христосъ безъ Отца былъ на земли, безъ Матере
Исаїи 53. на небеси, безъ причта рода; *Родъ бо его кто исповѣстъ*? Прежде бо денницы
Псал: 109. рожденъ есть; *и исходи его изъ начала отъ дней вѣка*. Жертвенникъ крестъ,
Мих: 5. который чемъ презрѣннѣе былъ до Христова

Христова на него возшествія, тѣмъ свѣтлѣе и почтеннѣе содѣлался послѣ, и который въ послѣдній оный день явится на небеси свѣтлѣе солнца. О крестѣ бо разумѣетъ церковь глаголемое во
Евангеліи: *Тогда явится знаменіе Сына* Матѳ:
человѣческаго на небеси. Что самое под- 24.
тверждаетъ и святый Златоустъ, при- въ бесѣд:
мѣчая еще и то, что когда солнце 77 на гл:
померкнетъ, и луна не дастъ свѣта 24 Матѳ.
своего, тогда явится на небеси Крестъ свѣтлѣе самаго солнца. Жертвоприношеніе, Агнецъ Божій, неповинный и непорочный, о немже Исаіа глаголетъ:
Яко овча на заколеніе ведеся, и яко Исаіи 53.
Агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ. И пред-
теча Господень, Се, глаголетъ, *Агнецъ* Іоан: 1.
Божій вземляй грѣхи міра. И Апостолъ
Петръ: *неистлѣннымъ сребромъ или зла-* 1 Петр:
томъ избавистеся отъ суетнаго вашего 1.
житія отцы преданнаго, но честною кровію яко Агнца непорочна и пречиста Христа. Который во откровеніи
Іоанновомъ нарицается еще Агнецемъ, Апок: 13.
закланнымъ отъ сложенія міра; понеже цѣна его, предвидѣнная Богомъ, пользовала даже и тѣмъ, кои предварили времева Христовы. Огнь, попаляющій

всесожженїе, и совершающїй жертвоприношенїе, безпредѣльная любовь, которая яко пещь зѣло разженная, пылала въ сердцѣ Сына Божїя, и которую многїя воды страданїй погасить не могли. На послѣдокъ плодъ жертвоприношенїя состоялъ во очищенїи грѣховъ всѣхъ сыновъ Адамовыхъ, или въ примиренїи всего мїра. Тако бо глаголетъ святый Іоаннъ
1 Іоан: 2. въ первомъ посланїи своемъ: *Той очищенїе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точїю, но и о всего мїра.* Что самое означаютъ
Іоан: 1. и слова святаго Іоанна Крестителя: *Се Агнецъ Божїй, вземляй грѣхи мїра.*

Но здѣсь надлежитъ рѣшить вопросъ, какимъ образомъ единъ и тожже Христосъ могъ быть и священникъ и жертва? Ибо священника долгъ есть, закалать жертву; Христосъ же не самъ себя заклалъ, ниже могъ то праведно учинить; тако бо содѣлалъ бы самоубїйство, а не жертву принесъ.

Подлинно Христосъ не самъ себя убилъ, и однакожъ самымъ дѣломъ жертву принесъ; понеже охотно и самопроизвольно предалъ себя на закаленїе ради славы Божїя, и ради очищенїя грѣха. Ибо никогда

никогда бы не могли воины или оруженосцы поимать или удержать его, ниже гвоздьми пронзить руки и ноги его, ниже смерть могла бы приближиться къ нему, аще и распятому, ежели бы самъ не восхотѣлъ. И такъ весьма истинно самъ Господь реклъ о себѣ: *Азъ душу мою полагаю, и никто же возметъ ю отъ мене, но азъ полагаю ю о себѣ.* И весьма явственно Апостолъ Павелъ сказалъ: Іоан: 10.
Христосъ возлюбилъ есть насъ, и себе предаде за ны приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія. Ефес: 5.
И такъ какое ни было зло, или грѣхъ или беззаконіе въ страданіи Христовомъ, все то удивительнымъ образомъ и способомъ относится ко Іудѣ и Іудеемъ, къ Пилату и къ воинамъ; и сіи не жертву принесли, но святотатство содѣлали, ниже священниками, но святотатцами нарещися достойны. И вопреки, что ни было въ томже страданіи добраго, святаго и благочестнаго, все то принадлежитъ Христу, который по преизбыточествующей любви своей, чтобъ укротить гнѣвъ Божій, примирить міръ съ Богомъ, удовлетворить Божіей правдѣ, и избавить родъ человѣческій отъ погибели, принеслъ самаго себя въ жертву Богу,

не убивъ себя, но смерть кресшную претерпѣвъ доброволно. Что кратчайшими словами блаженный Левъ Папа Римскій
Слово 19 о страдании. изобразилъ такъ: „ Попустилъ неистовствующимъ возложить на себя нечестивыя руки, кои прилѣжа собственному беззаконію, тѣмъ самымъ послужили искупителю „.

Четвертое, въ подвигѣ смерти Христовой совершилася оная великая брань, которую имѣлъ Христосъ съ княземъ міра сего. О которой брани самъ Господь
Іоан: 12. извѣщаетъ у Іоанна, глаголя: *Нынѣ судъ есть міру сему; нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ; и аще азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ.* Однако брань сія была судебная, а не военная, то есть, такая, какова бываетъ между тяжущимися, или препирающимися, а не какова бываетъ между воинами. Ибо діаволъ имѣлъ споръ съ Сыномъ Божіимъ о завладѣніи міра, то есть, человѣческаго рода. Отъ давныхъ бо временъ вринулся во владѣніе міра; понеже побѣдилъ первобытнаго человѣка, и содѣлалъ его своимъ рабомъ со всѣмъ его потомствомъ. Почему и святый Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесеемъ

въ главѣ

въ главѣ 6 нарицаетъ демоновъ князьми и властьми міра, и міродержителями тмы вѣка сего. И самъ Христосъ, какъ не много выше сказали мы, нарицаетъ діавола княземъ міра сего. Не точію же княземъ міра хотѣлъ діаволъ признавать себя, но и Богомъ, по оному псалмописца изреченію: *Бози языкъ бѣсове, Господь же небеса сотвори*. Ибо діаволъ повсюду въ кумирницахъ языческихъ былъ покланяемь, и почитаемь жертвоприношеніями овновъ и тельцовъ. Съ другой стороны Сынъ Божій, яко истинный и законный наслѣдникъ всяческихъ, начальство надъ міромъ себѣ присвоялъ. Сія убо брань на крестѣ напослѣдокъ совершилася, и приговоръ произнесенъ въ пользу Господа нашего Іисуса Христа; понеже Господь за преступленіе первобытнаго человѣка, и всѣхъ чадъ его, всесовершенно удовлетворилъ на крестѣ правдѣ Божіей. Ибо Сынъ оказалъ Отцу послушаніе большее, нежели каково было преслушаніе раба предъ господиномъ; и Сынъ Божій въ честь Отца смирился даже до смерти, то есть, больше, нежели рабъ вознесся гордостію къ безчестію Бога. Такимъ образомъ Богъ изъ любви къ Сыну примирился съ человѣческимъ родомъ, изхитилъ

Псал: 95.

Колос: 1. его отъ власти діавола, *и преставилъ въ царство сына любве своея.*

Есть сему и другая причина, которую приводитъ блаженный Левъ Папа

Слово 80 о страданіи. Римскій, тако глаголя: „ Аще бы лютый „ оный и гордый врагъ моглъ вѣдати „ совѣтъ милосердаго Бога, то бы сердца „ Іудеевъ кротостію умягчать паче, „ нежели неправедною ненавистію возжигать потщился, дабы, гоня человѣка „ свободнаго, ничемъ ему не должнаго, „ не лишился всѣхъ плѣнниковъ своихъ. Изящная поистиннѣ причина. Ибо справедливость требовала, чтобъ діаволъ лишился власти надъ всѣми тѣми, коихъ онъ грѣхомъ поработилъ себѣ; понеже не устыдился простерть руки на Христа, и гнать того даже до смерти, который рабомъ его не былъ, и котораго не моглъ онъ никогда преклонить ко грѣху.

Но когда такъ; когда брань соверши-

1 Тим: 2. лася, когда побѣда на сторонѣ Сына Божія осталася, и когда онъ всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися; то чего ради многіе даже до сего дне пребываютъ рабами діавола въ жизни сей, и восхищаются на мученія геенская въ будущей? На сія единымъ

единымъ отвѣтствую словомъ: понеже сами такъ хотятъ. Христосъ бо возвратяся побѣдителемъ съ брани, два нѣкоторыя великїя благодѣянїя оказалъ человѣческому роду: первое, дверь райскую праведнымъ отверзлъ, которая отъ самаго паденїя первобытнаго человѣка до того дне заключена была; и въ самый первый день побѣды своея разбойнику реклъ: *Днесь со мною будеши въ раи.* Лук: 23.
Разбойнику, глаголю, который заслугою крове тогожде Христа чрезъ вѣру, надежду и любовь оправдался; откулу и церковь торжественнѣ воспѣваетъ: *Ты одолѣвъ смерти жалу, отверзлъ еси вѣрующимъ царство небесное.* Второе, таинства установилъ, съ тѣмъ, чтобъ имѣли силу отпущать грѣхи и сообщать благодать; а притомъ во всѣ страны мїра послалъ проповѣдниковъ, высокимъ гласомъ проповѣдающихъ: *Иже вѣру иметъ* Марк:16.
и крестится, спасенъ будетъ. Такимъ образомъ побѣдитель Господь всѣмъ проложилъ путь къ свободѣ славы чадъ Божїихъ. Аще же мнози не хотятъ шествовати путемъ тѣмъ, таковые сами отъ себя погибаютъ, а не отъ немощи или небреженїя искупителя.

Пятое на конецъ, чрезъ слово *совершишася*, весьма правильно разумѣть можно совершенїе зданїя или строенїя церкве. Совершенство бо зданїя нарицается совершенїемъ, какъ засвидѣтельствовалъ самъ учитель нашъ Христосъ,
Лук: 14. глаголя: *Сей человѣкъ начатъ здати, и не возможе совершити*. А что церковь, возприявшая начало въ крещенїи Iисуса Христа, въ страданїи его совершилася, тому научаютъ святые Отцы, Епифанїй въ книгѣ третїей противу ересей, и блаженный Августинъ въ 22 книгѣ въ главѣ 17 о градѣ Божїемъ, которые сказуютъ, что Ева, созданная отъ ребра спящаго Адама, была прообразованїемъ церкве, которая создана была отъ ребра Христа, уснувшаго на крестѣ плотїю; и примѣчаютъ, что не безъ таинства сказало писанїе, что Ева была создана, а не воображена. А что церковь отъ крещенїя Христова созидаться начала, доказываетъ Августинъ изъ псалма
Псал: 71. 71, гдѣ сказано: *Обладаетъ отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя*. Ибо царство Iисуса Христа, которое есть церковь, началося отъ крещенїя его, въ которомъ Онъ погруженъ бывъ отъ Iоанна, воды освятилъ, и крещенїе

установилъ

установилЪ, которое есть дверь церкве. СЪ того времене явственно открылся людемЪ, гласу отЪ Отца слышану бывшу сЪ небесе такову: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немже благоволихъ, того послушайте*. СЪ того времене началЪ проповѣдовать, и собирать учениковЪ, которые были первые пришедшїе вЪ церковь. Хотя же отверстїе ребра Христова по смерти возпослѣдовало, и тогда изыде кровь и вода, яко знаки, являющїя два главнѣйшїя таинства церкве, то есть, Крещенїе и Еухаристїю, однако всѣ таинства отЪ страданїя Христова прїемлютЪ силу. А что изЪ ребра Христа уже умершаго изтекла кровь и вода, то было проявленїе таинствЪ, а не установленїе. И такЪ весьма правильно говорится, что совершенїе зданїя церкве тогда содѣлалося, когда реклЪ ХристосЪ, совершишася. Ибо тогда ничего болѣе не оставалося, кромѣ смерти, которая вскорѣ послѣдовала, и цѣну искупленїя совершила.

Матѳ: 3, и 17

ГЛАВА 13.

О первомъ плодѣ шестаго изреченія.

Не малое число плодовъ изъ шестаго изреченія собрать можетъ, если кто плодовитость сего изреченія внимательно разсмотритъ. И во первыхъ изъ того, что сказали мы о исполненіи Проро-

Толков: псал: 76. чествъ, выводитъ блаженный Августинъ преполезное нравоученіе. Ибо какъ изъ самаго событія вещей извѣщаемся, что все то, что ни предсказали святые Пророки за толико вѣковъ, было истинно; такъ долженствуемъ извѣстны быть и о томъ, что все то непремѣнно сбудется, о чемъ тѣже Пророки предсказали впредь, хотя еще то и неисполнилося. 2 Петр: 1. *Ниже бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы.* И понеже Духъ святый Богъ есть, и никоимъ образомъ быть не можетъ, чтобъ Богъ или солгалъ, или обманулся; для того зѣло удостовѣрены быть должны, что всему тому непремѣнно исполниться

должно

должно, что яко будущее возвѣщено, но еще не исполнилось. „ Яко же бо вся, „ (глаголетъ Августинъ), предвозвѣщен- „ ная до дне сего собышася; тако и „ остающаяся сбудутся; убоимся дне „ суднаго, зане Господь, пришедый во „ смиренiи, прiидетъ нѣкогда во славѣ „. А чтобъ не могли мы сумнѣваться о достовѣрности будущихъ, то имѣемъ большiя доказательства, нежели каковыя имѣли древнiе. Ибо люди, предварившiе времена Христовы, обязаны были многому вѣрить безъ всякаго опыта; мы же на противъ того изъ собывшихся уже вещей удобно вѣрить можемъ и тому, что долженствуетъ еще впредь исполниться. Тѣ, которые во времена Ноевы слышали, что имѣетъ быть всеобщiй потопъ, хотя слышали изъ устъ самаго Ноя, проповѣдавшаго сiе не только словомъ, но и великимъ онымъ трудомъ, съ каковымъ онъ ковчегъ устроилъ, однако не легко могли тому повѣрить, понеже таковаго потопа никогда не видали, и для того снизшелъ на нихъ внезапный гнѣвъ Божiй. Мы же, которые вѣдаемъ, что предсказанное Ноемъ сбылося, чего ради не будемъ вѣрить, что имѣетъ быть потопъ огненный, который

долженствуетъ разрушить все то, что мы нынѣ за велико ни почитаемъ? Однако въ самомъ дѣлѣ не многїе находятся такїе, которые бы будущему произшествїю сему вѣрили такъ, чтобъ желанїе свое отъ вещей гибнущихъ отвлечь, и сердце свое обратить туда, гдѣ пребываютъ истинныя и присносущныя радости.

Но сїе самое такъ предсказано отъ Господа, что неизвинительны будутъ всѣ тѣ, которые отъ событїя вещей прошедшихъ не хотятъ вѣровать событїю будущихъ. Тако бо Господь глаголетъ:
Матѳ: 24. *Якоже бысть во дни Ноевы; тако будетъ и пришествїе Сына человѣческаго. Якоже бо бѣху во дни прежде потопа, ядуще и пїюще, женящеся и посягающе, до негоже дне вниде Ное въ ковчегъ, и не увѣдѣша, дондеже прїиде вода и взятъ вся: тако будетъ и пришествїе Сына человѣческаго. Бдите убо, яко не вѣсте въ кїй часъ Господь вашъ прїидетъ.* И Апостолъ Петръ, *Прїидетъ*, глаголетъ,
2 Петр: 3. *день Господень яко тать въ нощи, въ оньже небеса убо съ шумомъ мимо идутъ, стихїи же сжигаемы разорятся, земля же, и яже на ней дѣла сгорятъ.* Но говорятъ, что сїя далече суть.

Пусть

Пусть далече, если только далече суть, но смерть твоя не далече, и часъ ея неизвѣстенъ есть: однако извѣстно то, что на частномъ судѣ, который не далече отстоитъ, надлежитъ дать отвѣтъ даже и о словѣ праздномъ, и если о словѣ праздномъ, что будетъ о словѣ пагубномъ? что будетъ о хулѣ, которая толь многимъ обычна есть? И если о словахъ; что о дѣлахъ? о татьбахъ? о прелюбодѣянїяхъ? о обманахъ, бывающихъ въ куплѣ и продажѣ? о убїйствахъ? о зажигательствахъ? и о другихъ тяжчайшихъ грѣхахъ? И такъ вещи предсказанныя, и уже событїяся содѣлаютъ насъ неизвинительными, если не будемъ твердо вѣровать, что и прочая всеконечно сбудутся; и не довольно вѣровать, но надлежитъ, чтобъ вѣра дѣйствительно убѣждала насъ къ тому, что она повелѣваетъ намъ творить, или не творить. Ежели бо глаголющу Архитектону, что домъ угрожаетъ паденїемъ, сущїи внутрь отвѣтствуютъ, что они ему вѣрятъ, однако не изходятъ, и подъ развалинами умираютъ; что речемъ о такой вѣрѣ? не то ли что Апостолъ о подобныхъ глаголетъ: *Бога исповѣдаютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся его?* И Тит: 1.

ежели

ежели больный, повелѣвающу врачу не пить вїна, соглашается, и говоритъ, что повеленїе его полезно, а между тѣмъ вїна требуетъ, и сердится, если не дано будетъ, что речемъ? Не то ли, что больный или безуменъ есть, или врачу не вѣритъ? О когда бы не было между христїанами премногихъ такихъ, которые будущему суду Божїю, и прочимъ сему подобнымъ истинамъ словами вѣруютъ, дѣлами же отмещутся!

ГЛАВА 14.

О второмъ плодѣ шестаго изреченїя.

Вторый плодъ собрать возможно изъ втораго изъясненїя словесъ Господнихъ. Ибо мы сказали съ святымъ Златоустомъ, что въ смерти Їисуса Христа совершился многотрудный путь странствованїя Его. Которое странствованїе, не льзя сказать, чтобъ не было чрезъ мѣру жестоко и строптно; однако строптность оная вознаграждена краткостїю и плодомъ, славою и честїю. Она

Она продолжалася чрезъ тридесять три года; но что есть трудъ тридесяти трехъ лѣтъ въ сравненіи съ покоемъ вѣчнымъ? Трудился Господь во гладѣ и жаждѣ, въ болѣзняхъ многихъ, въ обидахъ безчисленныхъ, въ ранахъ, въ язвахъ, въ самой смерти; но нынѣ отъ потоковъ сладости напаяется, которая сладость не оскудѣетъ во вѣки. На конецъ смирилъ себе, бывъ *поношеніе* Псал: 21.
человѣковъ, и уничиженіе людей, и то на краткое время; но *Богъ превознесе его*, Филип: 2.
и дарова ему имя, еже паче всякаго имене; да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ. Напротивъ же того вѣроломные Іудеи во время страданія Христова порадовалися только на часъ; Іуда, рабъ сребролюбивый, о прибыткѣ немногихъ сребренниковъ порадовался также на часъ; равнымъ образомъ и Пилатъ, что не лишился дружества Августова, и возвратилъ дружество Ирода царя, не болѣе порадовался какъ на часъ, но вотъ уже тысящу семь сотъ лѣтъ и вящше всѣ они мучатся въ геен-
нѣ, *и дымъ ихъ восходитъ во вѣки* Апок: 19.
вѣковъ. Отъ сихъ да научатся вси раби Креста Христова, смиренніи, кротцыи, терпѣ-

терпѣливіи, коль благо есть взяти крестъ свой въ настоящей жизни, и послѣдовати вождю Христу; и ни мало да не завидуютъ тѣмъ, которые кажутся быть щастливы и благополучны въ вѣцѣ семъ. Ибо жизнь Іисуса Христа, и святыхъ Апостоловъ, и мучениковъ, есть истинный толковникъ словесъ учителя всѣхъ
Матѳ: 5. учителей, рекшаго: *Блажени нищїи, блажени кротцыи, блажени плачущїи, блажени изгнаннїи правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное.* И вопреки:
Лук: 6. *Горе вамъ богатымъ; яко отстоите утѣшенія вашего. Горе вамъ насыщеннїи нынѣ; яко взалчете. Горе вамъ смѣющимся нынѣ; яко возрыдаете и возплачете.* И хотя не только слова Іисуса Христа, но и жизнь и смерть его, то есть, не только текстъ, но и толкованїе не многїе отъ сущихъ во училищахъ міра сего разумѣютъ и понимаютъ; однако если кто восхощетъ выйти изъ міра, и войти въ сердце свое, и прилѣжно размыслить, и самому себѣ
Псал: 84. сказать: *Услышу, что речетъ о мнѣ Господь?* и купно со смиренною молитвою, и съ воздыханїемъ, свойственнымъ голубицѣ, начнетъ толцати во уши учителя, егоже есть книга и толкованїе,

тотъ

томъ не трудно уразумѣетъ всю истину, и истина свободитъ отъ всѣхъ заблужденій, такъ что уже не будетъ трудно, что прежде казалося невозможно.

ГЛАВА 15.

О третїемъ плодѣ шестаго изреченїя.

Третїй плодъ, который изъ шестаго изреченїя собрать можемъ, состоитъ въ томъ, чтобъ мы, яко духовные священники, и сами научались приносить Богу духовныя жертвы, какъ говоритъ святый Апостолъ Петръ; или представлять тѣла наши *въ жертву живу, свяиу, благоугодну Богови, словесное служенїе наше*, какъ научаетъ насъ святый Апостолъ Павелъ. Ибо ежели слово оное, *совершишася*, означаетъ то, что жертвоприношенїе великаго первосвященника на крестѣ было совершено; то справедливость требуетъ, чтобъ ученики Распятаго, желающїе подражать Учителю, елико имъ возможно, или сколько позволитъ имъ скудость и убожество силъ, и сами

1 Петр: 2. Римл: 12.

и сами приносили себя въ жертву Богу. Впрочемъ Апостолъ Петръ несобственно нарицаетъ здѣсь всѣхъ христіанъ священниками, каковы суть рукополагаемые въ церквѣ отъ Епископовъ для приношенія тѣла Христова, но священниками духовными, то есть, долженствующими, какъ самъ онъ объясняетъ, приносить жертвы духовныя; и жертвы не собственно такъ названныя, каковы были въ ветхомъ завѣтѣ овцы и волы, горлицы и голуби; а въ новомъ, тѣло Христово, въ Евхаристіи приносимое; но жертвы таинственныя, и такія, которыя отъ всѣхъ приносимы быть могутъ, какъ то молитвы и хвалы, и добрыя дѣла, пощенія и милостыни, о которыхъ глаголетъ Апостолъ Павелъ:
Евр: 13. *Тѣмъ убо приносимъ жертву хваленія выну Богу, сирѣчь плодъ устенъ исповѣдающихся имени его*. Сей же Апостолъ въ посланіи къ Римляномъ весьма потщательно научаетъ насъ приносить Богу таинственную жертву изъ тѣлесъ нашихъ, по подобію древнихъ жертвоприношеній, бывшихъ въ ветхомъ завѣтѣ. Ибо четыре были закона жертвоприношеній, 1 е) чтобъ въ приношеніи была прямая жертва, то есть, вещь посвященная Богу

Богу, и такая, которую беззаконноб было обращать на употребленіе мірское. 2 е) Чтоб жертва оная была живая, как то или овца, или коза, или телец. 3 е) Чтоб была она святая, то есть, чистая; ибо были у Евреев животные чистые, и нечистые; животными чистыми почитались овцы, волы, козы, горлицы, и голуби. Прочіе почитались нечистыми, как то, конь, лев, лисица, ястреб, ворон, и другіе. 4 е) Чтоб жертва горѣла, и испускала пріятный запах. Все сіе изчисляет Апостол, когда глаголет: *Молю вы братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови;* и присовокупляет: *словесное служеніе ваше.* Дабы разумѣли мы, что он не увѣщавает нас к жертвоприношенію, собственно так нарицаемому, аки бы хотѣл, чтоб тѣла наши на подобіе жертвенных овец самым дѣлом убиваемы и сожигаемы были; но к жертвоприношенію таинственному и словесному, или разумному, и уподобительному, а не свойственному; духовному, а не тѣлесному. И так увѣщавает нас Апостол, чтоб, как Христос на Крестѣ во спасеніе

Рим: 12.

 наше

наше принесъ жертву тѣла своего чрезъ собственную смерть; тако и мы въ честь его приносили тѣла наши, яко нѣкую жертву, и притомъ живую, святую, совершенную, а потому и благоугодную Богови, которая бы духовнымъ нѣкоторымъ образомъ была закалаема и сожигаема.

Изъяснимъ по порядку каждое условїе особливо. Во первыхъ, долженствуютъ быть тѣла наши жертвами, то есть, вещьми, посвященными Богу, и такими, которыя должны мы употреблять въ честь Бога, не яко вещи наши, но яко вещи Бога, которому посвящены мы чрезъ крещенїе, и который купилъ насъ цѣною великою, якоже глаголетъ тойже Апостолъ въ первомъ посланїи къ Коринѳяномъ, въ главѣ 6. И не точїю жертвою Божїею долженствуемъ быти, но и жертвою живою, одушевленною жизнїю благодати и Духа святаго. Ибо люди умершїе грѣхомъ, не суть жертва Богу, но дїаволу, который умерщвляетъ души, и тѣмъ наипаче услаждается. Богъ же нашъ, иже присно живетъ, и есть источникъ жизни, не хощетъ, чтобъ приносимы были ему трупы смердящїе, которые ни къ чему другому годны, какъ

чтобъ быть имъ поверженнымъ на снѣдѣніе звѣрямъ. И потому нужно, чтобъ жизнь души хранили мы весьма прилѣжно, дабы симъ образомъ могли представить словесное служенїе Господу нашему. Но и сего не довольно, чтобъ жертва была живая; ибо сверхъ сего требуется, чтобъ была она святая. *Жертву*, глаголетъ Апостолъ, *живу, святу*. Жертва нарицается святою, когда приносится отъ животныхъ чистыхъ, а не отъ нечистыхъ. Животные же чистые изъ четвероногихъ были, какъ выше сказали мы, овцы, козы, волы; изъ птицъ, горлицы, и голуби. Первые животные означаютъ жизнь дѣятельную, послѣднїе, умозрительную. И потому люди, препровождающїе между вѣрными жизнь дѣятельную, ежели хотятъ представить себя Богу въ жертву святу, долженствуютъ подражать простотѣ и кротости овцы, которая вредить ближнему не знаетъ; такожъ трудамъ вола, который въ праздности не бываетъ, ниже бѣгаетъ сѣмо и овамо; но иго свое нося, и плугъ влача, непрестанно трудится въ воздѣланїи земли; еще же и скорости козы, какую имѣетъ она въ восхожденїи на горы, и острозрѣнїю очей, какое употребляетъ

она въ разсматриванïи вещей, далече отстоящихъ. Ибо препровождающïе жизнь дѣятельную въ церквѣ Божïей, не долженствуютъ довольны быть единою кротостïю, и праведными трудами; но надлежитъ имъ и частыми молитвами на высоту восходить, и сущая горѣ мыслïю обозрѣвать. Како бо дѣла своя отнесутъ къ славѣ Бога, и ѳумïамъ жертвоприношенïя возшлютъ горѣ, ежели никогда, или рѣдко помышляютъ о Бозѣ, ежели любовïю къ нему чрезъ богомыслïе не возгараются? Ибо дѣятельная жизнь христïанъ отъ умозрительныя никогда разлучена быть не должна, такъ какъ ниже умозрительная отъ дѣятельныя, какъ тотчасъ будемъ говорить о семъ. И такъ которые не подражаютъ вышереченнымъ онымъ животнымъ, кои непрестанно и съ пользою работаютъ господину своему: но ищутъ своихъ си, то есть, гоняются за одними временными своими пользами, тѣ не приносятъ Богу жертву святу, но подобны бываютъ звѣрямъ хищнымъ и плотояднымъ, какъ то, волкамъ, псамъ, медвѣдямъ, коршунамъ, ястребамъ, воронамъ, работающимъ чреву своему, и послѣдуютъ
1 Петр: 5. льву оному, который всегда *Рыкая*

ходитъ

ходитъ, искій кого поглотити. Людіе же христіанстіи, избравшіи жизнь умозрительную, и тщащіися представлять себя Богу въ жертву живу и святу, подражать долженствуютъ уединенію горлицы, и чистотѣ голубицы.

Уединеніе горлицы приличествуетъ наипаче монашествующимъ, и пустынножителямъ, которые тщатся ничего не имѣть общаго съ людьми, живущими въ мірѣ, и всѣ углублены въ умозрѣніе и въ похвалы Бога. Чистота голубицы, соединенная съ плодородіемъ, нужна наипаче Епископамъ и священнослужителямъ, которые съ людьми обращаются, и дѣтей духовныхъ раждать и воспитывать по долгу своему обязаны. Сіи, ежели почасту къ горнему Отечеству чрезъ умозрѣніе возлетать не будутъ, и къ нуждамъ человѣческимъ съ любовію снизходить облѣнятся, не удобь возмогутъ чистоту съ плодородіемъ соединить; но или въ единое углубившись умозрѣніе, безплодны будутъ, или единому предавшись дѣторожденію, земнымъ оскверняться прахомъ, и желая приобрѣсть другихъ, сами можетъ быть (отъ чего Боже сохрани) погибнутъ.

Остается нѣчто сказать и о послѣднемъ законѣ жертвоприношенїй, то есть, чтобъ жертвы наши не только были живыя и святыя, но и благоугодныя Богови, сирѣчь, испускающїя горѣ прїятнѣйшую воню. Сїе самое назнаменуетъ писанїе, когда глаголетъ:
Быт: 8. *И обоня Господь воню благоуханїя.* И,
Филип: 5. *предаде себе за ны приношенїе и жертву Богу въ воню благоуханїя.* А чтобъ жертва испускала воню благопрїятнѣйшую Богу, потребно, чтобъ закалаема и сожигаема была. Сїе бываетъ при жертвоприношенїи таинственномъ и словесномъ, о которомъ говоримъ мы со Апостоломъ, когда, то есть, плотская похоть самымъ дѣломъ умерщвляется, и огнемъ любве сожигается. Ибо ничто такъ дѣйствительнѣе, скорѣе, и совершеннѣе плотскую похоть не умерщвляетъ, какъ искренняя любовь къ Богу. Той бо есть Царь и Господь всѣхъ движенїй сердечныхъ, и всѣ они отъ него управляются и зависятъ, страхъ ли возмемъ въ разсужденїе, или надежду, любовь ли, или ненависть, гнѣвъ ли, или другое какое нибудь возмущенїе духа. Сама же любовь не уступаетъ, развѣ любви большей; и потому когда Божественная любовь

сердце

сердце человѣческое до глубины проникнетъ и возжетъ, тогда на конецъ плотскія похоти уступаютъ, и умерщвленныя успокоеваются. Отсюду возходятъ къ Богу огненныя вожделѣнія, и чистѣйшія молитвы, на подобіе благовонныхъ ароматъ, въ воню благоуханія. Сіе убо есть оное жертвоприношеніе, котораго требуетъ Богъ, и чтобъ мы благоохотно приносили оное, увѣщаваетъ Апостолъ.

Но понеже приношеніе сіе, есть вещь трудная и тяжкая, и исполненная неудобствій; для того блаженный Павелъ употребляетъ весьма сильный доводъ, чтобъ насъ къ тому убѣдить, который заключается во оныхъ словахъ: *Молю вы* Рим: 12. *щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша*, и проч. Какія же, и колики суть щедроты Божія, ими же умоляетъ насъ Апостолъ? Первая щедрота есть созданіе, когда произвелъ онъ насъ изъ небытія въ бытіе. Вторая, когда содѣлалъ насъ своими рабами, не требуя нашихъ услугъ, но чтобъ имѣть, кому благодѣтельствовать. Третія, когда создалъ насъ по образу своему, и чрезъ то содѣлалъ способными къ познанію и содружеству его. Четвертая, когда

усыновилъ насъ чрезъ Христа въ чада своя, и возпрїялъ въ сонаслѣдники единороднаго Сына своего. Пятая, когда содѣлалъ насъ членами Церкве невѣсты своея, и удами тѣла своего, имже онъ есть глава. Шестая наконецъ, когда принеслъ самаго себя на крестномъ олтарѣ въ жертву Богу и въ воню благоуханїя, чтобъ искупить насъ отъ работы, омыть наши скверны, и представить себѣ *церковь славну, не имущу* Ефес: 5. *скверны или порока*. Сїи суть щедроты Господни, имиже умоляетъ насъ Апостолъ, аки бы тако глаголя: толикая и таковая сообщилъ вамъ Господь не заслужившимъ ниже просившимъ; почто убо тяжко мнится вамъ приносити самихъ себе Богу въ жертву живу, святу и благоугодну? Поистиннѣ, ежели кто о всѣхъ сихъ внимательно разсуждать восхощетъ, таковому не только покажется не тяжко, но и легко и удобно, прїятно и сладко, отъ всего сердца, и чрезъ все время живота своего толико милосердому Господу служить, и по примѣру Его всего себя приносить Ему въ жертву живу, святу и благоугодну, а потому и во всесожженїе, и въ воню благоуханїя.

ГЛАВА 16.

О четвертомъ плодѣ шестаго изреченія.

Четвертый плодъ взять можно изъ четвертаго объясненія слова онаго, *совершишася*. Ибо если то справедливо, какъ и весьма справедливо, что Богъ по праведнымъ судьбамъ своимъ преселилъ насъ отъ работы діавольскія въ царство Сына любве своея, то поищемъ прилѣжно, и не престанемъ, дондеже обрящемъ, какая тому причина, что толикое число людей желаютъ лучше врагу человѣческаго рода паки предавать себя въ работу, чтобъ купно съ нимъ горѣть вѣчно въ пещи геенской, нежели служить Христу, премилосердому Владыкѣ, паче же купно съ нимъ преблаженно царствовать во вѣки. Я подлинно не обрѣтаю другой сему вины, какъ, что при покореніи Христу надлежитъ начинать отъ Креста, и нужно плоть распинать со страстьми и похотьми. Сіе горькое питіе, и сія чаша пелыни, въ человѣкѣ, естественно немощномъ, отвращеніе

производитъ, и часто бываетъ причиною, что онъ лучше больнымъ быть желаетъ, нежели симъ образомъ врачеваться. Но ежели бы человѣкъ былъ не человѣкъ, но звѣрь нѣкій, или покрайнѣй мѣрѣ человѣкъ безумный, и лишенный разсудка: то можнобъ было ему дозволить, чтобъ управлялся чувствомъ и пожеланіемъ. Но когда онъ человѣкъ, причастный разуму, то поистиннѣ разумѣетъ, или покрайнѣй мѣрѣ можетъ разумѣть, что тотъ, который повелѣлъ ему плоть распинать со страстьми и похотьми, не только настоитъ заповѣдью, но и помогаетъ, паче же предъупреждаетъ помощїю благодати своея, подобно мудрому врачу, который горькое питїе такъ разтворять умѣетъ, что оно удобно выпито быть можетъ. За симъ, ежели бы каждый изъ насъ первый былъ, которому бы сказано было: *Возми крестъ твой, и послѣдствуй мнѣ*; можетъ быть могъ бы остановиться, и не положиться на силы свои, ниже дерзнуть прикоснуться ко кресту, о которомъ увѣренъ, что понести не могъ бы. Но когда толь многїе, бывшїе прежде насъ, не точїю мужи, но и отроки

и отроковицы, Крестъ за Христомъ мужественно носили, и постоянно снесли, и плоть свою со страстьми и похотьми распяли; то мы чего ради боимся? Чего ради сомнѣваемся? Симъ доводомъ блаженный Августинъ будучи убѣжденъ, похоть плотскую побѣдилъ, которую чрезъ многое время мнилъ быти непобѣдиму. Ибо представивъ предъ мысленный взоръ свой изъ достопамятныхъ исторій многихъ воздержниковъ и воздержницъ, многихъ дѣвственниковъ и дѣвственницъ, самъ себѣ сказалъ: „ „Почто не возможеши, еже возмогли „сіи и сіи? Сіи и сіи не о себѣ „возмогли, но о Господѣ Бозѣ своемъ.„ А что говоримъ мы о похоти плоти, тоже самое рещи можемъ и о похоти очесъ, яже есть сребролюбіе, и о гордости житейской. Ибо нѣтъ ни одного порока, который бы при помощи Божіей не моглъ быть распятъ; и не можемъ опасаться, чтобъ Богъ не хотѣлъ намъ помогать въ томъ, когда нѣкто изъ учителей говоритъ: *Праведно настоитъ заповѣдію, понеже предтечетъ съ помощію*. Поистиннѣ убо бѣдны, чтобъ не сказать безумны и глупы тѣ, которые имѣя силы понести иго Іисуса Христа

Лев: въ 16 словѣ о страданіи Господни.

Христа благое и легкое, и обрѣсти
Матѳ: 11. покой душѣ своей въ жизни сей, и съ нимъ купно царствовать въ будущей, желаютъ лучше по повелѣнїю дїавола пять игъ воловъ сносить, и чувствамъ плотскимъ не безъ труда и болѣзни работать, и на конецъ во адѣ купно съ владыкою своимъ дїаволомъ мучиться вѣчно, нежели временно послужить Христу, и вѣчно царствовать съ нимъ въ присносущной славѣ.

ГЛАВА 17.

О пятомъ плодѣ шестаго изреченїя.

Пятый плодъ изъ тогоже слова собрати можно, поелику назнаменуетъ оно, что зданїе или строенїе церкве совершилося на Крестѣ, и что она, яко другая Ева изъ ребра умирающаго Христа, яко изъ ребра спящаго Адама произошла. Сїе же таинство научаетъ насъ, чтобъ мы Крестъ любили, Крестъ почитали, къ Кресту зѣло привержены

привержены были. Кто бо не возлюбитъ мѣста того, откуду матерь его произошла? Тѣмже и святая Церковь, памятуя мѣсто рожденія своего, вездѣ изображаетъ крестъ, вездѣ поставляетъ его, и на челѣ, и во храмахъ, и въ домахъ; и ни единаго таинства не совершаетъ безъ Креста, ниже благословляя чтолибо освящаетъ безъ Креста. Особенную же любовь тогда изъявляемъ Кресту, когда любве ради къ распятому на немъ терпѣливно сносимъ сопротивная. Сіе бо есть хвалитися о Крестѣ, творити то, что творили
Апостоли, когда изходили *радующеся* Дѣян: 5.
отъ лица собора, яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти. И
Апостолъ Павелъ, толкуя, что есть Рим: 5.
хвалитися о Крестѣ, глаголетъ: *Хвалимся въ скорбехъ, вѣдяще, яко скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ; яко любы Божія изліяся въ сердца наши духомъ святымъ даннымъ намъ*. Отшуду заключаетъ къ
Галатомъ пиша: *Мнѣ же да не будетъ* Галат: 6.
хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, имже мнѣ міръ распяся, и азъ міру. Сіе есть истинное торжество

торжество Креста, когда мiръ со своею славою и утѣхами душѣ христiанской и любящей распятаго Христа какъ бы умираетъ, и взаимно когда душа христiанская какъ бы мертва бываетъ мiру, любя скорбь и презрѣнiе, вещи ненавидимыя мiромъ, и ненавидя плотскiя утѣхи, и временную славу, вещи любимыя мiромъ. Тако бо совершенъ бываетъ Божiй человѣкъ, и уготованъ на всякое дѣло благое.

ГЛАВА 18.

О шестомъ плодѣ шестаго изреченiя.

Остается послѣднiй плодъ, который съ пользою собрать можемъ изъ примѣра твердаго пребыванiя Господня на крестѣ. Ибо изъ слова онаго, *совершишася*, познаваемъ, что Господь дѣло страданiя своего отъ начала даже до конца такъ совершилъ, что ничего къ тому не доставало. Божiя бо дѣла совершенна суть: и якоже Отецъ въ день шестый совершилъ дѣло творенiя, а въ день

а въ день седмый почилъ ; тако и Сынъ въ день шестый совершилъ дѣло искупленія , а въ день седмый почилъ . Тщетно вопили Іудеи прежде креста : *Аще Царь Израилевъ есть , да снидетъ нынѣ со креста , и вѣруемъ въ него .* Правильнѣе глаголетъ нѣкто изъ учителей : „ Аще „ Царь Израилевъ есть , титло Царя „ не оставитъ „ . И не много ниже : „ Не подастъ тебѣ случая восхитить „ у насъ даръ терпѣнія , которое одно „ только вѣнчается . Не попуститъ „ умолкнуть языкамъ проповѣдниковъ , „ утѣшающихъ малодушныхъ , и глаголющихъ всѣмъ и каждому : ты мѣста „ твоего не оставляй . Что безъ сомнѣнія возпослѣдовало бы , аще бы кто „ рещи моглъ , яко и Христосъ свое „ оставилъ „ . Христосъ убо пребылъ на крестѣ даже до кончины живота , да совершитъ дѣло свое такъ , чтобъ ничего къ совершенству его не доставало , и да оставитъ намъ чудный примѣръ постоянства , или мужественнаго въ дѣлѣ своемъ пребыванія . Пребывать въ мѣстахъ веселыхъ, или въ дѣйствіяхъ, услажденіе приносящихъ , удобно есть ; но пребыть долго въ трудѣ и болѣзни , зѣло трудно и не удобно есть . Но если познаемъ

Матѳ : 27 .

Бернардъ въ словѣ 1 о воскресеніи .

познаемъ, что понудило Христа пребывать на крестѣ, можетъ быть научимся и мы крестъ нашъ постоянно нести; и если потребно будетъ, постоянно висѣть на немъ даже до смерти. Ежели кто на одинъ только крестъ просто взирать будетъ, не возможетъ не ужаснуться смертельнаго орудїя сего. Но ежели мысленныя паче, нежели тѣлесныя очи прострετъ къ тому, который повелѣваетъ намъ крестъ носить, и воззритъ еще на тое мѣсто, куда крестъ ведетъ, и на тотъ плодъ, который тотъ же самый крестъ производитъ, то не только не трудно, но и удобно и прїятно будетъ пребывать въ ношенїи креста, паче же и постоянно висѣть на немъ.

Что убо убѣдило Христа съ толикою твердостїю, и безъ всякой жалобы висѣть на крестѣ даже до смерти? Первая причина была любовь ко Отцу. Iоан: 18: *Чашу*, глаголетъ, *юже даде мнѣ Отецъ, не имамъ ли пити ея*? Любилъ Христосъ Отца любовїю неизглаголанною; любимъ же былъ и самъ отъ него любовїю равною. Когда убо узрѣлъ, что чаша оная поднесена ему отъ Отца всеблагаго и чадолюбивѣйшаго, такъ, что никакъ подозрѣвать не моглъ

не моглъ , чтобъ не поднесена была она съ намѣренїемъ благимъ , и для него полезнымъ ; чудно ли , когда всю оную охотно выпилъ ? По томъ Отецъ Сыну Матѳ: бракъ сотворилъ, и обручилъ ему невѣсту 22. церковь , но нечистую и безобразную , съ тѣмъ , чтобъ , ежели хощетъ , прилѣжно омылъ ее въ теплой банѣ крови своея , и тѣмъ содѣлалъ бы ее славною , неимущею скверны , или порока . Христосъ Ефес: 5. убо возлюбилъ невѣсту , отъ Отца ему обрученную , и по тому не тяжко было ему омыть ее кровїю своею , дабы чрезъ то содѣлать благообразною и славною . Ежели бо Іаковъ Рахили ради чрезъ седмь лѣтъ трудился въ паствѣ стадъ Лавановыхъ такъ что и зноемъ и стужею жегомъ былъ , и сонъ отбѣгалъ отъ очей его , и однако многїе оные годы *быша предъ нимъ яко* Быт: 29. *малы дни , занеже любяше ю*. Ежели , говорю, Іаковъ за едину Рахиль ни во что вмѣнилъ трудъ седми лѣтъ , и паки другихъ седми лѣтъ ; чудно ли , что Сынъ Божїй за невѣсту свою церковь , которая имѣла быть матерїю многихъ тысящей святыхъ Божїихъ сыновъ, чрезъ три часа на крестѣ пребыть восхотѣлъ? На конецъ Христосъ , имѣя пить чашу

страданія, взиралъ не на одну только любовь Отца и невѣсты, но и на оную высочайшую славу, и на оное безконечное величество радости, въ которую взойти имѣлъ по страданіи крестномъ,
Филип: 2. глаголющу Апостолу: *Смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя, тѣмже и Богъ его превознесе, и дарова ему имя, еже паче всякаго имене; да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ.*

Присовокупимъ къ Христову примѣру, и примѣръ Апостоловъ. Павелъ въ посланіи къ Римляномъ изчисляя кресты свои, и кресты прочихъ Апостоловъ, вопро-
Рим: 8. шаетъ: *Кто ны разлучитъ отъ любве Божія? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь? (якоже есть писано: яко тебе ради умерщвляеми есмы весь день; вмѣнихомся якоже овцы заколенія.)* И отвѣтствуетъ; *Но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбльшаго ны.*

Чтобъ постоянно пребыть въ мученіяхъ, не на мученія смотрѣли, но на любовь Бога, возлюбившаго насъ, и предавшаго за насъ Сына своего. Еще же взирали и на самаго Христа, подобнѣ

возлю-

возлюбившаго насъ, и предавшаго себе за насъ. (Тіт: 2.) Тотъ же Апостолъ пиша къ Коринѳяномъ, *исполнихся*, глаголетъ, *утѣхи, преизбыточествую радостію о всякой печали нашей.* (2 Кор: 7.) Откуду тебѣ толикая утѣха, откуду толикая радость, не попускающая даже и чувствовать скорби? На сіе отвѣтствуетъ въ другомъ мѣстѣ, глаголя: *Еже бо нынѣ легкое печали нашея по преумноженію въ преспѣяніе тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ.* (2 Кор: 4.) И такъ зрительство вѣчныя славы, которую Апостолъ всегда предъ мысленными очами имѣлъ, было причиною, что скорбь казалась ему мгновенною и легкою. Таковыя размышленія, говоритъ святый Купріанъ, какія гоненія препобѣдить могутъ, какія мученія превозмощи сильны будутъ? (въ книгѣ о увѣщаніи къ мученичеству.) Къ симъ присовокупить можно еще примѣръ святаго Апостола Андрея, который чрезъ два дни вися на крестѣ, не яко на мучилище взиралъ на крестъ, но яко друга привѣтствовалъ; и когда народъ снять его хотѣлъ, онъ никакъ не допустилъ, но на крестѣ даже до смерти пребыть восхотѣлъ. И не былъ человѣкъ сей безумный, но зѣло мудрый, и Духа святаго исполненный.

Изъ сихъ примѣровъ Христа и Апостоловъ его, научиться могутъ

всѣ христїане, какимъ образомъ поступать должны, когда съ креста своего сойти, то есть, отъ скорби свободиться безъ грѣха не могутъ. Таковы суть во первыхъ иноки, которыхъ жизнь, связанная обѣтами добровольныя нищеты, любве, чистоты и послушанїя, подобна есть мученичеству. Во вторыхъ супружники, когда на примѣръ или мужъ по Божїю смотренїю получилъ жену строптивую, своенравную, гнѣвливую, и почти несносную; или жена имѣетъ мужа не менше злонравнаго, каковъ былъ мужъ Моники, какъ свидѣтельствуетъ Августинъ въ книгахъ исповѣданїй. Въ третьихъ невольники, лишившїеся свободы, заключенные навсегда въ темницу, или прикованные къ галерѣ; такожъ больные, неисцѣльнымъ недугомъ страждущїе; и нищїе, кои инымъ образомъ обогатиться не могутъ, развѣ чрезъ татьбы и разбои. Всѣ сїи, и симъ подобные, ежели въ ношенїи креста съ духовною радостїю, и съ великимъ мздовоздаянїемъ пребывать хотятъ, да не взираютъ на крестъ, но на того, который на рамена ихъ крестъ возложилъ. Той бо безъ сомнѣнїя Богъ былъ, и притомъ Отецъ нашъ чадолюбивѣйшїй, безъ

Августин: въ кн: 9, гл: 9.

безъ промысла котораго ничтоже въ мірѣ семъ дѣйствуется. Воля же Бога безъ всякаго сомнѣнія есть всеблагая, и намъ зѣло благопріятна быть должна. И потому всѣ со Христомъ говорить долженствуютъ: *Чашу, юже даде мнѣ Отецъ, не имамъ ли пити ея?* И съ Апостоломъ: *Во всѣхъ сихъ преодолѣваемъ за возлюбльшаго ны.* Наконецъ могутъ и долженствуютъ всѣ тѣ, кои креста своего сложить безъ греха не могутъ, не столько о настоящемъ трудѣ разсуждать, сколько о будущемъ мздовоздаяніи, которое безъ всякаго сомнѣнія превосходитъ всякій трудъ и болѣзнь настоящія жизни, глаголющу Апостолу: *Яко недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ.* И индѣ о Моусеѣ глаголя, присовокупляетъ: *Большее богатство вмѣнивъ Египетскихъ сокровищъ поношеніе Христово; взираше бо на мздовоздаяніе.*

Іоан: 18.
Римл: 8.
Римл: 8.
Евр: 11.

Напослѣдокъ ко утѣшенію тѣхъ, кои иногда принуждены бываютъ носить тяжкій и долговременный крестъ, можемъ присовокупить еще два примѣра, взятые отъ людей, погубившихъ терпѣніе, и обрѣтшихъ крестъ несравненно тяжчайшій.

 Іуда

Іуда, предатель Христа, когда пришедъ въ себя, возгнушался злодѣяніемъ предательства, и не терпя срамоты, которою покрыться надлежало ему, когда бы за симъ восхотѣлъ онъ еще обращаться съ Апостолами или учениками, удавился. Но чрезъ то перемѣнилъ только, а не избѣглъ срамоты креста, котораго онъ бѣгалъ. Вящшая бо срамота послѣдуетъ за нимъ въ день суда предъ всѣми Ангелами и человѣками, когда не только яко предатель Христа, но и яко самоубійца обличится. И коликое ослѣпленіе сіе, бѣгать срамоты малыя предъ малымъ и кроткимъ стадомъ учениковъ Христовыхъ, которые бы всѣ безъ сомнѣнія возставили его благимъ упованіемъ на милосердіе Спасителя; а не бѣгать безчестія и срамоты за предательство Христа и за собственное удавленіе на позорищи Ангеловъ и человѣковъ? Другой примѣръ беру я изъ слова святаго Василія на четыредесять мучениковъ. Содержаніе онаго есть слѣдующее: во время гоненія, воздвигнутаго Ликиніемъ Императоромъ, четыредесять мученики, понеже твердо въ вѣрѣ Христовой пребыть расположилися, осуждены были, чтобъ на открытомъ

воздухѣ

воздухѣ въ самое холодное время, въ езерѣ всю нощь препроводили, и такимъ образомъ отъ продолжительнаго и острѣйшаго мученїя замерзши погибли. Была же приуготовлена и теплая баня, дабы желающїй отрещися вѣры, во оную принятъ былъ. Изъ сихъ тридесять девять не столько на настоящую, и вскорѣ прекратиться имѣющую казнь, сколько на вѣнецъ вѣчныя славы мысленными взирая очами, удобно въ вѣрѣ пребыли, и пресвѣтлыя вѣнцы отъ руки Господни прїяли. Единъ же, который весь углубленъ былъ въ размышленїи мученїя своего, въ вѣрѣ пребыть не моглъ, и для того въ натопленную баню вскочилъ. Но плоть его, уже замерзшая, отъ приближенїя къ теплотѣ тотчасъ растаяла, и онъ испустивши душу, яко отрекшїйся Христа, на вѣчныя муки во адъ сошелъ. Тако избѣгая смерти смерть нашелъ, и крестъ краткїй и легкїй на вѣчный и тяжчайшїй промѣнялъ. Симъ двумъ злощастнымъ человѣкамъ послѣдуютъ всѣ тѣ, кои посвятивъ себя на служенїе Богу, крестъ свой оставляютъ; кои иго благое, и бремя легкое повергаютъ; и въ то самое время, когда ни мало не помышляютъ,

 обрѣтаютъ

обрѣтаютъ себя привязанныхъ несравненно тяжчайшему игу многоразличныхъ похотѣнїй, которымъ никогда насытиться не возмогутъ; и отягощенныхъ тяжчайшими грѣховъ бременами, такъ что и отдохнуть подъ ними не могутъ. Тожесамое разумѣется и о всѣхъ прочихъ, кои крестъ свой со Христомъ нести отрицаются, но вмѣсто того крестъ дїавола во грѣхахъ носить принуждены бываютъ.

ГЛАВА 19.

Въ которой изъясняется по писмени седмое изреченїе: *Отче, въ руцѣ твои предаю духъ мой.*

Лук: 23, ст: 46.

Достигли мы послѣдняго изреченїя Христова, которое умирая на Крестѣ не безъ великаго вопля провѣщалъ онъ, глаголя: *Отче, въ руцѣ твои предаю духъ мой*. Изъяснимъ по порядку каждое слово. *Отче*. Праведно нарицаетъ отцемъ, понеже былъ ему Сынъ послушный даже

даже до смерти ; и потому зѣло достойный того , чтобъ услышанъ былъ . *Въ руцѣ твои* . Руками Божїими нарицается въ священномъ писанїи разумъ и воля , или премудрость и сила , или , что тоже есть , разумъ вся вѣдящїй , и воля могущая вся . Сими бо двуми , аки руками , Богъ вся творитъ , и не требуетъ орудїй ; ибо , какъ говоритъ нѣкто изъ учителей , воля въ Бозѣ тоже есть , что сила или могущество. И такъ хотѣнїе у Бога тоже есть , что дѣйствованїе. *Вся бо , елика восхотѣ, сотвори на небеси и на земли* . *Предаю*. Аки въ залогъ препоручаю , да вѣрно отдастся , егда прїидетъ отданїя время. *Духъ мой* . О семъ словѣ не маловажный вопросъ предлежитъ . Ибо духъ обыкновенно и за душу , которая есть существенный образъ тѣла, и за самую жизнь берется ; понеже знакъ жизни въ дыханїи состоитъ ; и тѣ , кои дышатъ , живутъ , а кои дышать перестаютъ , умираютъ . И такъ ежели чрезъ духъ въ семъ мѣстѣ разумѣть будемъ душу Христову , то надлежитъ остерегаться , чтобъ кто не возмнилъ , аки бы належала опасность нѣкая душѣ оной изъ тѣла выходящей , подобно другимъ человѣкамъ умирающимъ,

Левъ въ словѣ 2 на рождество Христово. Псал : 113 .

 коихъ

коихъ душа обыкновенно препоручается Богу со многими молитвами, и со многимъ попеченїемъ, понеже къ престолу судїи грядетъ, имѣя возпрїять по дѣламъ своимъ добрымъ или злымъ славу или муку. Таковаго препорученїя не требовала душа Христова, ово яко блаженна была отъ самаго начала созданїя; ово яко Сыну Божїю лично сопряжена была, и душею Бога нарещися могла; ово яко побѣдительницею и торжествующею изъ тѣла изходила, и страшна была всѣмъ демонамъ, а не сама демоновъ страшиться могла. И такъ ежели духъ въ семъ мѣстѣ за душу возмемъ, то оныя слова Господни, *предаю духъ мой*, означать будутъ, что душа Христова, которая находилася въ тѣлѣ яко въ скинїи, имѣла быть въ рукахъ Отчихъ, яко въ залогѣ, дондеже паки возвратится въ тѣло, по оному изреченїю
Прем: премудрости: *Праведныхъ души въ руцѣ*
3. *Божїей*. Но гораздо удобнѣе въ семъ мѣстѣ чрезъ духъ разумѣть жизнь тѣлесную, дабы разумъ былъ слѣдующїй: духъ жизненный предаю нынѣ, и потому перестаю дышать и жить; но сей духъ, или сїю жизнь препоручаю тебѣ Отче, да вскорѣ паки возвратиши

его

его вЪ тѣло мое. У тебе бо ничтоже погибаетЪ, паче же вся живутЪ; зане призывая не сущая, твориши сущими, и призывая не живущая, твориши живущими.

Что сей есть истинный разумЪ мѣста сего, во первыхЪ познать можно изЪ псалма тридесятаго, изЪ котораго Господь молитву сію взялЪ. Тако бо молился святый ДавидЪ: *Изведеши мя отъ сѣти сея, юже скрыша ми; яко ты еси защититель мой Господи: въ руцѣ твои предложу духъ мой.* ВЪ которомЪ мѣстѣ весьма ясно ПророкЪ чрезЪ духЪ разумѣетЪ жизнь. Ибо проситЪ Бога, чтобЪ не попустилЪ ему убиту быть отЪ враговЪ, но чтобЪ сохранилЪ жизнь его. Во вторыхЪ познать можно изЪ самаго сего мѣста Евангельскаго; послѣ бо какЪ реклЪ Господь: *Отче, въ руцѣ твои предаю духъ мой,* присовокупилЪ ЕвангелистЪ: *И сія рекъ издше.* Издыхать бо тоже значитЪ, что перестать дышать, что свойственно есть живущимЪ, и что не о душѣ, яко о образѣ существенномЪ, глаголется, но о воздухѣ, которымЪ дышемЪ, когда живемЪ, и дышать перестаемЪ, когда умираемЪ. ВЪ третьихЪ наконецЪ тоже самое познать Псал:30.

можно

можно изЪ оныхЪ словЪ Апостольскихъ :
Евр : 5. *Иже во днехъ плоти своея молитвы и моленія къ могущему спасти его отъ смерти съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами принесъ , услышанъ бысть отъ благоговѣинства* . Сіе мѣсто нѣкоторые толкуютЪ о молитвѣ , которую приносилЪ Господь
Марк:14. вЪ вертоградѣ , глаголя : *Отче вся возможна тебѣ ; мимо неси отъ мене чашу сію* . Но во ономЪ мѣстѣ Господь не молился сЪ воплемЪ крѣпкимЪ , ниже услышанЪ былЪ , да и самЪ услышанЪ быти не хотѣлЪ, чтобЪ спасенЪ былЪ отЪ смерти. Молился бо да прейдетЪ чаша страданія того ради , дабы показать естественное желаніе кЪ жизни , и что онЪ истинный человѣкЪ, которому естественно есть бояться смерти ; и потому присовокупилЪ : *Не еже азъ хощу , но еже ты ; буди воля твоя* . И такЪ не льзя сказать , чтобЪ ХристосЪ вЪ вертоградѣ молитву оную принеслЪ , о которой глаголетЪ АпостолЪ кЪ ЕвреемЪ . Другіе молитву сію Христову , о которой упоминаетЪ святый ПавелЪ , мнятЪ быти оную , которую Господь за распинателей своихЪ приносилЪ на крестѣ , глаголя ;
Лук: 23. *Отче , отпусти имъ ; не вѣдятъ бо что творятъ*. Но вЪ тое время не употребилЪ

Господь

Господь крѣпкаго вопля, ниже о себѣ молился, чтобъ избавиться отъ смерти, яже обоя явственно обрѣтаются у Апостола въ посланіи къ Евреемъ. Молился бо на крестѣ за распинателей съ тѣмъ, чтобъ отпущенъ былъ имъ оный тяжчайшій и величайшій грѣхъ. И такъ остается слова Апостольскія разумѣть объ оной послѣдней молитвѣ, которую приносилъ онъ на крестѣ, глаголя: *Отче, въ руцѣ твои предаю духъ мой*, и которую приносилъ съ воплемъ крѣпкимъ, глаголющу святому Лукѣ: *И возглашъ гласомъ велїимъ Іисусъ рече.* Гдѣ явственно Павелъ и Лука между собою согласуютъ. При томъ молился здѣсь Господь о томъ, чтобъ избавиться отъ смерти, по свидѣтельству блаженнаго Павла. Что однако не то означаетъ, аки бы не умеръ онъ на крестѣ; тако бо не былъ бы услышанъ, а Апостолъ свидѣтельствуетъ, что онъ услышанъ былъ; но являетъ, что онъ просилъ о томъ, дабы не быть пожерту смертїю, но точїю смерть вкусить, и вскорѣ паки возпрїять живот. Сїе бо означаютъ оныя слова: *Молитвы и моленїя къ могущему спасти его отъ смерти принесъ.* Ибо не моглъ не знать Господь, что онъ непремѣнно умретъ

Лук: 23.

умретъ, а особливо когда уже весьма близокъ былъ къ смерти; но желалъ избавленъ быть отъ смерти въ такомъ разумѣ, чтобъ не быть ему долго удержану отъ смерти. А сїе не другое что было, какъ что молился онъ о скорѣйшемъ воскресенїи; въ чемъ и весьма услышанъ былъ, когда въ третїй день преславно воскреслъ. Сїе толкованїе свидѣтельства Павлова весьма ясно доказываетъ, что духъ берется здѣсь за жизнь, а не за душу, когда Господь глаголетъ: *Въ руцѣ твои предаю духъ мой*. Ибо не имѣлъ Господь попеченїя о душѣ, вѣдая, что она безопасна есть, понеже была преблаженна, и Бога зрѣла лицемъ къ лицу отъ самаго еще созданїя; но имѣлъ попеченїе о тѣлѣ, которому надлежало чрезъ смерть разлучиться съ жизнїю, и для того молился, чтобъ оно не долго пребыло въ смерти, что, какъ сказали мы, и испросилъ.

ГЛАВА

ГЛАВА 20.

О первомъ плодѣ седмаго изреченія.

А изъ сего послѣдняго изреченія, и смерти Христовой, которая вскорѣ за симъ возпослѣдовала, еще нѣкоторые плоды по обычаю нашему соберемъ. И во первыхъ изъ онаго обстоятельства, которое по видимому исполнено было немощи и буйства, доказываю я силу, премудрость, и любовь Божію превеличайшую. Ибо въ томъ самомъ дѣйствіи, что Господь возпія гласомъ веліимъ изпустилъ духъ, явно и ясно усматривается сила. Отсюду бо заключаемъ, что могълъ онъ не умереть, и что умеръ самопроизвольно. Ибо люди, умирающіе естественно, мало по малу теряютъ силы и голосъ, ниже могутъ при послѣднемъ издыханіи вопити. И такъ не безъ причины Сотникъ, видя, что Іисусъ по изліяніи толикія крове съ воплемъ духъ изпустилъ, сказалъ: *Воистинну* Матѳ: *Божій Сынъ бѣ сей*. Христосъ убо велій 27. Господь есть, когда и умирая силу свою показалъ

показалъ, не точїю при послѣднемъ издыханїи вопїя, но и землю сотрясая, и каменїе разрушая, и гробы мертвыхъ отверзая, и завѣсу церковную раздирая, какъ о всѣхъ сихъ приключенїяхъ, бывшихъ во время смерти Христовой, свидѣтельствуетъ Евангелистъ Матѳей въ главѣ 27. Вся же сїя еще и таинство нѣкое имѣютъ, въ которомъ не менше премудрость Христова показуется. Ибо трясенїе земли и разпаденїе каменей означало, что чрезъ страданїе и смерть Христову долженствовали люди подвигнуться къ покаянїю, и сердца даже самыхъ ожесточенныхъ людей умягчиться, что самое во время оно и здѣлалось, какъ пишетъ святый Евангелистъ Лука, повѣствуя, что многїе съ позорища
Лук: 23. онаго возвращалися, *бїюще въ перси своя*. Отверзтїе гробовъ означало, что славное воскресенїе мертвыхъ имѣетъ возпослѣдовать чрезъ смерть Христову. Раздранїе завѣсы, открывшей святая святыхъ, прознаменовало, что ради заслугъ смерти Христовой имѣетъ быть отверзто небесное святилище, и что всѣ святые напослѣдокъ допущены будутъ къ лицезрѣнїю Бога. Не точїю же въ явленїи сихъ таинствъ премудрость свою показалъ

Христосъ

Христосъ, но и въ томъ, что изъ смерти жизнь произвелъ, въ прообразованіе чего Моусей изъ камене воду источилъ. Числ: 20.
И самъ Христосъ сея же ради вины уподобилъ себя зерну пшеничному, которое умирая многій плодъ творитъ. Іоан: 12.
Якоже бо зерно пшенично истлѣвая проращаетъ класъ живый; тако Христосъ умерши на крестѣ многимъ языкомъ благодатную жизнь даровалъ. Того бо ради смерть вкусилъ, дабы мы содѣлалися наслѣдниками вѣчныя жизни. Первый человѣкъ вкусивъ сладкое оное, но запрещенное яблоко, все потомство свое смерти подвергль; но вторый сей человѣкъ вкусивъ горчайшее яблоко смерти, всѣхъ возраждающихся чрезъ него къ жизни вѣчной привелъ.

Наконецъ и потому премудрость свою открылъ Христосъ умирая, что крестное орудіе, котораго ничего гнуснѣе и ужаснѣе древніе не видѣли, содѣлалъ достопочтеннѣйшимъ и славнымъ, такъ, что и самые Цари носить его на главѣ за честь себѣ поставляютъ.

Что речемъ еще о любви? Господне изреченіе сіе: *Больши сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя*. Іоан: 15.
Сіе учинилъ Христосъ на

крестѣ; ибо никто не могъ противу воли его отнять у него жизнь, якоже
Іоан: 10. самъ глаголетъ: *Никтоже возметъ ю отъ мене, но азъ полагаю ю о себѣ*. Большія же любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя; потому что нѣтъ ничего для человѣка любезнѣе и драгоцѣннѣе жизни, понеже она основа-
Матѳ: 16. ніемъ есть всѣхъ благъ. *Кая бо польза человѣку*, глаголетъ тойже Господь, *аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою*, то есть, жизнь свою, *отщетитъ?* Отсюду всѣ одушевленныя твари, сколько въ нихъ силъ есть, или еще и выше силъ своихъ стараются сопротивляться тѣмъ, кои жизнь у нихъ отнять усиливаются, какъ то и въ книгѣ Іова чита-
Іов: 2. емъ: *Кожу за кожу, и вся елика иматъ человѣкъ, дастъ за душу свою*, то есть, за жизнь свою. Но сія общая суть; приступимъ къ особеннѣйшимъ. Христосъ любовь свою къ человѣческому роду, и во особенности къ каждому изъ насъ умирая на крестѣ несказанно и многоразличными образами доказалъ. Во первыхъ бо, жизнь его всѣхъ жизней несравненно драгоцѣннѣе была, яко жизнь Богочеловѣка, яко жизнь Царя всесильнаго, яко жизнь изъ всѣхъ мудрыхъ пре-

премудрѣйшаго, и изъ всѣхъ праведныхъ праведнѣйшаго. Во вторыхъ, сїю жизнь положилъ онъ за враговъ, за беззаконныхъ, за неблагодарныхъ. Въ третьихъ, сїю жизнь положилъ для того, чтобъ сихъ враговъ, сихъ беззаконныхъ, сихъ неблагодарныхъ цѣною крове своея избавить отъ огня геенскаго, въ который они были уже осуждены. Въ четвертыхъ на конецъ сїю жизнь положилъ для того, чтобъ сихъ самыхъ враговъ своихъ содѣлать братїями и снаслѣдниками себѣ, и вѣчно блаженными во царствїи небесномъ. И за симъ обрящется ли кто напослѣдокъ столь ожесточенный, и столь звѣронравный, который бы Христа Iисуса отъ всего сердца не возлюбилъ? и который бы изъ любви къ нему вся стропотная не претерпѣлъ? Да отъиметъ Богъ сердце толь каменное и желѣзное, не точїю отъ насъ и отъ братїй нашихъ, но и отъ всѣхъ человѣкъ, даже невѣрныхъ и безбожныхъ.

ГЛАВА 21.

О второмъ плодѣ седмаго изреченія.

Вторый плодъ, и при томъ зѣло полезный будетъ, ежели навыкнемъ часто употреблять оную молитву, которой научилъ насъ учитель нашъ Христосъ,
Лук: 23. когда отходя ко Отцу рeклъ: *Отче, въ руцѣ твои предаю духъ мой*. Но понеже Христосъ не такою нуждою обдержимъ былъ, каковою мы обдержимы бываемъ, понеже онъ и сынъ былъ, и при томъ пресвятый; для того сколько возможно чаще обязываемся употреблять молитву сію, но всецѣлую, какъ находится она во псалмѣ Давидовомъ, а не изъ полу, какъ Христосъ произнеслъ оную. Во
Псал: 30. псалмѣ бо читается такъ: *Въ руцѣ твои предложу* (предаю) духъ мой; (яко) *избавилъ мя еси Господи Боже истины*. Послѣднюю часть опустилъ Христосъ, понеже онъ есть избавитель, а не избавленный; а мы, которые честною кровію его избавлени есмы, часть сію опускать не должны. Сверхъ сего, Христосъ

Христосъ умолялъ Отца, яко сынъ единородный; мы же умоляемъ Христа, яко избавителя. Сего ради не глаголемъ: Отче, въ руцѣ твои предаю духъ мой; но, *въ руцѣ твои Господи предаю духъ мой; избавилъ мя еси Господи Боже истины.* Какъ то и святый первомученикъ Стефанъ умирая, реклъ: *Господи Іисусе,* Дѣян: 7.
пріими духъ мой.

И такъ хотя во всякое время можемъ мы употреблять молитву сію, но наипаче во время приближающіяся смерти нужно есть съ великимъ сердечнымъ жаромъ произносить оную къ Богу, и говорить: *Въ руцѣ твои Господи предаю духъ мой; избавилъ мя еси Господи Боже истины.* Сіе бо такое есть время, въ которое идетъ дѣло о самой величайшей изъ всѣхъ вещи. Ежели бо по нещастію душа, изъ тѣла тогда выходящая, прейдетъ въ руки діавола, то уже нѣтъ надежды ко спасенію. И вопреки, ежели въ Божія отеческія руки, то нѣтъ никоея опасности бояться вражескія силы. Подобаетъ убо съ неизглаголаннымъ воздыханіемъ, съ истиннымъ и совершеннымъ сокрушеніемъ, и со многимъ упованіемъ на милосердіе Божіе, паки и паки повторять: *Въ руцѣ твои Господи предаю духъ мой.*

И понеже люди, препроводившїе жизнь свою вЪ небреженїи, вЪ оное мгновенїе времени другаго тяжчайшаго искушенїя, какЪ отчаянїе, не претерпѣваютЪ, воображая, аки бы время покаянїя уже прошло; для того щитЪ вѣры противополагать надлежитЪ. Писано бо есть:

Iезек:33. *Яко егда грѣшникъ возвратится отъ беззаконїя своего, вси грѣси его, яже сотвори, не помянутся;* и шлемЪ упованїя на безконечное милосердїе Божїе возпринимать, и часто повторять: *Въ руцѣ твои Господи предаю духъ мой;* при томЪ и оныя причины не опускать, которая основанїемЪ спасенїя нашего быть долженствуетЪ: *Избавилъ мя еси Господи Боже истины.* Кто бо вознаградитЪ ему за неповинную кровь? Кто возвратитЪ ему цѣну, еюже искупилЪ насЪ? Тако глаго-

Кни: 9 исповѣданїй. летЪ Блаженный АвгустинЪ, научая всѣхЪ насЪ, чтобЪ несумнѣнно надѣялися на избавленїе, еже о Христѣ Iисусѣ, которое никогда тщетно быть не можетЪ, ежели только сами мы не положимЪ препоны нераскаянїемЪ или отчаянїемЪ нашимЪ.

ГЛАВА 22.

О третїемъ плодѣ седмаго изреченїя.

Третїй плодъ въ томъ состоитъ, чтобъ научались мы, что во время приближающейся смерти не должно много полагаться на милостыни, посты и молитвы ближнихъ или друзей. Многїе бо находятся такїе, кои во время продолженїя жизни забываютъ душу свою, и ни о чемъ такъ не помышляютъ, какъ чтобъ дѣтей или внуковъ своихъ, сколько возможно, богатѣйшими оставить. Когда же надобно будетъ умирать, тогда въ первый разъ о душѣ своей помышлять начинаютъ; и понеже имѣнїя своя раздѣлили уже между дѣтьми и внучатами, то и душу свою препоручаютъ имъ. Не сему примѣромъ своимъ научилъ насъ Христосъ, который не сродникамъ, но Отцу духъ свой препоручилъ; ниже о семъ напоминаетъ Петръ святый, чтобъ вѣрные души свои дѣтямъ или внучатамъ препоручали, но вѣрному Зиждителю Богу. *Тѣмже*, глаголетъ, *и страждущїи* 1 Петр: 4.

по воли Божїей, яко вѣрну Зиждителю (Богу) *да предадять души своя благотворенїи.*

Симъ не порицаю я тѣхъ, кои о душѣ своей повелѣваютъ, или просятъ, или желаютъ творить милостыни, молитвы, священныя службы, или обѣдни, и другїя симъ подобныя благотворенїя; но осуждаю во первыхъ тѣхъ, кои на дѣтей или на внуковъ чрезмѣрно надѣются, когда опытъ научаетъ, что они скоро забываютъ умершихъ предковъ своихъ. Потомъ осуждаю тѣхъ, кои въ толь важномъ дѣлѣ не сами о себѣ пекутся, то есть, не сами многую милостыню творятъ, чтобъ чрезъ нее приобрѣсть себѣ многихъ друговъ, кои
Лук: 16, бы, по Евангелїю, возпрїяли ихъ въ вѣчныя кровы. Сверхъ сего зѣло осуждаю тѣхъ, кои не слушаютъ, ниже повинуются верховному изъ Апостоловъ, который повелѣваетъ вѣрному Зиждителю душы своя предавать, и предавать не едиными токмо словами, но и благотворенїями. Благотворенїя же наипаче полезны суть тѣ, кои предпосылаются къ Богу, и кои истинно и дѣйствительно благочестивыхъ христїанъ предаютъ Богу. Послушаемъ, что святому Iоанну съ

небесе

небесе провозглашено: *Слышахъ гласъ съ небесе глаголющь ми: напиши: блажени мертвіи умирающіи о Господѣ отъ нынѣ: ей, глаголетъ Духъ: да почіютъ отъ трудовъ своихъ; дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними*. И такъ благотворенія, содѣваемая нами во время жизни, а не творимая по смерти отъ дѣтей или внуковъ, сія наипаче ходятъ въ слѣдъ за нами; а особливо, ежели дѣла оная не только по свойству своему бываютъ благая, но и, какъ святый Петръ не безъ таинства выразилъ, благотворенія, сирѣчь, благонамѣренно содѣянная. *Вѣрну Зиждителю*, глаголетъ, *да предадятъ души своя благотвореніи*. Ибо хотя премногіе находятся такіе, кои премногія добрыя дѣла, содѣланныя ими, представить могутъ, какъ то, частое слышаніе поученій, повседневное хожденіе въ церковь, молитвы, посты, милостыни, и прочая симъ подобная; но когда вся сія предстанутъ на испытаніе Божіе, и подробно истяжутся, добрѣ ли содѣяна суть, съ прямымъ ли намѣреніемъ, съ надлежащимъ ли вниманіемъ, во свое ли время, въ пристойномъ ли мѣстѣ, отъ благодарнаго ли духа къ Богу? О коль многая, по видимому

Апок: 14.

1 Петр: 4.

по видимому приобрѣтательная, между тщетными почтутся! О коль многая, мнѣвшаяся быти по человѣческому разсужденїю злато, сребро, каменїе честное, на основанїи вѣры назданное, обрящутся дрова, сѣно, тростїе, яже
1Кор: 3. абїе огнь потребитъ. Сїе размышленїе много тревожитъ и ужасаетъ меня; и чемъ болѣе ко исходу приближаюся,
Евр: 8. (*обветшавающее бо и состарѣвающееся*, по Апостолу, *близъ есть истлѣнїя*); тѣмъ явственнѣе вижу, что нуженъ мнѣ со-
бесѣд: 38 къ народу Антїох: вѣтъ святаго Златоуста, который увѣщаваетъ, чтобъ мы о дѣлахъ нашихъ добрыхъ не много мечтали: понеже они, ежели подлинно суть добрыя, то есть, добрѣ содѣянныя, написуются отъ Бога въ книгахъ животныхъ; и нѣтъ опасности, чтобъ лишились они достодолжнаго мздовоздаянїя; но о злыхъ нашихъ дѣлахъ непрестанно да помышляемъ, и сердцемъ сокрушеннымъ, и духомъ смиреннымъ, многими слезами, и истиннымъ покаянїемъ заглаждать и омывать ихъ да тщимся. Творящїи бо сїе, съ благою надеждою при исходѣ рекутъ: *Въ руцѣ твои Господи предложу духъ мой; избавилъ мя еси Господи Боже истины.*

ГЛАВА

ГЛАВА 23.

О четвертомъ плодѣ седмаго изреченія.

Слѣдуетъ четвертый плодъ, который изъ скораго услышанія молитвы Господней собрать можно, дабы симъ толь благополучнымъ событіемъ будучи воодушевлены, содѣлалися мы горячайшими въ препорученіи духа нашего Господу. Зѣло бо истинно написалъ Апостолъ, что Господь Іисусъ Христосъ услышанъ былъ *отъ благоговѣинства*. Молился Евр: 5. Господь ко Отцу, какъ выше доказали мы, о скорѣйшемъ воскресеніи тѣла своего; и услышана бысть молитва его; такъ что воскресеніе не долѣе отсрочено было, какъ сколько потребно было для удостовѣренія, что тѣло Господне подлинно было смертное. Ибо ежели бы доказано не было, что тѣло оное подлинно было бездыханно, и лишенно жизни, то и самое воскресеніе, и вся вѣра христіанская поколебалася бы. Подобало убо ему лежать во гробѣ по крайнѣй мѣрѣ чрезъ четыредесять часовъ, наипаче

наипаче для того, чтобъ исполнилося прообразованїе Пророка Іоны, которое содѣлано было для показанїя смерти Христовой, какъ самъ Господь во Евангелїи научаетъ. Но дабы воскресенїе Христово, елико возможно, скорѣе вовпослѣдовало, и дабы чрезъ то явственнѣе открылось, что молитва Христова услышана, угодно было Божїю промыслу три оные дни и три нощи, которыя препроводилъ Іона во чревѣ китовѣ, при воскресенїи Христовѣ сократить въ одинъ цѣлый день, и въ двѣ части двухъ дней; которое время не собственно, но фигуратно (то есть, чрезъ фигуру подразумѣванїя) содержитъ три дни и три нощи. И не токмо услышалъ Отецъ молитву Христову, ускоривъ время воскресенїя, но и возвративъ мертвому тѣлу жизнь, несравненно лучшую, нежели какова была она прежде. Ибо жизнь Христова прежде кончины была смертная, вмѣсто которыя возвращена

Рим: 6. ему жизнь безсмертная. *Христосъ бо воставъ отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ; смертъ имъ ктому не обладаетъ*, какъ изреклъ Апостолъ. Жизнь Христова прежде смерти была страдательная, то есть, подверженная гладу, жаждѣ

жаждѣ, утомленїю, язвамъ; но возвращена жизнь безстрастная, и никакому озлобленїю не подверженная. Тѣло Христово прежде смерти было душевное; но чрезъ воскресенїе стало быть духовное, то есть, такъ покоренное духу, что можетъ въ единое мгновенїе ока пренестися всюду, куда бы духъ ни восхотѣлъ.

Чего же ради молитва Христова столь удобно услышана была, причину сему даетъ Апостолъ, когда говоритъ: услышанъ бысть *отъ благоговѣинства*, или какъ другїе прелагаютъ, *за свое благоговѣинство*. Евр: 5. Которое реченїе по Гречески Εὐλάβεια означаетъ страхъ благоговѣйный, который имѣлъ Христосъ ко Отцу въ высочайшемъ степени. Сего бо ради Исаїа, описуя дары Духа святаго, бывшїя въ душѣ Христовой, о прочихъ дарахъ глаголетъ: *И почїетъ на немъ Духъ Божїй, духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнїя и благочестїя*; о страхѣ же благоговѣйномъ глаголетъ тако: *Исполнитъ его духъ страха Божїя*. Исаїи 11. Понеже убо душа Христова преисполнена была страхомъ благоговѣйнымъ ко Отцу; сего ради и Отецъ зѣло благоволилъ о немъ, по

оному

оному изреченїю Евангелиста Матѳеа:
Матѳ: 3 *Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немже*
и 17. *благоволихъ*. И якоже Сынъ Отца зѣло почиталъ; тако и Отецъ всегда послушалъ Сына молящагося, и вся, елика просилъ онъ, подавалъ.

Отсюду и мы научаться долженствуемъ, аще хощемъ отъ Отца небеснаго всегда услышаны быть; и во всемъ, чего ни просимъ отъ него, подобаетъ намъ подражати Христу, и Отца небеснаго съ великимъ благоговѣнїемъ почитать, и почтенїю его ничего не предпочитать. Тако бо и мы, вся, елика просимъ, получимъ; а наипаче то, въ чемъ состоитъ главная наша нужда, то есть, чтобъ Богъ во время приближающїяся смерти возпрїялъ препоручаемую ему изходящую изъ тѣла душу нашу, въ то, глаголю, время, когда близъ предстоитъ рыкающїй оный левъ, готовый на ловъ. Ниже да мнитъ кто, что благоговѣнїе изъявляти подобаетъ Богу единымъ точїю колѣнопреклоненїемъ, или открытїемъ главы, или другимъ подобнымъ сему служенїемъ и честволанїемъ. Ибо слово, Ἐυλάβεια, то есть, страхъ благоговѣйный, не

сїе

сїе токмо означаетъ ; но наипаче знаменуетъ оный великїй страхъ , чтобъ не раздражить Бога , и оную внутреннюю и всегдашнюю боязнь , чтобъ не согрѣшить , не изъ страха казни , но изъ любви ко Отцу . По сему тотъ благоговѣйнымъ страхомъ истинно одаренъ есть , кто о грѣхѣ , а особливо смертномъ , ниже помыслить дерзаетъ . *Блаженъ мужъ* , глаголетъ Давидъ , *бояйся Господа , въ заповѣдехъ его восхощетъ зѣло* . Псал : 111 . То есть , тотъ истинно боится Бога , и потому блаженнымъ нарещися можетъ , кто зѣло тщится всѣ заповѣди Божїя хранить . Сея ради вины Іудиѳъ , святая оная вдовица , *бояшеся Бога зѣло* , Іудиѳ: 8. какъ читаемъ написанное въ книгѣ ея ; ибо будучи жена юная , и благообразная , и зѣло богатая , дабы не подать или не принять случая ко грѣху , по смерти мужа своего заключившися во уединенной ложницѣ , пребывала едина съ отроковицами , и возложивъ на чресла своя вретище , *постяшеся вся дни вдовства своего , кромѣ суббот и праздниковъ дому Израилева* . Се съ коликою ревностїю въ самомъ законѣ ветхомъ , который несравненно большую давалъ свободу , нежели Евангелїе,

хранилася

хранилася отъ грѣховъ плотскихъ жена юная и богатая, не иныя ради вины, какъ, что боялася Бога зѣло. Тоже самое упоминаетъ священное писанїе и о праведномъ Іовѣ. Сей бо завѣтъ положилъ
Іов: 31. очамъ своимъ, да ниже помыслитъ на дѣвицу, то есть, не хотѣлъ даже и воззрѣть на дѣвицу, да не како отъ воззрѣнїя помышленїе нѣкое безчестное привнидетъ. Почто же столь тщательно удалялся отъ сего праведный Іовъ? понеже боялся Бога зѣло. Тако бо присовокупляетъ: *Что бо удѣлилъ бы мнѣ Богъ свыше*? или какъ другїе прелагаютъ: *Кую бо часть имѣлъ бы во мнѣ Богъ свыше?* то есть, аще бы гнусное помышленїе осквернило меня хотя мало, не былъ бы я частїю Бога, ниже Богъ былъ бы частїю моею. Но ежели бы восхотѣлъ я еще приводить примѣры святыхъ новозавѣтныхъ, то поистиннѣ не было бы конца имъ. Таковъ убо есть страхъ святыхъ, каковымъ ежели бы и мы исполнены были, то не было бы ничего, чего бы мы отъ Отца небеснаго удобно испросить не могли.

ГЛАВА 24.

О последнемъ плоде седмаго изреченія.

Остается последній плодъ, который изъ разсужденія послушанія, проявленнаго въ последнихъ словахъ, и въ самой смерти Христовой, собрать можемъ. Ибо что сказалъ Апостолъ: *Смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя;* Филип: 2. то наипаче тогда исполнилося, когда Господь, произнесши оныя слова: *Отче, въ руцѣ твои предаю духъ мой,* абіе духъ испустилъ. Но здѣсь нужно будетъ нѣсколько глубже взойти разсужденіемъ о томъ, что о послушаніи Христовомъ и можно и должно рещи, чтобъ такимъ образомъ собрать драгоцѣннѣйшій плодъ съ крестнаго древа. Христосъ убо Учитель и Господь всѣхъ добродѣтелей, такое послушаніе оказалъ Богу Отцу, что большаго ни помыслить ни вообразить не возможно.

Во первыхъ бо послушаніе его ко Отцу отъ самаго зачатія его начало

возпріяло, и даже до смерти продолжилося, такъ что вся жизнь Господа нашего Іисуса Христа была единственнымъ и безпрерывнымъ теченіемъ послушанія. Ибо душа Христова въ самую первую созданія своего минуту имѣла употребленіе свободнаго произволенія, и купно исполнена была благодати и премудрости; а по тому отъ самаго перваго онаго мгновенія, еще будучи заключенъ во утробѣ матерней, началъ упражняться въ послушаніи. Что самое и въ томъ псалмѣ изображается, гдѣ
Псал: 39. говорится отъ лица Христова: *Въ главизнѣ книжнѣ писано есть о мнѣ; еже сотворити волю твою Боже мой восхотѣхъ, и законъ твой посредѣ чрева моего.* Оное реченіе, *въ главизнѣ книжнѣ*, не иное означаетъ, какъ въ сокращеніи или въ содержаніи Божественнаго писанія, аки бы сказалъ, во всемъ писаніи кратко и особеннѣ проповѣдуется о мнѣ, что я на сіе избранъ и посланъ есмь, *еже сотворити волю твою.* Азъ же, О Боже мой, сіе восхотѣхъ, и охотно воспріяхъ; и законъ твой, сирѣчь, заповѣдь твою, или повелѣніе твое посредѣ чрева моего положихъ, дабы всегда о немъ размышлять, и со всякимъ

щаніемъ

тщанїемъ и охотою исполнять. Сюда относятся и оныя тогожде Христа слова: *Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго мя, и совершу дѣло его.* Іоан: 4.
Якоже бо брашно не единожды или дважды чрезъ всю жизнь прїемлется, но повсядневно, и со удовольствїемъ; тако и Господь нашъ повсядневно и съ благимъ произволенїемъ Отчему послушанїю прилѣжалъ. Тѣмже и глаголалъ: *Снидохъ съ небесе, не да творю волю мою, но волю пославшаго мя Отца.* Іоан: 6.
И еще яснѣе на другомъ мѣстѣ: *пославый мя со мною есть; не остави мене единаго Отецъ, яко азъ угодная ему всегда творю.* Іоан: 8.
И понеже послушанїе есть жертва изъ всѣхъ жертвъ превосходнѣйшая, по изреченїю Самуилову; для того Христосъ сколько дѣлъ сотворилъ во время странствованїя своего на земли, столько благопрїятнѣйшихъ Богу жертвъ принеслъ. Сїе убо есть первое послушанїя Христова преимущество, которое отъ самаго зачатїя даже до конца жизни продолжалося. 1 цар: 15.

Во вторыхъ, послушанїе Христово не ограничивалося однимъ нѣкоторымъ родомъ дѣланїя, какъ видимъ между

 людьми

людьми случающееся, но разпространялося на все то, что бы Богу Отцу ни благоугодно было повелѣть. Отсюду толикая разнообразность въ жизни Христовой усматривается, что иногда пребывалъ онъ въ пустынѣ ни ядый ниже пія, а можетъ быть и не спя, и со звѣрьми жительствуя, какъ замѣ-
Гл: 1. тилъ святый Евангелистъ Марко; иногда во многолюдствѣ ядый и пія; иногда въ дому неизвѣстенъ сѣдя и безмолвствуя чрезъ многіе годы; иногда витійствомъ и премудростію просіявая, и чудеса премногія творя; иногда со властію великою купующихъ и продающихъ изъ храма изгоняя; иногда на конецъ укрываяся, и аки немощный уклоняяся отъ народа. Яже вся требуютъ духа, свободнаго отъ всякія собственныя воли. Ибо не реклъ бы
Матѳ: 16. Господь: *Аще кто хощетъ по мнѣ ити да отвержется себе*, то есть, да отречется своея воли, и своего разсужденія; ежели бы самъ того уже не зделалъ; и индѣ увѣщавая учениковъ своихъ къ совершенному послушанію, не
Лук, 14. приложилъ бы рещи: *Аще кто грядетъ ко мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матерь, и жену, и чадъ, и братію,*

и сестръ

и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ мой быти ученикъ, ежели бы самъ прежде не отрекался отъ всѣхъ вещей, съ толикою горячностїю вожделѣемыхъ, якоже и душу свою, сирѣчь, собственную жизнь свою готовъ былъ охотно оставить, такъ какъ бы истинно ненавидѣлъ оную. Сей есть истинный корень, и какъ бы источникъ послушанїя, который чуднымъ образомъ во Христѣ Господѣ дѣйствовалъ, и котораго если кто не имѣетъ, тотъ едва когдалибо вѣнца совершеннаго послушанїя достигнетъ. Како бо возможетъ чуждей волѣ скоро повинутися тотъ, кто къ собственной волѣ, и къ собственному разсужденїю прилѣпляется крѣпко? Сїя есть вина, чего ради небесныя свѣтила, или круги движенїю Ангеловъ не сопротивляются, хотя бы на западъ, хотя бы на востокъ обращаемы были, понеже не имѣютъ собственной какойлибо склонности, чтобъ преклониться или на ту, или на другую сторону. Таже вина есть, чего ради и самые Ангели повелѣвающему Богу мгновенно повинуются, якоже поетъ Давидъ во псалмѣ 102; понеже не покаряются

 собственной

собственной волѣ, противоборствующей хотѣнію Бога, но будучи блаженно соединены съ Богомъ, единъ духъ суть съ Богомъ.

Сверхъ сего, послушаніе Христово не только въ долготу и широту разпространяется, но и сколько чрезъ терпѣніе и смиреніе во глубину снизходитъ, столько чрезъ превосходство заслугъ на высоту подъемлется. Третіе убо свойство послушанія Христова состоитъ въ томъ, что снизшелъ онъ до невѣроятнаго терпѣнія и смиренія. Христосъ, чтобъ исполнить послушаніе къ Отцу, будучи еще младенцемъ, началъ жить въ мрачной темницѣ, зная и разумѣя сіе. Прочіе младенцы, понеже не имѣютъ употребленія разума, матери во чревѣ никакихъ прискорбій не чувствуютъ. Христосъ же, понеже употребленіе разума имѣлъ, безъ сомнѣнія возгнушался бы чрезъ девять мѣсяцовъ жить въ тѣсной темницѣ матернія утробы, ежели бы послушаніе ко Отцу, и любовь къ человѣкамъ не здѣлали того, чтобъ онъ ко избавленію человѣческаго рода, какъ поетъ святая церковь, не возгнушался дѣвическаго чрева. За симъ не малое терпѣніе и смиреніе потребно было и въ томъ,

чтобъ

чтобъ Христосъ чрезъ все время младенчества своего, который и тогда премудрѣе былъ Соломона, (*въ томъ бо суть вся сокровища премудрости и разума сокровенни*) Колос: 2.
приспособилъ себя къ нравамъ и немощи младенцевъ. Но гораздо удивительнѣе было оное терпѣніе и смиреніе, что онъ чрезъ осмнадесять лѣтъ, начиная, то есть, отъ дванадесятаго даже до тридесятаго года, по повелѣнію Отца такъ скрывался въ отческомъ домѣ, что и текmономъ, и текmоновымъ Марк: 6.
сыномъ, и невѣдущимъ писанія нарицался, Матѳ: 3.
а можетъ быть и совсѣмъ за невѣжду признаваемъ былъ, хотя въ самой вещи всѣхъ человѣковъ и Ангеловъ премудростію превосходилъ. Послѣ сего хотя и воспослѣдовала великая слава, произшедшая отъ проповѣди и чудесъ, но соединенная съ крайнею нищетою, и безпрестанными трудами, якоже самъ глаголетъ: *Лиси язвины имуть, и птицы небесныя гнѣзда: Сынъ же человѣческій не Лук: 9.
имать гдѣ главы подклонити*; и бывъ утружденъ отъ пути, сѣлъ нѣкогда при источникѣ, пѣшъ обшедши грады и села, проповѣдуя царствіе Божіе, хотя удобно Іоан: 4.
моглъ, ежели бы послушаніе ко Отцу дозволило, или чрезъ человѣческую, или

чрезъ Ангельскую услугу всѣми вещьми изобиловать. Что еще скажу о гоненїяхъ, о поношенїяхъ, о хуленїяхъ, о заплеванїяхъ, о заушенїяхъ, о бїенїяхъ, и наконецъ о самой крестной казни? Здѣ бо смиренное послушанїе Христово такъ углубило коренїя своя, что кажется совсѣмъ быть неподражаемо.

Но остается еще нѣчто глубочайшее, а имянно, послѣднее изъ страшныхъ. Но послушанїе Христово и въ сїю глубину взошло, когда возопивъ гласомъ велїимъ,
Іоан: 10. рекль: *Въ руцѣ твои предаю духъ мой; и сїя рекъ издше.* Мнѣ кажется, что Сынъ Божїй или симъ, или сему подобнымъ образомъ вѣщать ко Отцу хотѣлъ: Я, Отче, возпрїялъ отъ тебе
Іоан: 10. заповѣдь, да положу душу мою, и паки возпрїиму ю. Время сїе настало, да исполню сїю послѣднюю заповѣдь твою; и хотя зѣло горько есть разлученїе души отъ тѣла, которыя отъ начала соединенїя даже до сего часа великимъ миромъ и любовїю пребывали сопряженны между собою; и хотя смерть, завистїю дїавола вшедшая, зѣло непрїязненна естеству, и есть поистиннѣ послѣднимъ для человѣка страши-

страшилищемъ; однако заповѣдь твоя, посредѣ чрева моего, и въ самой внутренности сердца глубоко вкорененная, надъ всемъ превозмогать должна. Сего ради готовъ есмь смерть вкусити нынѣ, и горчайшую чашу сїю, данную мнѣ отъ тебе, испити. Но понеже заповѣдь твоя такова была, да не токмо положу душу мою, но да и паки возпрїиму ю; сего ради въ руцѣ твои предаю духъ мой, да скоро паки возвратиши мнѣ его. И тогда прїявъ отъ Отца позволенїе отъити, и въ знакъ послушанїя преклонивъ главу, духъ испустилъ. Тако послушанїе побѣдило и возторжествовало; и не только величайшую мзду самому Христу принесло, яко ниже всѣхъ снизшедшему, и изъ любви къ небесному Отцу всячески повиновавшемуся, и сего ради превыше всѣхъ возшедшему, и надъ всѣми державу возпрїявшему; но еще и то изходатайствовало, что и всѣ человѣки, которые послушанїю и смиренїю его поревновали, превыше небесъ взошли, и надъ всѣми благими Господа своего поставлени бывше, содѣлались участниками престола и царствїя его во вѣки: надъ мятежными же, непокоривыми и прегордыми духами столь знаменитое торжество

одержали, что всѣ они при единомъ воззрѣнiи на крестъ трепещутъ и бѣгаютъ.

На сей образецъ долженствуютъ взирать, и ему подражать всѣ тѣ, которые къ истинной славѣ стремятся, и душамъ своимъ мира и спокойствiя желаютъ. И не токмо духовные, особенными обѣтами посвятившiе себя на служенiе Богу, но и всѣ человѣки, желающiе быть учениками и братiями Iисуса Христа, къ почестямъ сея преславныя побѣды вожделѣть должны, ежели не хотятъ съ гордыми демонами подъ ногами святыхъ вѣчно воздыхать. Послушанiе бо, которымъ обязаны мы заповѣдямъ Божiимъ, и которое повелѣваетъ намъ тойже Богъ оказывать всѣмъ, а наипаче властемъ предержащимъ на земли, всѣмъ безъ изъятiя нужно есть. Всѣмъ бо Христосъ
Матѳ: завѣщаваетъ: *Возмите иго мое на себе;*
11. и ко всѣмъ Апостолъ говоритъ;
Евр: 13. *Повинуйтеся наставникомъ вашимъ, и покаряйтеся;* и паки Самуилъ всѣмъ
1 цар: повелѣваетъ, егда глаголетъ: *Еда угодны*
15. *Господу всесожженiя и жертвы, якоже послушати гласа Господня? Се послушанiе паче жертвы благи, и покоренiе паче тука овня.* А чтобъ доказать тяжесть грѣха

грѣха непослушанія, присовокупилъ: *Якоже грѣхъ есть чарованіе, тако грѣхъ есть противленіе*, то есть, непокореніе заповѣдемъ Бога, и властемъ, поставленнымъ отъ него.

Но во ободреніе и въ пользу тѣхъ, которые добровольно покаряютъ себя послушанію вышшихъ, присовокуплю мало рещи о благополучнѣйшемъ состояніи ихъ, не отъ моего разума, но отъ словесъ Пророка Іереміи, который Духомъ святымъ просвѣщенъ бывъ, глаголетъ: *Благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей. Сядетъ наединѣ, и умолкнетъ, яко воздвигне на ся.* Плач: 3 Ѕѣло чудное благополучіе означается словомъ онымъ, *благо есть мужу*. Ибо, какъ изъ послѣдующихъ словъ явственно заключить можно, благомъ въ семъ мѣстѣ нарицается то, что есть полезно, честно, пріятно, и по всему блаженно. Понеже, кто приобыкнетъ отъ юности носить яремъ послушанія, тотъ свободенъ будетъ во всю жизнь отъ жесточайшаго ига плотскихъ похотѣній. Свидѣтель есть Августинъ, коль трудно тому свергнуть съ себя иго похоти, кто чрезъ нѣсколько лѣтъ закону плоти повиновался

Плач: 3 Іерем: 3.

Августин: въ кн. 8 исповѣданій.

повиновался; и напротивъ, коль есть пріятно и легко носить иго Господне, прежде нежели сѣти пороковъ запутаютъ душу. По томъ коль великъ есть прибытокъ во всякомъ дѣлѣ заслуживать у Бога? Ибо кто ничего не дѣлаетъ по собственной волѣ, но изъ послушанія къ начальнику, тотъ во всякомъ дѣлѣ приноситъ Богу жертву благопріятнѣйшую. Послушаніе бо, глаголетъ святый

1 цар: 15, ст: 22. Пророкъ Самуилъ, есть паче жертвы благи. Чему и причину даетъ нѣкто изъ учителей, понеже, де, чрезъ жертву закалается чуждая плоть, а чрезъ послушаніе, собственная воля. И, что весьма чудно, хотя бы начальникъ повелѣвая можетъ быть и согрѣшилъ, подначальный однако не согрѣшаетъ, но повинуяся заслуживаетъ, только чтобъ повелѣваемое не былъ явный грѣхъ. За симъ присовокупляетъ Іеремія: *Сядетъ наединѣ, и умолкнетъ*. Что значитъ, *сядетъ*, какъ не тоже, что успокоится, понеже обрѣлъ покой душѣ своей? Ибо кто отрекался отъ своея воли, и всего себя покорилъ Божіей волѣ, тотъ ничего не домогается, ничего не ищетъ, ничего не помышляетъ, ничего не желаетъ; но будучи свободенъ

Святый Григорій въ нравоучен: 35, гл: 10.

отъ

отъ снѣдающихъ попеченій , сидитъ съ Маріею при ногахъ Господнихъ , слушая слово его ; и поистиннѣ сидитъ наединѣ , ово яко живетъ съ такими , имже есть сердце едино , и душа едина ; ово яко ни къ кому особеннѣ и частно любовію не привязанъ, но всѣхъ во Христѣ и ради Христа любитъ . И сего ради молчитъ, понеже ни съ кѣмъ не тяжется, ни съ кѣмъ не ссорится , ни съ кѣмъ собственнаго дѣла не имѣетъ . Вина же сего толикаго покоя сія есть, *яко воздвигне на ся ;* ибо прешелъ отъ чина человѣковъ къ чину Ангеловъ . Многіе находятся такіе , кои низвергаютъ себя долу , и къ чину звѣрей и скотовъ преходятъ , каковы суть тѣ , которые земная мудрствуютъ , и ничего такъ за велико не ставятъ , какъ развѣ что плоть увеселяетъ , или тѣлесныя чувства питаетъ , сребролюбцы , похотливые , объяденію и піянству преданные . Но другіе суть такіе , которые препровождаютъ жизнь свойственную человѣкамъ , и въ себѣ нѣкоторымъ образомъ пребываютъ ; каковы суть люди любомудрые , которые или таинства природы испытуютъ , или нравоучительныя правила преподаютъ. Иные наконецъ возносятся превыше

Лук: 10.

Дѣян: 4.

самихъ

самихъ себя, не безъ знатнаго дара и помощи Божїя, и жизнь не столько человѣческую, сколько Ангельскую препровождаютъ; каковы суть тѣ, которые оставя вся сущая въ мїрѣ, и отрекшись собственныя воли, съ Апостоломъ рещи
Филип: 3. могутъ: *Наше житїе на небесѣхъ есть*; и подражая чистотѣ, умозрительству и послушанїю Ангеловъ, препровождаютъ жизнь не столько человѣческую, сколько Ангельскую. Ибо Ангели никакою никогда грѣховною мерзостїю не оскверняются, и выну видятъ лице Отца небеснаго; и оставя вся прочая дѣла, углублены пребываютъ во исполненїи заповѣдей Господнихъ, по оному изреченїю Псалом-
Псал: 102; ника: *Благословите Господа вси Ангели его, сильнїи крѣпостїю, творящїи слово его, услышати глась словесъ его*. Таково есть блаженство житїя равноангельнаго, которое ежели прямо чистотѣ и послушанїю Ангеловъ подражаетъ на земли, то безъ всякаго сомнѣнїя причастно будетъ и славѣ ихъ на небеси, наипаче когда послѣдовать будетъ вождю и
Филип: 2. Учителю Христу, иже *смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти*
Евр: 5. *же крестныя*. Аще бо *и сынъ бяше, обаче навыче отъ сихъ, яже пострада,*

послушанїю

послушанію. То есть, собственнымъ пытомъ дозналъ, что истинное послушаніе терпѣніемъ доказывается; и потому не только примѣромъ своимъ послушанію научилъ, но и показалъ, что истиннаго и совершеннаго послушанія основаніе, и какъ бы крѣпчайшая подпора, есть смиреніе и терпѣніе. Ибо кто охотно повинуется начальнику своему, повелѣвающему исполнять дѣла честныя и пріятныя, тотъ еще не прямо доказываетъ, добродѣтель ли послушанія, или что либо другое привлекаетъ его къ повиновенію; но кто въ дѣлахъ низкихъ и трудныхъ, гдѣ потребно смиреніе и терпѣніе, съ охотою и усердіемъ повинуется, тотъ удостовѣренъ быть можетъ, что онъ, какъ истинный ученикъ Христовъ, истинному и совершенному послушанію навыклъ.

Таковое различіе между истиннымъ и притворнымъ послушаніемъ весьма изрядно изъясняетъ святый Григорій Двоесловъ. Глаголетъ же тако: кн: 35 нраво- учен: гл: 10.
„ Понеже иногда повелѣвается намъ
„ проходить должности пріятныя, и
„ съ благополучіемъ міра сего соединен-
„ ныя, а иногда противныя и невыгодныя;

„ то весьма вѣдать надлежитъ, что
„ послушанїе, аще нѣкую собственную
„ выгоду имѣетъ, никоеже есть;
„ иногдаже, аще и собственныя выгоды
„ не имѣетъ, маловажно есть. Ибо
„ иногда на примѣръ приносится кому
„ нѣкое благополучїе мїра сего, или
„ когда повелѣвается заступить вышшее
„ мѣсто, то тотъ, кто повинуется къ
„ прїятїю сихъ, отщетѣвается добро-
„ дѣтели повиновенїя, наипаче когда
„ еще и по собственному произволенїю
„ вожделѣетъ сихъ. Ибо тотъ не под-
„ клоняетъ себя подъ иго послушанїя,
„ кто воспрїемля благая мїра сего,
„ порабощается страсти самолюбїя и
„ гордости. Паки когда заповѣдуется
„ презрѣнїе мїра, когда повелѣвается
„ сносить поношенїя и обиды, то если
„ духъ самъ собою не желаетъ сихъ,
„ заслугу послушанїя умаляетъ; понеже
„ къ презрѣнїю вещей, сущихъ въ мїрѣ
„ семъ, принужденно, а не добровольно
„ снизходитъ. Послушанїе бо даже и
„ къ собственному ущербу устремляется,
„ когда мысль, стремящуюся къ воз-
„ прїятїю укоризнъ мїра сего, не малою
„ нѣкоею частїю и собственныя желанїя
„ сопровождаютъ. Долженствуетъ убо
послушанїе

„ послушаніе въ противныхъ случаяхъ
„ отъ себя нѣчто имѣть, и въ щасливыхъ
„ паки обстоятельствахъ отъ своихъ
„ пользъ отнюдь ничего не имѣть,
„ дабы и въ противныхъ случаяхъ тѣмъ
„ было славнѣе, чемъ усерднѣе и отъ
„ своего произволенія сопрягается; и въ
„ щасливыхъ обстоятельствахъ тѣмъ
„ истиннѣе, чемъ болѣе отъ настоящія
„ славы, возпріемлемыя свыше, мыслію
„ удаляется. Но важность добродѣтели
„ сея покажемъ лучше, когда возпомя-
„ немъ дѣла двухъ небеснаго Отечества
„ гражданъ. Пасущу бо Моусею овцы
„ въ пустыни, воззвалъ его Господь Исход:3.
„ чрезъ Ангела въ пламени огненнѣмъ,
„ глаголя, да начальствуетъ надъ всѣмъ
„ множествомъ народа Израильскаго,
„ воеже избавити его отъ работы
„ Египетскія. Но понеже былъ смирен-
„ номудръ, тотчасъ ужаснулся при-
„ носимыя славы толикаго правленія,
„ глаголя: *Молюся ти Господи; недобро-* Исход:4.
„ *рѣчивъ есмь прежде вчерашняго и треті-*
„ *яго дне, ниже отнелѣже началъ еси*
„ *глаголати рабу твоему; худогласенъ*
„ *и косноязыченъ азъ есмъ.* И себя уничижив,
„ инаго проситъ, глаголя *избери могуща*
„ *иного, егоже послеши.* Се съ творцемъ

 языка

„ языка разглагольствуетъ , и чтобъ не
„ принять власти правленія , худогла-
„ сна и косноязычна себе быти сказуетъ.
„ Подобнѣ и Павелъ свыше былъ предъ-
„ увѣдомленъ , что надлежало ему во
„ Іерусалимъ поити , якоже самъ глаго-
Галат:4. „ летъ къ Галатомъ . И когда обрѣлъ
„ онъ на пути Пророка Агава , и
„ услышалъ отъ него , коликое бѣдствіе
„ ожидаетъ его во Іерусалимѣ ; (писано
„ бо есть , что тотъ же Агавъ , въемъ
„ поясъ Павловъ , и связавъ тѣмъ свои
Дѣян 21. „ руки и ноги реклъ : *Мужа , егоже*
„ *есть поясъ сей , тако свяжутъ во*
„ *Іерусалимѣ ;*) немедленно отвѣтство-
„ валъ : *Азъ не точію связанъ быти*
хощу , но и умрети во Іерусалимѣ готовъ
есмь за имя Господа Іисуса . Тѣмже
„ убо заповѣдію откровенія пришедъ во
„ Іерусалимъ , многая злоключенія самымъ
„ дѣломъ познаетъ ; однакоже съ охотою
„ желаетъ сихъ ; слышитъ , чего должно
„ бояться , но тѣмъ усерднѣе вождѣлѣетъ
„ къ симъ . И такъ Моисей , бывъ въ
„ благополучныхъ обстоятельствахъ ,
„ своея пользы не ищетъ ; понеже по-
„ велѣнію сопротивляется , чтобъ не
„ быть начальникомъ надъ Израильскимъ
„ народомъ . А Павелъ и на бѣдствія

по своему

„ по своему желанїю устремляется; хотя
„ бо о належащихъ злоключенїяхъ и
„ вѣдаетъ: но отъ усердїя духа еще
„ на жесточайшая возпламеняется. Тотъ
„ отъ настоящїя славы противу Божїя
„ повелѣнїя восхотѣлъ уклонитися; а
„ сей, разпредѣляющу Богу строптная
„ и жестокая, тщался разположити
„ себя къ подвигамъ тяжчайшимъ. При
„ руководствѣ убо непреодолимыя добле-
„ сти обоихъ вождей научаемся, что
„ ежели истинно желаемъ восхитить
„ вѣнецъ послушанїя, то въ благополуч-
„ ныхъ мїра сего обстоятельствахъ
„ изъ единаго повелѣнїя, въ против-
„ ныхъ же случаяхъ изъ усердїя и благо-
„ говѣнїя духа да воинствуемъ. До здѣ
святый Григорїй. Которое ученїе
Учитель всѣхъ Христосъ Господь при-
мѣромъ своимъ явно и ясно утвер-
дилъ. Ибо вѣдая, что прїидутъ на-
роды, дабы восхитить его, и содѣлать
Царемъ, отшелъ на гору единъ. И паки Іоан: 6.
когда познаъ, что прїидутъ Іудеи и
воины со Іудою, дабы его поимать, и
отвести на казнь, покаряяся повелѣнїю,
которое имѣлъ отъ Отца, добровольно
вышелъ имъ на встрѣчу, и себя по- Матѳ: 26.
имать и связать попустилъ. Христосъ Іоан: 18.

 убо

убо Учитель благій не словомъ токмо и языкомъ, но и дѣломъ и истиною изъявилъ послушаніе ко Отцу, основанное на истинномъ терпѣніи. Сей примѣръ есть благороднѣйшія доблести, на который долженствуютъ взирать всѣ тѣ, которые будучи призваны отъ Бога, вожделѣютъ къ почестямъ, уготованнымъ за отверженіе самихъ себя, и за подражаніе Христу.

ГЛАВА 25,

Въ которой изъясняется, что есть Крестъ Христовъ, и какую доставляетъ славу послѣдователямъ.

Начнемъ разсужденіе сіе словами Галат:6. Апостола Павла. *Мнѣ*, глаголетъ, *да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, имже міръ распяся мнѣ, и азъ міру.* Какія понятія во первыхъ влагаютъ въ насъ сіи святаго Апостола Павла слова? Понятіе міра, и понятіе креста.

Но какъ

Но какъ каждое изъ сихъ словъ имѣетъ двоякое знаменованіе : то надобно здѣсь дать онымъ нѣкоторое объясненіе.

Чрезъ міръ не разумѣетъ здѣсь святый Апостолъ Павелъ все сіе собраніе вещей, разсуждаемыхъ въ естественномъ ихъ положеніи, и какъ такихъ, которыя Господь Богъ сотворилъ въ славу имени своего, и въ пользу нашу. Въ семъ разумѣ взятый міръ, поелику есть превосходнѣйшее и совершеннѣйшее рукъ Божіихъ дѣло, какъ бы насильно заставляетъ насъ удивляться премудрости своего Создателя. Сему міру распяться, или яснѣе сказать, отъ сего міра отрещися христіанинъ не можетъ. Ибо куда бы онъ ни скрылся, всегда окруженъ будетъ міромъ; а хотя бы и могъ, то кажется не долженъ; ибо чрезъ то разрушилъ бы онъ тѣ мудрыя начала, на которыхъ Творецъ основалъ цѣлость обществъ, и цѣлость всея природы. Но чрезъ міръ разумѣетъ здѣсь святый Апостолъ все то, что чрезъ злоупотребленіе человѣка взошло въ міръ; разумѣетъ наши худыя склонности, наши страсти, кои составляютъ большую часть насъ самихъ; разумѣетъ

тѣ лестные предметы, кои подъ видомъ добра, чувствамъ нашимъ только прiятнаго, заставляютъ насъ отступать отъ правилъ закона, и отъ разумной природы. Сему мiру развращенiя и соблазновъ распяться; или отъ сего мiра отрещися христiанинъ долженъ. Ибо онъ вступая въ благословенное христiанство, къ тому единственно
Ефес: 4, обязывался, чтобъ совлекшись ветхаго человѣка съ дѣяньми его, облещися въ новаго, созданнаго въ преподобiи,
Галат:5. правдѣ и истинѣ; чтобъ плоть свою распять со страстьми и похотьми. Сей то мiръ разумѣетъ святый Апо-
Галат:6. столъ Павелъ, когда говоритъ: *Мiръ распяся мнѣ, и азъ мiру.*

Понятiе Креста. Крестъ также есть двоякаго рода; одинъ собственно такъ называется крестъ, который Римляне употребляли въ казнь злодѣямъ, и на которомъ безчеловѣчные Iудеи распяли Господа нашего Iисуса Христа, съ такимъ злымъ умысломъ, чтобъ умертвивъ его столь поносною смертiю, помрачить славу чудесъ его. Но О таинства Креста сего! Христiанинъ въ самомъ его безчестiи находитъ истинную

истинную свою славу, въ самой его клятвѣ свое благословеніе. Симъ Крестомъ одолѣваетъ онъ міръ и діавола; симъ возходитъ онъ, яко по нѣкоей лѣствицѣ, выше самаго себя, или становится побѣдителемъ самаго себя. Другой такъ называется по уподобленію первому, подъ именемъ котораго разумѣются всѣ противные случаи, могущіе встрѣтиться съ человѣкомъ въ жизни сей; разумѣется та внутренняя брань, которую христіанинъ долженъ вести противу самаго себя до самой смерти; разумѣется все, что противно нашимъ чувствамъ, что не согласно съ нашимъ собственнымъ сердцемъ. Сей Крестъ называется и Христовъ, поелику Іисусъ Христосъ первый испилъ чашу горести крестной, такъ, что вся его жизнь была безпрерывнымъ послѣдованіемъ бѣдствій, и первый далъ намъ чувствовать то внутреннее противоборствіе, которое христіанинъ чувствуетъ между духомъ и плотію. Называется и нашъ, поелику мы, слѣдуя примѣру подвигоположника нашего Іисуса Христа, обязываемся нести его до самой смерти. О семъ Крестѣ глаголетъ Спаситель: *Аще кто хощетъ по мнѣ ити, да* Матѳ. 16.

 отвержется

отвержется себе, и возметъ Крестъ свой.

О коль противны между собою сїи двѣ вещи, мїръ и Крестъ! и не иное можно положить между ими различїе, какъ между порокомъ и добродѣтелїю.

Мїръ требуетъ, чтобъ мы жертвовали ему всемъ нашимъ сердцемъ; но Крестъ Христовъ обязываетъ насъ, чтобъ наша душа и сердце, и всѣ наши способности были заняты единымъ Богомъ. Мїръ говоритъ во уши каждаго изъ насъ: что за вѣра? что за церковь? что за судъ? скинь съ себя сїе неудобоносимое иго; пользуйся спокойно всѣми веселостями свѣта: но Крестъ Христовъ внушаетъ, чтобъ мы съ радостїю, и благодарнымъ сердцемъ отдавали святѣйшей вѣрѣ ту дань, которая состоитъ въ глубочайшемъ повиновенїи ея законамъ; чтобъ мы ничего не поставляли на свѣтѣ выше Евангелїя и совѣсти. Мїръ отворяетъ намъ пространную дверь къ веселостямъ и роскошамъ; но Крестъ Христовъ предлагаетъ намъ другїй, совсѣмъ противный путь, по которому мы должны итти не озираясь вспять. О про-

О пространнѣйшая врата міра! какими вы не изобилуете веселостями? но въ какую не вводите погибель и безчестіе тѣхъ, кои вами проходятъ? О иго Креста, сколь ты неудобоносимо быть кажешся! но какихъ не налагаешъ ты вѣнцовъ на тѣхъ, кои несутъ тебя великодушно, и съ благодарнымъ сердцемъ? О путь добродѣтели, сколь ты тѣсенъ и прискорбенъ! но какой не достигаютъ славы тѣ, кои идутъ по тебѣ твердою и непоползновенною стезею?

Подлинно сія слава, какую доставляетъ любителямъ своимъ Крестъ Христовъ, есть истинная; сія слава есть Божественная, сія слава нѣсть отъ міра сего. Есть истинная какъ по своимъ началамъ, такъ и по продолженію и свидѣтельству. Возмемъ мы въ сравненіе любителя міра, и любителя Креста Господня.

Какія полагаетъ начала своей славѣ любитель міра? Начала сколько въ самихъ себѣ порочныя, столько и для человѣчества пагубныя; начала, на которыхъ не иное что существуетъ, какъ самолюбіе и гордость. По симъ

началамъ любитель міра и мірскія славы, часто славу свою поставляетъ въ томъ, чтобъ мечь свой обагрять кровію многочисленныхъ народовъ, (каковъ былъ Македонскій Александръ, Юлій Кесарь и подобные имъ,) разорять пространнѣйшія въ свѣтѣ Государства, не находить властолюбію своему предѣловъ, и желать еще многихъ міровъ, чтобъ завоевать ихъ. Но сколько сей Герой великъ быть кажется въ насиліи человѣчества, столько малъ въ сраженіи съ самимъ собою. — Онъ въ подвигѣ добродѣтели, при первомъ ударѣ, который дѣлаетъ ему господствующая надъ нимъ страсть, не только не противится, но не смѣетъ и подумать о такомъ предпріятіи, и слѣдовательно тѣмъ онъ предосудительнѣе и безчестнѣе быть кажется, что почитая себя побѣдителемъ человѣчества, остается навсегда подлымъ невольникомъ порока.

Вопреки тому любитель Креста Господня полагаетъ своей славѣ совсѣмъ противныя начала; начала сколько въ себѣ самихъ святыя, столько и спасительныя для человѣческаго рода. Сіи начала суть любовь къ Богу и любовь

къ ближнему

къ ближнему. Онъ не употребляетъ меча своего, развѣ въ защищеніе права своего отечества. Онъ не прежде вступаетъ въ сраженіе, какъ омоетъ мечь своими слезами, свидѣтельствуя тѣмъ, что онъ чистъ отъ крове тѣхъ, коихъ гнѣвъ Божій чрезъ него подвергаетъ своему мщенію. Такимъ образомъ поражая злобу, возставляетъ онъ добродѣтель, и служа орудіемъ Божіяго мщенія на нечестивыхъ, благодѣтельствуетъ утѣсненной неповинности. А притомъ побѣждая враговъ Божіихъ и враговъ отечества, всякой день тысячу разъ торжествуетъ надъ самимъ собою, надъ своимъ собственнымъ сердцемъ. Непріятель сей тѣмъ опаснѣйшій, что онъ есть нашъ домашній; что оружія, коими онъ противу насъ воюетъ, для насъ кажутся быть лестны, и составляютъ большую часть насъ самихъ; побѣдить сего непріятеля есть насиловать самаго себя, есть избости себѣ око, и отсѣщи себѣ руку; есть отрещись самаго себя, есть распять себя своею собственною рукою. Изъ сего явствуетъ, коликой достоинъ славы любитель Креста Господня? Тако побѣждаяй сядетъ на престолѣ славы

съ самимъ

сЪ самимЪ Богомъ, якоже глаголетЪ
Апок:3. ДухЪ святый.

Слава любителя Креста Господня есть истинная и по продолженїю. Пусть любитель мїра будетЪ славенЪ своими завоеванїями; пусть его имя громко во вселеннѣй: но какЪ далеко простирается сїя слава вЪ разсужденїи времени? АхЪ! Она подобна такому звуку, который вЪ самомЪ своемЪ рожденїи изчезаетЪ; она есть такой слабой свѣтЪ, который и не большимЪ постороннимЪ сїянїемЪ помрачается. Ежели слава героевЪ мїра столь скоро изчезаетЪ вЪ настоящемЪ семЪ времени: то что уже надобно о ней сказать вЪ разсужденїи вѣчности? Ты, О Боже! во
Псал:72. градѣ твоемЪ образЪ ихЪ уничижиши: они погибнутЪ вмѣстѣ сЪ своею суетою. НапротивЪ же того слава любителя Креста Господня есть вѣчна и непремѣнна; она не ограничивается предѣлами свѣта, но еще проходитЪ своды небесЪ, и дѣлаетЪ радость АнгеламЪ; она не ограничивается временемЪ; но конецЪ ея положенЪ вЪ вѣчности; она безсмертна, какЪ и самЪ БогЪ есть безсмертенЪ. Тако побѣждаяй облечется вЪ ризы бѣлыя, и не имать имя его

изгладиться

изгладиться отъ книгъ животныхъ, но исповѣстся въ вѣкъ предъ Отцемъ небеснымъ, и предъ Ангелы его, якоже свидѣтельствуетъ Духъ Божій. Апок: 3.

Наконецъ слава любителя Креста Господня есть истинная и по свидѣтельству. Кого имѣетъ свидѣтелемъ своея славы любитель міра? Сей самой міръ, міръ исполненный лжи и обмана, который часто зло предпочитаетъ добру, и гнусностію порока веселится болѣе, нежели красотою добродѣтели; имѣя свидѣтелемъ ласкательство, которое умѣя всегда находить различныя виды для прикрытія людской злобы, почти всѣ страсти здѣлало въ свѣтѣ почтенными, и не оставило ни одной добродѣтели, которыя бы оно не привело въ подозрѣніе, или еще и въ ненависть у людей простодушныхъ, и къ вѣроятію склонныхъ. Какаяжъ изъ того будетъ слава, когда міръ хвалитъ, а небо проклинаетъ; когда ласкательство возноситъ до небесъ; а собственная совѣсть низвергаетъ до ада?

И желалъ ли бы кто себѣ всякаго благополучїя съ худою совѣстїю, которая справедливо назваться можетъ началомъ и частїю геенскаго огня?

Напротивъ же того любитель Креста Господня имѣетъ свидѣтелями своея славы Бога и свою совѣсть, хотябъ его добродѣтели остались въ неизвѣстности въ свѣтѣ; хотябъ онѣ ему и никакой не дѣлали чести въ обществѣ; но Богъ, яко мздовоздаятель праведный, своимъ перстомъ написуетъ на его сердцѣ, что онъ есть вѣрный сынъ отечества, что онъ есть полезный членъ общества, что онъ есть христїанинъ, истинный образецъ честности и примѣръ добродѣтели. А при томъ и собственная его совѣсть, какъ бы подтверждая сїе внутреннее свидѣтельство Божїе, наполняетъ его небесною радостїю, и въ семъ веселїи, какъ бы въ трїумфѣ, возноситъ духъ его до престола Вышняго, и тѣмъ даетъ ему предчувствовать, что тѣ высокїя почести, которыя предоставлены таковымъ подвижникамъ, блюдутся къ блаженной вѣчности. Вотъ какую доставляетъ славу любителямъ своимъ Крестъ Христовъ!

славу истинную, славу, такъ сказать, Божественную, славу, которая не есть отъ мїра сего.

Возмемъ убо на рамена наша Крестъ Христовъ; послѣдуемъ за подвижникомъ нашимъ Іисусъ Христомъ; и свѣтъ истинныя славы осїяетъ насъ. Тако течемъ, да постигнемъ онаго блаженнаго конца, который увѣнчаетъ подвигъ нашъ вѣнцемъ неувядаемыя славы.

Конецъ.

